

МАЛИК САЙДУЛЛАЕВ

ЧЕЧЕНСКОМУ РОДУ
НЕТ ПЕРЕВОДЫ

**МАЛИК
САЙДУЛЛАЕВ**

**ЧЕЧЕНСКОМУ
РОДУ
НЕТ ПЕРЕВОДУ**

историко-публицистическое издание

Москва

2002

М.М. САЙДУЛЛАЕВ

ЧЕЧЕНСКОМУ РОДУ НЕТ ПЕРЕВОДУ (историко-публицистическое издание)

Малик Сайдуллаев - известный предприниматель, публицист и политический деятель. В предлагаемой книге автор ярко, доходчиво, на неопровержимых историзмах повествует о драматических коллизиях, веками сопутствующих истории чеченского народа. Убедительно анализирует он причины неоднозначного развития российско-чеченских взаимоотношений. Читатель с бесспорным интересом познакомится с фактами, которые до этого нигде и никогда не публиковались.

Данная книга рассчитана на самую массовую аудиторию. Она может быть полезной и в смысле выработки новой модели российско-чеченских взаимоотношений.

**ОТ ЧИСТОГО ИСТОКА -
В ПРЕКРАСНОЕ ДАЛЕКО**

22 11
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ
ГОР. КОМПЛЕКСА РАБОТА

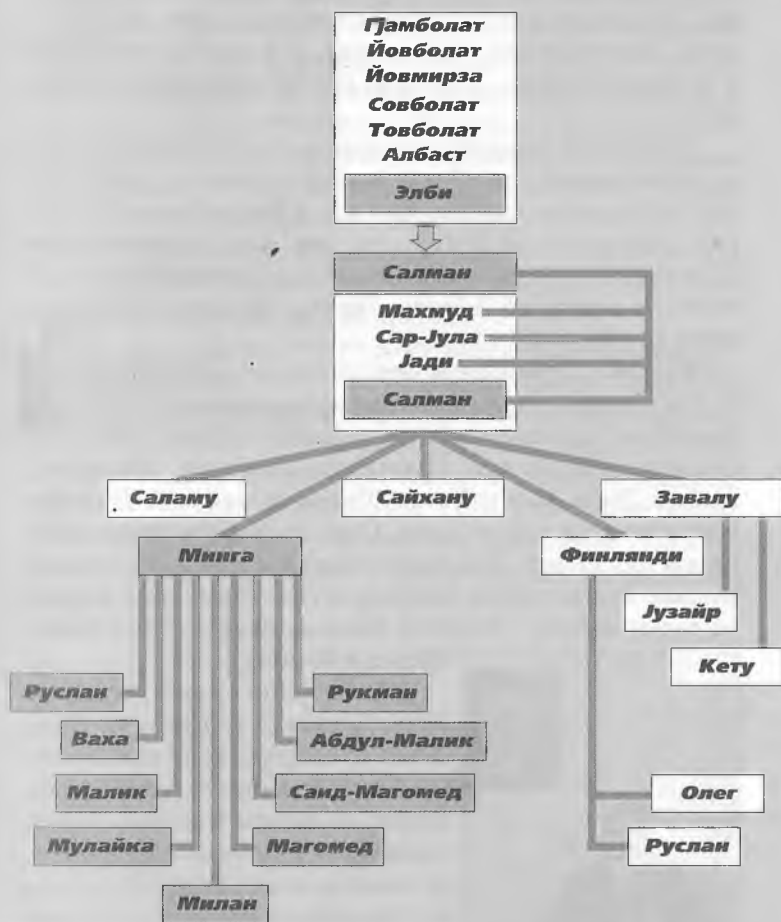
Об авторе

Сегодня имя Малика Сайдуллаева, что называется, на слуху в десятках стран. Известен он прежде всего как крупный бизнесмен, щедрый меценат и перспективный политик. Благодаря его предпринимательскому таланту от Бога, в нескольких государствах России и Европы свыше 60 тысяч человек обеспечены работой.

В последние годы о Малике Сайдуллаеве заговорили как о глубоко интеллектуальном человеке. Оно и понятно. Его объективные исторические очерки и яркие публицистические произведения читаются с неподдельным интересом. В своем большинстве они посвящены родному чеченскому народу, чье прошлое и сегодняшний день - это вечная необходимость защищаться, вечно льющаяся кровь. И еще одним даром наградил его Бог - художественным, он прекрасно рисует. Что касается увлечений Малика Сайдуллаева - их много, как и у любой личности с многогранным интеллектом. Его личной конюшне позавидует любой ценитель чистокровных скакунов.

Родился Малик в многодетной семье. Их, братьев и сестер, у отца Минги и матери Курпату было 16 - восемь

Родовое дерево Сайдуллаевых

братьев и восемь сестер. Естественно, жилось трудно, однако нравственная атмосфера, созданная родителями, отправила детей от чистого истока в прекрасное далеко. Все получили образование, они глубоко набожны и человеколюбивы. Никто из них не знает вкуса спиртного.

У чеченцев принято о человеке судить прежде всего по родословной, по образу жизни и памяти, оставленной о себе семьей дедами. Так вот, у Сайдуллаевых история рода идет с 14 века, с тех пор, как в древнем селе Нашихэ обосновался их 18-й прадед, прибывший на чеченскую землю из Аравии. Он был проповедником ислама.

Нашихэ - прамаменька чеченских сел. Оттуда родом Сайдуллаевы - уроженцы самого крупного тейпа беной. Семейные предания хранят память о семи праотцах: Гамболат, Йовболат, Йовмирза, Совболат, Товболат, Албаст, Элби. Шестой отец, Товболат, покинул Нашихэ и обосновался в селе Алды. Сын его Албаст вместе с родичем по имени Алхан откочевал в среднее течение Сунжи, и образовали они село Алхан-Юрт, где и родился седьмой отец - Эльби и имел он братьев: Астемира,

Меяди и Молла.

У Элби было пятеро сыновей: Эска, Цакхаджа, Бисолта, Бексолта и Сойдулла. У Сойдуллы родилось и выросло четверо сыновей: Махьмад, Сар-Эла, Ади и Салман. А у Салмана было пятеро наследников: Саламу, Сайхану, Финлянди (родился в разгар Финской войны), Завалу и Минга.

У Минги - восемь сыновей: Руслан, Ваха, Мулайк, Милан, Сайд-Магомед, Абдул-Малик, Рукман, Малик.

Предки же матери Малика -

Отец всегда служил для него примером в жизни.

Курпату, принадлежащие к крупному чеченскому тейпу гендаргной, - тоже выходцы из древнего села Нашихэ.

Во всех перипетиях, выпавших на долю чеченского народа, участвовали предки Сайдуллаевых по отцовской и материнской линиям. В освободительном движении легендарного Шейха-Мансура, в родстве с которым они состояли; в боевых столкновениях с кровавым Ермоловым; в знаменитом Алхан-Юртовском сражении с белогвардейцами; в восстаниях против сталинских мракобесов... Но выжил род. И сегодня только мужская часть потомков прямых предков Сайдуллаевых составляет около 130 человек.

И в самом деле: чеченскому роду нет перевода.

Так и называется книга Малика Сайдуллаева "Чеченскому роду нет перевода". Прочтя ее, вы ознакомитесь со многими событиями и фактами, которые до этого не освещались в печати. Автор излагает и анализирует их легким, доходчивым, образным и интригующим языком. В книгу включен также очерк "Философия возрождения Чечни", публикуемый и отдельным изданием.

***

Юрий Лужков

Махмуд Эсамбаев

Павел Бородин

Борис Громов

Александр Смоленский

Александр Лебедь

Круг друзей и знакомых Малика исчисляется десятками знаменитостей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЗВЕЗДА МАЛИКА

Недавно Всемирной Ассоциацией "Космос - Земля" одной из вновь открытых планет созвездия Весы официально присвоено имя Малика Сайдуллаева. За выдающиеся заслуги в создании новых рабочих мест сразу в нескольких странах и большую благотворительную и меценатскую деятельность, а также оказание конкретной материальной помощи в области космического исследования.

По гороскопу он, Малик Сайдуллаев, весы. Естественно, и в жизни он - как тщательно отрегулированные весы: точный, четкий, обязательный и чрезвычайно справедливый. Любит природу, глубоко и во всех тонкостях понимает ее с самого детства...

Новелла-быль

ЖИЛКА У ВИСКА

Мальчонка с густой копной иссиня-смоляных волос, лежа на бархатистой травке, жадно наблюдал, как два светлых ключика, пульсируя в такт, бьются в густом мшаннике, будто два маленьких тугих сердечка. Крохотные живые существа, они доверчиво смотрят на мир голубыми невинно-удивленными глазами.

Едва заметно тянутся ключики хрустальными нитями и вскоре встречаются в небольшой приглуби. Чистые струи неторопливо вливаются в нее - и слышится неумолчное бульканье заполняющегося узкого горлышка кувшина. Этот мелодичный шум манит присесть, прислушаться, отдохнуть.

Встретившись в приглуби, два братца, уже не размыкая объятий, беззаботно щебеча, выскакивают из леса на небольшую светлую полянку. Здесь они, пока еще слабыми силенками, неумоимо борются за жизнь:

прорубают себе общее руслице, устилая его скользкими голышами, чтобы легче по ним бежать, и устремляются в неведомую жизнь, полную радостей и опасностей.

Так в Чернореченском лесу, близ родного села Алхан-Юрт, в присутствии Малика родился прозрачный и бойкий ручей. "Дам ему имя - Быстрик", - решил мальчонка.

- Быстрик, подожди! Дай подберу ногу. Ах ты, торопыжка. Ну вот мы снова рядом. Двинулись, что ли? Вслед им приветливо качнулись деревья и понял Быстрик их язык: "Не забредай далеко. Видишь, как солнце жаждой мается - вмиг высохнешь. Скорей возвращайся в чащу!"

Вдруг раздались шорохи. Малик тревожно оглянулся. Три овечки, которых он пас, пощипывая травку, приближались к мокредине, где пульсировали два ключика, к истоку ручейка.

"Ведь растопчут же роднички и не будет ручейка!" - встревожился мальчонка и стрелой помчался отгонять их, подальше, на полянку.

...Бьется лучезарная нить, посверкивая четкими гранями водного уреза. Кто же это сказал: "Там, чертя алмазом грани, ручеек бежит хрустальный?" Или сама собой родилась эта звонкая, как Быстрик, строка.

- Осторожно, Быстрик!

Не внял ручей. Крупная приглубь с сочным бульканьем засосала голубые струи. Но потом они с силой вырвались из ее объятий и помчались, широко разливаясь, по поляне. Мальчонка облегченно вздохнул и зашагал за ручьем, то и дело оглядываясь на овечек, которых он пас.

- Что за диво к нам примчалось? - подбежали к берегам ручья и расселись по его течению мелкие кустарники. Вот из-под одного из них вынырнул длинноногий перевозчик с узловатыми голеньями и засеменил вдоль уреза воды, непрерывно тряся хвостом как трясогузка. Птица часто перелетает с берега на берег - поэтому, на-

верное, у нее такое необычное название. Нежным свистом она воспевает Быстрика, принесшего ей личинок, насекомых, мальков, кучу ракушек и семян.

Малика начало припекать. Солнце и в самом деле жаждой мается. Он побежал к овцам и загнал их в чащу. Не пора ли и Быстрику в чащу возвращаться?

- Угощайся, птица-перевозчик, а мне в темную прохладу надобно, - как показалось мальчонке, пролепетал ручей и устало поплелся под тенистые своды. Чаща приняла его по-матерински, успокоила. Снова взбодрился Быстрик, зажурчал беззаботно. По пути он встретился с песенными струями совсем еще крошечных быстриков и стал шире, глубже, голосистее. Теперь и самое знойное солнце не высушит его в один присест.

Распустится земля чеченская,
как этот бутон. И станет она
экологически чистой.

Силенок у него прибавилось, обзавелся он круглыми лагунками, где вода все время кружится, вертится. Это ручей в знак благодарности лесу накапливает семена деревьев, чтобы нести их дальше: где-то потом новый лес вырастет, а в нем родится новый Быстрик. "Им не жить друг без друга: роднику и лесу. Они нужны друг другу", - сделал для себя от-

крытие мальчонка, продолжая задумчиво шагать вдоль ручья.

Уже и омуты образовались небольшие. В них тут же поселилась светло-зеленая ряска, трава такая есть. Растет она в воде: летом всплывает, на зиму ко дну опускается, впадает в спячку. Сейчас она затянула заводи нежными ковриками. Под ними резвятся, озоруют стайки рыбной молодежи, чертят всюю маленькими блестящими стрелами. А над ковриками режут зеркальную

гладь жучки-вертунки, как фигуристы на льду делают замысловатые пируэты паучки-наездники. Чуть выше с шипящим треском носятся стрекозы.

От этого невообразимого мельтешения возникают на ковриках омутов новые замысловатые узоры невиданной сложности и красоты.

Но Быстрика и Малика на следующей поляне с мелколесьем ждут новые друзья. Они - к ним. С пригорка, чтобы испытать росной чистоты водицы, сбежались гурьбой ландыши. Которые прибежали первыми, окунули в ручей белоснежные головки, другие терпеливо ждут своей очереди.

- Напой и меня, Быстрик, - наклоняется к ручью Малик - и от густого, почти осязаемого аромата начинает сладко ломить зубы. Робко подступившись к ручью, долго и неотрывно пьют ключевую воду и три овечки -

все богатство семьи Сайдуллаевых из древнего села Алхан-Юрт, что возле Чернореченского леса. Не богато живет эта многодетная семья, но и не бедствует. Все шестнадцать детей трудятся как муравьи. Отец, Минга, с утра до вечера на работе, в городе, так что распределять обязанности в повседневных заботах семьи приходится матери, Курпату. Малик, к примеру, пасет овец. Любит он животных, обхаживает их. Знает Курпату о его привязанности к окрестной природе. Каждый вечер рассказывает он ей о наблюдениях, дорисовывая свои все новые открытия богатой палитрой воображения... Что-то он и завтра матери расскажет, засыпая под шершавой ее рукой, поглаживающей

вихрастую головку. У этой руки, как и у природы, тепла и доброты хватает на всех членов семьи.

Малик снова приложился горячими губами к родниковой свежести. Наверное, и вон тот погоньш тоже испытывает такое же, как он, наслаждение от встречи с ручьем в жаркий день. Осторожно высунувшись из-под куста, погоньш пьет, часто отрываясь. Вдруг птица заметила рыбного малька и погналась за ним по мелководью. Уже намокает белое брюшко, пятнистая грудка, но

погоньш с резким однозначным свистом - "ить", "уить" - все-таки настиг рыбешку. И снова на бережку под кустом притаился. За кем бы еще погнаться?

Крадучись, мягкой поступью, любознательный мальчонка, боясь спугнуть птицу, занятую важным делом, идет дальше. Где-то там, наверху, пробуя силу, заиграли воздушные струи. Зашумели, задвигались вершины, и на бледные колокольчики ландышей стали падать косые срезы света. Сыпануло с них сверкающей капелью, тающей на лету, медовые ландыши, что "столпились" на пригорке, стали "отстреливаться" испуганными злыми пчелами.

Но снова сомкнулись вершины. Ландыши опять стали молчаливыми и загадочными. Затих пчелиный гуд, вонзив в рыльца пестиков свои хоботки-стилеты, пчелы успокоились, высасывая нектар.

Хоть и шустр Быстрик, но на следующей солнечной поляне он все же дольше задерживается. Специально делает понятливый ручей несколько растянутых излучин. Это потому, что много жизней от него тут зависит...

После ландышей, на сухой поляне очередь душицы испить живительную влагу ручья, жарко уж очень. Осторожно, чтобы не повредить корни, Малик наломал снопик душицы (мать подсушивает ее обычно и готовит из нее отменный чай). Если у ландышей пьянящий запах, то у душицы скорее бодрящий, силы придающий. А с нею рядом поселилась целая колония стрелолист-ной мяты. (И ее наломал мальчонка для чая). Кустик жасмина со стерильно белыми гроздьями склонился к ручью и роняет в него цветы-звездочки.

...И сделал для себя Малик неожиданное открытие: ведь именно он, ручей, бегущий, играя серебряными стружками-завитушками, подарил прелести-радости лесу, птицам, травам, и ...Малику тоже. Великим, выходит, делом заняты те два сердечка-родничка, которые в унисон пульсируют там, в густом мшаннике, чтобы дать жизнь всей здешней округе. От этой мысли заколотило в висках любознательного мальчонки: "Ведь жизнь этих сердечек может и оборваться в любое время: не станет тогда Быстрика; высохнут вдоль его берегов травы; покинут здешние места птицы; плохо придется деревьям. Не дайте волю злой прихоти, люди! Пусть живут роднички, пусть бежит ручей. Для леса он как жилка у виска".

С этой мыслью Малик, под убаюкивающее журчание ручья, шелест листвы и мирное перханье пасущихся рядом овец, незаметно уснул. Но и во сне он шел по бережку, сквозь раkitник и краснотал. Осторожно ступая по коврикам цветущих одуванчиков, похожих на оранжевые солнышки, он вдруг ощутил как бы присутствие еще кого-то. Поднял голову, навстречу ему шел белобородый старец, с ладной не по возрасту статью и добрым лицом. Встретившись взглядами, оба они остановились. Мальчонке бы испугаться, но лучившиеся необыкновенной притягательной силой глаза старца быстро успокоили Малика. Ангелоподобный старец подошел к нему ближе и каким-то необыкновенным образом, не так, как мать или отец (сверху вниз), погладил его по голове: снизу вверх. И изрек при этом: "Я очищаю тебя от всего неугодного богу. Имя твое Ангел (Малик) не случайно. И нарекли тебя им по моему внушению... Живи, как этот чистый ручей, одаривая всех, кого можешь, чем можешь. И возблагодарит тебя Всевышний... И вознесется имя твое звездой на небе, сияющей над инглизами, от которых и получит твой народ с твоей помощью то, в чем он нуждается..."

Проснулся Малик весь в поту. Видение не пропадало. Старец задумчиво и долго посмотрел на него и... исчез, как бы вознесшись в небо. Испуг обуял мальчишку, быстро согнав разбредшихся овечек, он погнал их домой. Курпату, заметив бледность на лице сынишки, ласково спросила: "Небось голова под солнцем заболела, сейчас я ее помою простоквашей..."

Он не стал ей рассказывать о видении, но чтобы снять материнское беспокойство разрешил ей помыть

голову. Но перед сном все же не удержался и спросил у Курпату: "Кто такие инглизы?"

- А зачем тебе это знать?

- Просто...

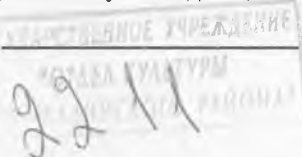
- Так чеченцы называют англичан...

И рассказала она легенду, живущую в народе. Она гласит, что когда-то придет благодать в Чечню от англичан, и тогда все умершие будут жалеть о том, что они умерли, а живые в своем благоденствии не будут знать, куда девать обилие всех земных благ.

***

А в семье Малика тем временем росли потребности. Пришлось ему с братишками ездить на заработки: строить по всей России кошары, коровники, а потом он несколько лет пас отары овец в Калмыкии. И каждый раз, возвращаясь на побывку в родной Алхан-Юрт, он уходил в Чернореченский лес, к родничкам. Расчищал их, посыпая дно специально принесенным с собой песком. Быстрик оживал, набирался сил и щедро дарил себя всей округе.

Где бы Малик ни был, чем бы не занимался - из головы не выходило то видение в лесу: старец и его слова. Стал он изучать язык "инглизов", вовсе не предполагая, что суждено ему было потом попасть в Англию, создать там сразу несколько фирм, а после - и поселиться там со своими детьми. И гораздо позже, когда его именем будет названа звезда небесная, он вновь вспомнит о старце и его предсказании и узнает отчасти при чем тут "инглизы". Оказывается, созвездие Весы, куда входит звезда "Малик", лучше всего видно с территории Англии. Именно с этой территории он и вернулся потом, со временем, крупным предпринимателем в Россию. Создал в родной стране ряд фирм, в том числе концерн "Милан", назвав его именем своего брата. Кстати, в Англии есть и предприятие "Седа", так зовут его дочь, а в

С этой мыслью Малик, под убаюкивающее журчание ручья, шелест листвы и мирное перханье пасущихся рядом овец, незаметно уснул. Но и во сне он шел по бережку, сквозь раkitник и краснотал. Осторожно ступая по коврикам цветущих одуванчиков, похожих на оранжевые солнышки, он вдруг ощутил как бы присутствие еще кого-то. Поднял голову, навстречу ему шел белобородый старец, с ладной не по возрасту статью и добрым лицом. Встретившись взглядами, оба они остановились. Мальчонке бы испугаться, но лучившиеся необык-

новенной притягательной силой глаза старца быстро успокоили Малика. Ангелоподобный старец подошел к нему ближе и каким-то необыкновенным образом, не так, как мать или отец (сверху вниз), погладил его по голове: снизу верх. И изрек при этом: "Я очищаю тебя от всего неугодного богу. Имя твое Ангел (Малик) не случайно. И нарекли тебя им по моему внушению... Живи, как этот чистый ручей, одаривая всех, кого можешь, чем можешь. И возблагодарит тебя Всевышний... И вознесется имя твое звездой на небе, сияющей над инглизами, от которых и получит твой народ с твоей помощью то, в чем он нуждается..."

Проснулся Малик весь в поту. Видение не пропадало. Старец задумчиво и долго посмотрел на него и... исчез, как бы вознесшись в небо. Испуг обуял мальчишку, быстро согнав разбредшихся овечек, он погнал их домой. Курпату, заметив бледность на лице сынишки, ласково спросила: "Небось голова под солнцем заболела, сейчас я ее помою простоквашей..."

Он не стал ей рассказывать о видении, но чтобы снять материнское беспокойство разрешил ей помыть

голову. Но перед сном все же не удержался и спросил у Курпату: "Кто такие англизы?"

- А зачем тебе это знать?

- Просто...

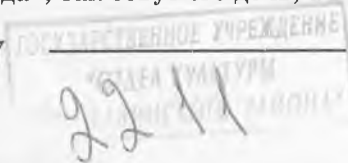
- Так чеченцы называют англичан...

И рассказала она легенду, живущую в народе. Она гласит, что когда-то придет благодать в Чечню от англичан, и тогда все умершие будут жалеть о том, что они умерли, а живые в своем благоденствии не будут знать, куда девать обилие всех земных благ.

***

А в семье Малика тем временем росли потребности. Пришлось ему с братишками ездить на заработки: строить по всей России кошары, коровники, а потом он несколько лет пас отары овец в Калмыкии. И каждый раз, возвращаясь на побывку в родной Алхан-Юрт, он уходил в Чернореченский лес, к родничкам. Расчищал их, посыпая дно специально принесенным с собой песком. Быстрик оживал, набирался сил и щедро дарил себя всей округе.

Где бы Малик ни был, чем бы не занимался - из головы не выходило то видение в лесу: старец и его слова. Стал он изучать язык "англизов", вовсе не предполагая, что суждено ему было потом попасть в Англию, создать там сразу несколько фирм, а после - и поселиться там со своими детьми. И гораздо позже, когда его именем будет названа звезда небесная, он вновь вспомнит о старце и его предсказании и узнает отчасти при чем тут "англизы". Оказывается, созвездие Весы, куда входит звезда "Малик", лучше всего видно с территории Англии. Именно с этой территории он и вернулся потом, со временем, крупным предпринимателем в Россию. Создал в родной стране ряд фирм, в том числе концерн "Милли", назвав его именем своего брата. Кстати, в Англии есть и предприятие "Седа", так зовут его дочь, а в

переводе это означает - звезда. А сама Седа учится в колледже.

***

Теперь уже более 60 тысяч человек обязаны Малику своим благополучием, обеспеченным созданными им рабочими местами. И Чечня не осталась в стороне от его забот. Особенно ее жители ощутили поддержку Малика, когда там началась война. Каждый раз, приезжая домой с гуманитарной помощью, он, улучив момент, идет к тому заповедному месту, к которому прикипел всей душой. Когда он после первой войны впервые пришел к Быстрику, издалека увидел покореженные деревья Чернореченского леса. С большим душевным волнением приблизился... Но...

Вместо двух родников увидел грязную лужицу. Погибли два сердечка, бившиеся в унисон, чтобы родить Быстрика. Оборвалась жилка у лесного вейска. Позже ему односельчане рассказали, что Чернореченский лес подвергался неоднократным бомбовым ударам и обстрелу артиллерии залпового огня. В результате нарушения направления водоносных слоев земли, и стали эти места заболачиваться. Собрав всех братьев и сестер, Малик зачистил то место, откуда били роднички, проделал руслице для стока, понемногу стал оживать Быстрик. И как бы запульсировала вновь жилка...

Заботами Быстрика, несомненно, оживет теперь родной и милый сердцу Чернореченский лес. Оживет святая Чечня. В том числе, и с помощью той части английского капитала, владельцем которого является Малик Сайдуллаев.

...Предсказания старца из необычного видения в Чернореченском лесу сбываются. Все.

*Зулейхан Джургаева,
поэтесса.*

Девиз чеченца:
"ЖИЗНЬ - БОГУ, ЧЕСТЬ
- НИКОМУ!"

Под впечатлением увиденной поруганной родной Чечни, вовсе не питая ненависти к России и россиянам (уж он-то хорошо знает, в чьих интересах была развязана та несправедная война), написал Малик Сайдуллаев книгу: "Чеченскому роду нет перевода!" В ней, на

Река Сунжа. На ее берегах родился и рос Малик Сайдуллаев.

наш взгляд, делается объективная попытка заглянуть в историю взаимоотношений Чечни с Россией, выявить скрытые пружины конфликта, длящегося веками, показать истинный менталитет своих соплеменников, оказавшихся в горниле исторических коллизий.

Девиз чеченца:

"ЖИЗНЬ - БОГУ, ЧЕСТЬ - НИКОМУ!"

***

Загадочный народ, дававший отпор всем агрессорам на протяжении 3000 лет. Первое и единственное поражение Чингисхана. Что восхитило в чеченцах Тамерлана. Крымский хан Гирей со своей 80-тысячной армией терпит поражение в Чечне. Кого Александр Дюма назвал французами Кавказа. Российские императоры один за другим получают по лубам. Шейх-Мансур объединяет под своими знаменами народы Кавказа. Турецкий император Абдул-Гамид Второй не рад, что связался с чеченцами. Легендарные подвиги Чеченского полка на германском, японском и турецких фронтах. "Жизнь - богу, честь - никому" - таков девиз чеченских генералов. От чего прослезился знаменитый абрек Зелемхан Харачойский. Вайнахские полки "Дикой дивизии" наголову разбивают германскую "Железную дивизию", с которой до этого боялись войти в соприкосновение все армии мира. Георгиевский крест Абубакара Джургаева, ушедшего на войну в 12 лет вместе с отцом. Героизм гарнизона Брестской крепости держался благодаря чеченцам-красноармейцам. Первым через Берлин на Эльбу выходит кавполк Мовлади Висаитова. Тайные герои Красной Армии. Круги ада во время депортации. Фальсификация истории.

В того, кто в прошлое стреляет из пистолета, будущее выстрелит из пушки. И выстрелило: в 1994 году.

ЧТО ТАКОЕ ЧЕЧНЯ? КТО ОНИ, ЧЕЧЕНЦЫ?

Что такое Чечня? Кто они, чеченцы? Быстрый ответ на этот вопрос вы вряд ли получите из доступных исторических источников. Из массовой информации о чеченцах можно почерпнуть разве что ядовитую гамму. Я уже не говорю о перманентно негативных характеристиках, дающихся представителям этого уникального народа спецслужбами. Все это не иначе, как великодержавная отрывка, которой страдает российская государственность на протяжении веков. Шапкозакидательство и самоуверенность, вылившиеся в форму решения чеченской проблемы "за два часа двумя парашютно-десантными полками", привели к тому, что при штурме Грозного в декабре 1994 года и январе 1995 года потеряно больше бронетехники, чем при штурме Берлина в 1945 году. Это свидетельства самих военных. Достаточно вспомнить, что чванливый генералитет, уверенный в легкой победной прогулке по Чечне, не снабдил штурмующие части... обыкновенными картами, я уже не говорю о плохом питании войск, из рук вон плохо поставленном снабжении боеприпасами...

Впрочем, это уже тема для отдельной публикации и хорошо бы, если бы она была посвящена итогам военного трибунала над генералами, наживавшимися на чеченской войне, на крови безвинно павших с обеих сторон солдат и мирных жителей.

***

Итак, первое упоминание о чеченцах в исторической литературе встречается на рубеже VI века до н.э. Чеченцы - не самоназвание этого народа. Есть различные гипотезы по этому поводу. Самоназвание чеченцев "нохчуо", по одним трактовкам оно происходит от имени пророка Ноха, по другим - от слова "нох", что озна-

чает - плуг, а "нохчуо" означает плугарь, пахарь. Есть и другие легенды.

Свою общность чеченцы и ингуши облекли в слово "вайнах", что значит - свой народ, наш народ, мы - народ. По сведениям крупнейшего ученого Юнуса Дешпериева (чеченца по происхождению), много лет возглавлявшего Всесоюзный институт языкознания, вайнахи имели свою государственность более чем три тысячи лет назад. (В скобках замечу, что нам, чеченцам, советская идеология постоянно внушала, что мы до 1917 года чуть ли не лазали по деревьям и, разумеется, вели образ жизни туземцев с набедренными повязками.) Как тут не вспомнить слова К.Маркса: "Нельзя победить тот народ, который знает свою историю". Обратная сторона этого выражения примерно такова: "Иванушку, не помнящего происхождения и родства, легко впрячь в повозку и погонять...". Героическая история чеченского народа коммунистами вымарывалась, переписывалась на потребу строю и идеологии. Но, в смысле "впрячь" и "погонять" чеченцев, тут возникли непреодолимые сложности.

***

Итак, племя чеченцев было вольнолюбивым и одним из самых беспокоящим амбиции всех империй. Тех, кто шел к ним с завоевательскими намерениями, они встречали мечом. Ни ассирийцы и урартцы, ни римляне и греки не могли покорить их, загадочных сынов гор, а что предки чеченцев были загадочными и вовсе не изученными теми, кто покушался на их свободу, говорят опять же очень скудные сведения в смысле описания их быта, психологии, нравственных устоев, произошедшие в историю. (А вот аланов, гонимых массagetским правителем Спаргаписом, они приняли, разрешили им поселиться рядом. Было это 2600 лет назад.) Все, что о чеченцах пишется, сходится в одном: ярост-

ные в бою, презирают смерть, благородны во взаимоотношениях, крепки здоровьем, неприхотливы, замкнуты...

Чингисхан, к примеру, прежде чем покорить Китай и Хорезм, долго изучал народы, живущие там. И поэтому он без особых усилий одолел 200-тысячной армией шестикратно превосходящие по численности войска этих империй. Он же, прежде чем отправить 20-ти тысячный корпус Субудай-Багатура на Русь, через своих лазутчиков изучил ее, потому и далась ему победа на реке Калке. Но Чингисхан не знал, что из себя представляют предки чеченцев, и потому более 10 лет безуспешно пытался покорить их. Когда это ему не удалось, всердцах воскликнув "Иттум - Кала!", что значит "собачье поселение", он снял осаду с мест обитания вайнахов и навсегда оставил их в покое. И до сих пор существует в Чечне районный центр Иттум-Кала, последняя местность боевого соприкосновения чингизидов с горцами.

Та же участь постигла и великого Тамерлана. Он сделал все, чтобы продвинуться в глубь Чечни дальше чингизидов. И продвинулся, до самой вершины горы Тебулос-мта (чеченское название - Дик-лам). Там, у вечных льдов, 35 лет назад альпинисты нашли трупы тимуридов и чеченцев, погибших в схватке 650 лет назад, и которые... прекрасно сохранились на ледниках. До сих пор в местной топонимике осталось имя Тамерлана (Астах Тимирхин Тай - мост хромого Тамерлана). Утвердив господство на Кавказе, он запретил своим сарбазам соваться к чеченцам, сказав: "Этот народ достоин уважения".

Но непреложный сей постулат решил вскоре опровергнуть крымский султан Гирей. С 80-тысячной армией пошел он на Чечню и стал лагерем в Ханкальском ущелье. Однако, его армия была наголову разгромлена чеченцами. И потом долго, веками, они, чеченцы, мирно и спокойно жили, занимались пастушеством и земледелием; обладали веселым нравом, тонким юмором

(поживший среди них некоторое время французский романист Александр Дюма, проникшись к ним искренним уважением, назовет чеченцев "французами Кавказа"). Но длилось это благоденствие для чеченцев лишь до тех пор, пока хищные кумыки, а вслед за ними ногайцы, кабардинцы и калмыки не сделали сей народ предметом постоянных кровавых набегов и грабежей. Агрессивные соседи и превратили со временем покладистое племя чеченцев в самое суровое и воинственное на Кавказе. И так сложилось: "В Чечне, что ни шаг - то след битвы, что ни река или аул - то историческое имя, связанное с кровавым эпизодом и памятное часто не одному Кавказу".

На этой стадии развития застали чеченцев русские. Они нашли в них упорного и неукротимого врага, физические силы и весь образ жизни которого, дышали войной и волей. Вот как описывают их классики разных стран и времен:

"И дики тех ущелий племена. Их бог - свобода, их закон - война." (М. Лермонтов)

"Собственно, военные способности народа невелики (ибо невелик по численности был сам народ), но этот недостаток с лихвой вознаграждался у него необыкновенной личной храбростью, доходившей до полного забвения опасности." (Зиссерман)

"Дерзкие при наступлении чеченцы бывали еще отважнее при преследовании... Сотни пашек и кинжалов мгновенно вырастали, как из-под земли, и чеченцы с гиком кидались в середину колонны русских. Начинаясь ужасная резня, потому что чеченцы проворны и беспощадны, как тигры. Кровь опьяняла их, омрачала рассудок; глаза их загорались фосфорическим блеском, движения становились еще более ловки и быстры; из гортани вылетали звуки, напоминающие скорее рычание тигра, чем голос человека". (Генерал Дель Поццо)

И, наконец: " В Чечне только то место наше (русское), где стоит отряд, а сдвинулся он - и это место тотчас же занимают чеченцы. Наш отряд, как корабль, прорезывал волны везде, но никогда не оставлял после себя ни следа, ни воспоминаний". (Л. Толстой)

Между прочим, в истории не упоминается ни одного случая, когда чеченцы совершали бы агрессию с целью захвата чужих земель.

**КОРАБЛЬ, НЕ ОСТАВЛЯЮЩИЙ НИ СЛЕДА,
НИ ВОСПОМИНАНИЙ.
КОРАБЛЬ, ПЛЫВУЩИЙ В МОРЕ КРОВИ.**

Петр Первый обратил свои взоры на Кавказ. Вернее, к Закавказью. Но дорога туда лежит через Чечню. И, прежде чем сразиться с персами, бригадиру пришлось столкнуться с чеченцами, наголову разбившими у реки Сунжи шесть полков, которыми командовал Апраксин. Это было первое значительное столкновение России с Чечней, с него и началось затянувшееся на века кровопролитие. Высокомерная и мстительная, примитивная и неповоротливая политика самодержавия на протяжении веков не могла и мысли допустить, что в лице чеченцев им противостоит сильный и достойный уважения народ, а не примитивных туземцов. И не только в официальных документах и циркулярах их называли туземцами, но и даже в некоторых произведениях великого гуманиста Толстого нет-нет да и проскальзывает этот термин вкупе с "татарин", когда речь заходит о чеченце.

А о том, чтобы глубже изучить суть вайнахов и на этой основе строить с ними добрые и равноправные отношения и речи не шло. Великодержавные амбиции не позволяли снизойти до этого.

Характерный пример. Когда начались казачьи бунты, Екатерина Вторая бросила провокационный клич: "Казачи! Перестаньте мутить Россию! Я вам дам оружие - идите на Чечню". К счастью, у казачества хватило мудрости не поддаться на провокацию, но царица не успокоилась и, естественно, вызвала ответную реакцию чеченцев, из которых вырос легендарный шейх Мансур, объединивший под своими освободительными знаменами все северо-кавказские народы. И много потребовалось усилий, чтобы подавить восстание под его началом.

После, ни Павел, ни Александр Первый, ни Николай Первый также не нашли иных путей, как продолжить обретшую перманентный характер Кавказскую войну. При Николае она из вялотекущей переросла в кровавые баталии и породила Шамиля, имамат, газават. К этому времени с Российской стороны в боевые действия было вовлечено до 360 тысяч пехоты, столько, сколько участвовало в войне против Наполеона.

И вот на кавказскую арену выходит один из героев Отечественной войны 1812 г. генерал "Ярмол", имя которого, позже, чеченцы будут давать в виде клички своим собакам. Пришествие его на должность наместника Кавказа Пушкин озаглавил словами: "Смирись, Кавказ! Идет Ермолов!" Но Кавказ не смирился, а Ермолов, который запятнал себя кровью сотен тысяч безвинных людей, через десяток лет был позорно смещен императором. И именно ему принадлежит авторство тактики "выжженной земли" и брызжащее злобой изречение: "Я не успокоюсь до тех пор, пока не увижу скелет последнего чеченца!"

И вот как он действовал. Предоставим слово ему самому ("Записки Ермолова", издательство "Высшая школа", 1991 г., Москва): "Ниже по Тереку живут чеченцы, самые злейшие из разбойников. Чечню справедливо можно назвать гнездом всех разбойников... трудами не занимающихся и снискивающих средства существования едиными разбоями".

..."Селение Урус-Мартан приказано мною истребить, великолепные сады вырублены. На обратном пути сожжены два селения Рошничу".

..."Второго числа мая войска перешли через реку Аргун у селения Беглекой (ныне Белгатой). Село сожжено, сады вырублены".

... "Таким образом, кончилась экспедиция против чеченцев. Люди, живущие по реке Мичиг, остались непокоренными, но они, кроме воровства и разбоев, ничего более сделать не в состоянии. Потух мятеж во всех

прочих местах".

Не потух. Так и плыл дальше российский корабль, не оставлявший в русско-чеченской войне ни следа, ни воспоминаний, корабль, бороздящий море крови. И как ни старался Алексей Петрович Ермолов, его мечте увидеть "скелет последнего чеченца" не дано было осуществиться. Не смог он и втянуть ингушей в братоубийственную войну против своих же чеченских сородичей, создав отдельный ингушский полк.

Николая Первого сменил Александр Второй, реформатор по убеждению и мудрый разумом царь. В наследство ему досталось не только крепостное право, расшатывавшее основы государственности, досталась и Кавказская война, достигшая апогея. Досталась с газаватом, с чеченцами, перемалывающими в своих горах и лесах отборные войсковые подразделения. Александру Второму надо было что-то предпринять. Что? Идею подал генерал-лейтенант граф Евдокимов, удачно сбавивший в Турцию адыго-абхазскую этническую группу, участвовавшую в освободительной войне под знаменами чеченца шейха Мансура. Сама идея заключалась в его ожидаемом результате: "Кавказ - без кавказцев". А без чеченцев Кавказ уж вовсе не Кавказ, ибо они - древнейшая его нация. Не случайно в мемуарах Анастаса Микояна есть такое: "Издревле велось: если хотели узнать обстановку на Кавказе, поднимались на самую высокую гору и смотрели в сторону Чечни. Если там не горят огни - на Кавказе все спокойно".

Ведя войну на победное завершение, Александр Второй подумывает и о том, чтобы организовать "добропольное" переселение теперь уже чеченцев в Турцию, где в то время свирепствовал Абдул-Гамид Второй. И для императора враждовавших стран договорились далеко не в пользу чеченцев. Россия заручилась обещанием турок, что переселившиеся чеченцы будут расселены подальше от ее границ. Турция нарушила обещание и стала расселять их на бесплодных нагорных террито-

риях вдоль русско-турецкой границы. Она твердо была уверена в том, что Россия, хорошо зная отчаянность чеченцев, поумерит свои притязания на территории Эрзэрумского Вилайета. Но впоследствии именно чеченский полк, сформированный Александром Вторым и ставший ударной силой российского экспедиционного корпуса, штурмом возьмет крепость Эрзэрум в 1877 году. Штандарты этого полка и имя его командира Орцу Чермоева, ставшего впоследствии генералом, будут занесены на Гранитную Набережную Воинской Славы в Санкт-Петербурге. Отличился Чеченский полк и в русско-японской войне 1903-1905 годов, где русская армия, под командованием бездарного генерала Куропаткина, терпела одно поражение за другим. Вскоре Чеченский полк снова отличился в 1916 году при очередном штурме Эрзэрума. На этот раз заместителем командующего экспедиционным корпусом будет Тапа Чермоев, сын прославленного генерала-чеченца Орцу Чермоева. Под Эрзэрум чеченцы будут переброшены на период штурма крепости из состава Дикой дивизии, отличившейся на фронтах Первой мировой войны, и полк после успешной операции вновь возвратят в Дикую дивизию незадолго до свержения Николая Второго.

(Здесь же, в скобках, замечу, что турецкий султан Абдул-Гамид Второй в интриге с чеченцами... позже сам попал в яму, которую им рыл. Дело в том, что чеченский парнишка из числа переселенцев, получив воинское образование в Багдаде и проявив себя во многих сражениях блестящим полководцем, стал генералиссимусом, министром обороны и реформатором турецкой армии. Видя насколько глубоко прогнул режим Абдул-Гамида, он перешел на сторону младотурков и уже в правительстве Кемаля Ататюрка сохранил за собой пост министра обороны. Имя этого чеченца - Шевкет Паша. Об именитых чеченцах из числа переселенцев еще будет сказано.)

Осуществить операцию по "добровольному" пересе-

лению непокорных чеченцев взялись генералы Лорис-Меликов, Кундухов под патронажем наместника царя на Кавказе графа Воронцова, с соизволения Александра Второго, а потом и Александра Третьего. На этом переселении наживались все, кроме чеченцев. Тысячи их скелетов усеяли тяжелый путь в Турцию...

Есть на Востоке пословица: "Когда верблюды трутся боками, то мухи гибнут". Но как ни терлись две империи боками, чеченцев им уничтожить не удалось. Закавказья у них крепкой оказалась. Разбредясь по Анатолийскому побережью и Арабистану, они продемонстрировали, что даже в самых экстремальных условиях шийнахскому роду нет переводу. Куда бы они не попадали, всюду занимали нишу, достойную их генетического кода, заданного Всевышним. Так, в современном Ираке насчитывается свыше 20 генералов - выходцев из чеченцев, около десяти - в Иордании, в этой стране процветает хорошо известный в арабском мире политик Абдул-Баки Джамо, чеченец. (Замечу, что в советский

период честь удостоиться генеральского звания выпала на долю всего одного чеченца - Джохара Дудаева и четырех ингушей - Аушева, Асканова, Султыгова и Цечоева. Дудаев "проскочил" все "фильтры" на пути к званию, благодаря своей вулканической энергии, присущей только харизматическим личностям. И как проскочил!). Вот только много бед принес он своему народу.

Между тем, из числа "туземцев" все же пробивались наверх незаурядные личности, действовавшие, если можно так выразиться, на разных полюсах, в разных направлениях.

К примеру, Ума Дуев возглавил восстание в Чечне уже после официального завершения Кавказской войны. Сын же его, отданный много раньше на учебу в российскую военную академию, к тому времени был полным генералом и возглавлял военно-ветеринарную службу Российской армии. Показательный момент, характеризующий вайнахов: когда Ума был пленен, на его казнь приехал Дуев-младший. В момент повешения отца, он снял увешанный наградами и аксельбантами мундир, поднялся на соседний стул и надел на себя петлю. Никто из русских чинов не посмел вмешаться в его действия: слишком был высоким чин Дуева-младшего. И вот двое Дуевых стоят плечом к плечу с петлями на шеях. Отец взглянул на сына и заметил легкую бледность на его лице:

- Страшно, что ли, с жизнью прощаться? - презрительно спросил отец.

- В беспокойствах за тебя не было у меня жизни, отец! Если тебя в ней не будет, и мне нечего на этом свете делать. Хочу умереть раньше тебя! - с этими словами генерал от инфантерии прыгнул со стула. В доли секунды то же самое сделал отец.

Примеров, характеризующих рыцарство духа вайнахов, в истории много. Во времена Отечественной войны 1812 года вместе с партизанским генералом Дени-

сом Давыдовым сражался другой генерал - Александр Чеченский, одна фамилия которого уже говорит о его происхождении. Царь Александр Первый со своего августейшего Олимпа однажды позволил себе некоторое подобие небрежения к генералу Чеченскому, и было это в Париже, во время церемонии вступления Российского царя в этот город на белом коне победителя. Генерал Чеченский тут же отреагировал:

«Ваше Величество! Жизнь - богу, честь - никому!

Это выражение стало крылатым. Монарх воздал должное Чеченскому, приблизив его.

Или такой момент. Знаменитый абрек Зелимхан Харачойский, отличившийся неимоверной отвагой и ... беспристрастностью, встретил на Военно-Грузинской дороге экипаж великого певца Федора Шаляпина. Узнав, что перед ним, Зелимхан приказал ему спеть. И так захватил абрека голос, что глаза, не знавшие слез, увлажнились. Именно это обстоятельство и утвердило решимость Харачойского расстрелять певца. Как же, тот оказался свидетелем слез абрека. И после долгой внутренней борьбы Зелимхан все же решил сохранить миру обладателя бесподобного голоса. Взяв клятву с Шаляпина, что ни один человек на земле не узнает о его слезах, абрек отпустил своего пленника. Певец сдержал клятву и только после гибели Зелимхана Харачойского предал огласке этот эпизод.

***

Во время царствования Николая Второго отношение к чеченцам медленно, со скрипом, но менялось. И кто знает, не свершись октябрьского переворота 1917 года, возможно, этот народ достойно вписался бы в уникальное Российское государство и не выпало бы на его долю очередных коллизий.

Сильным и правильным было решение царя создать

Дикую дивизию, которая прослыла единственным подразделением Российской армии, ни разу не испытывавшим горечь поражения, а в ее составе наиболее боеспособными были Ингушский и Чеченский полки. Именно эта дивизия и именно эти полки обеспечили единственный прорыв на русско-германском фронте, который вошел в историю как "Брусиловский прорыв". Когда части генерала Шатилова неимоверными усилиями прорвали линию обороны немцев, а те выдвинули против них главный резерв кайзера Вильгельма - Железную дивизию, наступление русских сил оказалось под угрозой срыва.

- Объявите чеченцам и ингушам, что их ждут награды и деньги, если они отвлекут на себя Железную дивизию, - от имени царя отдал распоряжение командующий фронтом Брусилов. Вайнахи оскорбились в ответ на это предложение. Вот как описывает их дальнейшие действия сам царь. Телеграмма генерал-губернатору Терской области генералу Флейшнеру:

"Как горная лавина обрушился Ингушский полк на германскую Железную дивизию. Он был немедленно

поддержан Чеченским полком. В истории русского Отечества, в том числе нашего Преображенского полка, не было случая атаки конницей вражеской части, вооруженной тяжелой артиллерией: 4,5 тысячи убитых, 3,5 тысячи взятых в плен, 2,5 тысячи раненых, менее чем через полтора часа перестала существовать Железная дивизия, с которой соприкасаться боялись лучшие войсковые части наших союзников, в том числе - русской армии.

Предайте от моего имени, Царского Двора и от имени всей русской армии братский сердечный привет отцам, матерям, сестрам, женам и невестам этих храбрых орлов Кавказа, положившим своим бесстрашным подвигом начало конца германским ордам.

Никогда не забудет этого подвига Россия. Честь им и хвала!

С братским приветом Николай П. 25 августа 1915 года."

Всем чеченцам и ингушам, участвовавшим в этой битве выделены большие деньги, награды и именное оружие. И все они отказались от наград. "Мы разбили общего врага", - заявили они.

В этом сражении отличился и чеченский гаврош Абубакар Джургаев, который вместе с отцом поступил в Дикую дивизию в 12-летнем возрасте, через три года он удостоивается "Георгия". Журналист Башир Чахкиев в 1961 году в ленинградских архивах наткнулся на журнал, вышедший в 1915 году, где была страница "Дети на войне" с поэмой очень модного в то время поэта П. Агнцева, посвященной "12-летнему мальчику-чеченцу Абубикару, вместе со своим отцом ушедшему на войну". Чахкиев, будучи большим патриотом, в том же 1961 году попытался опубликовать материал об отважном Абубакаре. Но Баширу этого не разрешили. КГБ наложил лапу. И только через 16 лет "крамольный" материал отважился опубликовать в своей газете редактор "Грозненского рабочего" Д. Безуглый, но ни о Чеченском полке, ни о "Дикой дивизии" - ни слова.

После публикации даже выхолощенного материала, Безуглый имел неприятности от обкома и КГБ. За что? За восхваление подвига "туземца" во славу русского оружия?

***

Белая Россия пала под ударами Красной Армии. Но не пал великодержавный шовинизм. Никак не хотели ни белые, ни красные допустить, что нерусские тоже достойные люди, достойные россияне, наконец. Но последующая история проучила их в 1994-1996 годах, в которой кичившийся генералитет России потерпел сокрушительное поражение в минувшей чеченской войне.

Нет, не русский народ, который очень уважаю, был в ней наказан, была наказана вредоносная заносчивость, чванливая идея. По итогам этой войны тогдашний секретарь совбеза Иван Рыбкин был вынужден публично признаться в том, что официальная политика веками затирала, умаляла заслуги этого народа.

"Чеченский народ всегда отличался своим мужеством. Только в обороне Брестской крепости их участвовало до 400 человек и, благодаря их отваге, она держалась насмерть, показав всему миру образец стойкости. Но подвиги чеченцев на фронтах ВОВ затирались. Из 165 человек, представленных к званию Героев Советского Союза его получили только трое..." - заявил, вернее признал, большой государственный чиновник современности Иван Рыбкин.

Если бы этими признаниям, Рыбкина ставилась бы точка на шовинизме, зашорившем российских политиков наших дней...

Не мешало бы тут вспомнить и Афганистан, где чеченцы показали чудеса героизма. Там их погибло около 300 человек, столько же - награжденных, в их числе и мой односельчанин алханюртовец Зелемханов, удостоенный посмертно ордена Ленина. А главное - ни один чеченец не дезертировал в афганской войне...

НЕ ТЕРПЯТ ПОДЛОСТИ, НО И ЗЛА НЕ ПОМНЯТ...

Вайнахов описывали многие ученые мира, считавшие этот народ природным феноменом: "Красивы, сильны, высокого роста, стройны, с резкими чертами лица, с быстрым решительным взглядом... поражают своей подвижностью, проворством, ловкостью, красноречием, гостеприимством и любовью к детям, которых никогда не бьют. Одеваются просто, без всяких украшений. Щеголяют исключительно оружием. Носят его с особым шиком. По характеру вспыльчивы, неукротимы и легко переходят от одного впечатления к другому, наивны, доверчивы. Не терпят обмана, подлости, в этих случаях мстительны, но отходчивы, не помнят зла".

Во все века чего-чего, а обмана, подлости и коварства к себе они навидались, но зла и в самом деле не помнили. Судите сами.

Запылал Кавказ в огне пожаров гражданской войны. Зачастили в регион эмиссары большевиков - Орджоникидзе, Киров. С одной стороны, возникла Горская республика во главе с полным генералом от артиллерии Алиевым (Алиев - чеченец, когда-то служил в добровольческой армии Антона Деникина в качестве его заместителя, это к вопросу о знаменитых вайнахах) и видным нефтепромышленником Тапой Чермоевым. В самой же Чечне также возникло либеральное правительство во главе с депутатом Госдумы 4-го созыва Таптемиром Эльдархановым и промышленником Ибрагимом Чуликовым. А на стороне большевиков выступил командир Чеченской Красной армии Асламбек Шерипов. Ингушетия же однозначно поддержала Серго Орджоникидзе. Кermенистская Осетия во главе с братьями Георгием и Лазарем Бичераховыми объявила войну красным. И в этом калейдоскопе событий главное внимание как Ленина, так и его про-

После публикации даже выхолощенного материала, Безуглый имел неприятности от обкома и КГБ. За что? За восхваление подвига "туземца" во славу русского оружия?

***

Белая Россия пала под ударами Красной Армии. Но не пал великодержавный шовинизм. Никак не хотели ни белые, ни красные допустить, что нерусские тоже достойные люди, достойные россияне, наконец. Но последующая история проучила их в 1994-1996 годах, в которой кичившийся генералитет России потерпел сокрушительное поражение в минувшей чеченской войне.

Нет, не русский народ, который очень уважаю, был в ней наказан, была наказана вредоносная заносчивость, чванливая идея. По итогам этой войны тогдашний секретарь совбеза Иван Рыбкин был вынужден публично признаться в том, что официальная политика веками затирала, умаляла заслуги этого народа.

"Чеченский народ всегда отличался своим мужеством. Только в обороне Брестской крепости их участвовало до 400 человек и, благодаря их отваге, она держалась насмерть, показав всему миру образец стойкости. Но подвиги чеченцев на фронтах ВОВ затирались. Из 165 человек, представленных к званию Героев Советского Союза его получили только трое..." - заявил, вернее признал, большой государственный чиновник современности Иван Рыбкин.

Если бы этими признаниям, Рыбкина ставилась бы точка на шовинизме, зашпорившем российских политиков наших дней...

Не мешало бы тут вспомнить и Афганистан, где чеченцы показали чудеса героизма. Там их погибло около 300 человек, столько же - награжденных, в их числе и мой односельчанин алханюртовец Зелемханов, удостоенный посмертно ордена Ленина. А главное - ни один чеченец не дезертировал в афганской войне...

НЕ ТЕРПЯТ ПОДЛОСТИ, НО И ЗЛА НЕ ПОМНЯТ...

Вайнахов описывали многие ученые мира, считавшие этот народ природным феноменом: "Красивы, сильны, высокого роста, стройны, с резкими чертами лица, с быстрым решительным взглядом... поражают своей подвижностью, проворством, ловкостью, красноречием, гостеприимством и любовью к детям, которых никогда не бьют. Одеваются просто, без всяких затей. Щеголяют исключительно оружием. Носят его с особым шиком. По характеру вспыльчивы, неукротимы и легко переходят от одного впечатления к другому, наивны, доверчивы. Не терпят обмана, подлости, и в этих случаях мстительны, но отходчивы, не помнят зла".

За все века чего-чего, а обмана, подлости и коварства к себе они навидались, но зла и в самом деле не помнили. Судите сами.

Запылал Кавказ в огне пожаров гражданской войны. Зачастили в регион эмиссары большевиков - Орджоникидзе, Киров. С одной стороны, возникла Горская республика во главе с полным генералом от артиллерии Алиевым (Алиев - чеченец, когда-то служил в добровольческой армии Антона Деникина в качестве его заместителя, это к вопросу о знаменитых вайнахах) и видным нефтепромышленником Тапой Чермоевым. В самой же Чечне также возникло либеральное правительство во главе с депутатом Госдумы 4-го созыва Таштемиром Эльдархановым и промышленником Ибрагимом Чуликовым. А на стороне большевиков выступил командир Чеченской Красной армии Асламбек Шерипов. Ингушетия же однозначно поддержала Серго Орджоникидзе. Керменистская Осетия во главе с братьями Георгием и Лазарем Бичераховыми объявили войну красным. И в этом калейдоскопе событий главное внимание как Ленина, так и его про-

тивников было обращено на Чечню - куда повернут ее массы?

"Вы не найдете в нашем лице мюридов газавата, вы найдете в нашем лице мюридов революции", - объявил Асланбек Шерипов, выразитель чаяний масс, которым пришлось по нраву популистские лозунги Ленина о праве на землю и на самоопределение. И чеченцы поддерживали красных, что и внесло перелом в ход гражданской войны. Вот как это было.

***

...Москва в то время находилась в кольце. С севера двигались англичане и Юденич, со стороны Украины - немцы, белополяки и барон Врангель, с Урала - Колчак, с Кавказа - Деникин. В Грузии - меньшевики, в Армении - дашнаки, а в Азейрбаджане - муссаватисты и ставленник англичан Лазарь Бичерахов. А там всякие петлюровцы, махновцы...

Перед решительным наступлением на Москву все стороны с тревогой оглядывались на Чечню, горят ли там огни? Деникину в штурме Москвы отводилась главная роль. В его добровольческой армии было до 300 тысяч штыков. Соединения генерала Мамонтова и Шкуро, взяв Тулу и Воронеж, замаячили в Подмосковье. И он, Деникин, более чем кто-либо был заинтересован в нейтралитете Чечни. Перед наступлением на столицу Деникин шлет директиву командующему Терско-Дагестанской линией генералу Ляхову: "С чеченцами в конфликт не вступать!" Ленин же обратился к чеченскому народу, обещая ему в случае победы большевиков все блага. Те поверили Ленину, как, впрочем, и ингуши, которые в Далаковском и Кантышевском сражениях задали трепку деникинцам. Но белые взяли все же верх под Владикавказом. Отступавшие из Владикавказа и Грозного 1700 основательно потрепанных красноармейцев втянулись в Чечню, в село Гойты. Де-

послан на легком самолете прилетает в Грозный и обращается к чеченцам с просьбой не поддерживать большевиков.

Это наши гости. Они неприкосновенны, - заявили жители села Гойты, принявшие русских большевиков под командой Николая Гикало. - Мы их в обиду не дадим!

Имея в тылу отряды Гикало, Асланбека Шерипова, враждебно настроенных чеченцев, Деникин просто не мог начать наступление на Москву. Для быстрого завершения операции по "изъятию" отряда Гикало на Чечню бросается элитная дивизия под командованием того самого героя знаменитого Брусиловского прорыва генерала Шатилова, укомплектованная одними офицерами. И схватились в яростной драке шатиловцы с теми, кто год назад спас их от германской Железной дивизии, схватились с фронтовиками бывшего Чеченского полка, бывшей Дикой дивизии. Шатилов был бит, эта дивизия разгромлена. Кстати замечу, что один из шатиловских полков под командованием бывшего полковника Кравченко потерпел поражение от моих сельчан, алхан-юртовцев. Алхан-Юрт не пропустил на Гойты ни одного белого. В этом сражении участвовали и мои предки Сайдуллаевы, чем мы, их потомки, гордимся.

Деникин после этого бросил на Чечню 40-тысячный корпус. Основные его части обрушились на Алхан-Юрт в марте 1919 года. Село разрушили, сожгли, но оно не сдалось. В бою участвовали даже женщины, обливая врага кипятком.

Наступление на Москву сорвалось, а в Чечню, к новому театру военных действий, устремилась Красная Армия под командованием Кирова, теперь уже заполняла вся Чечня. Планы Белой Армии и Антанты по взятию Москвы были сорваны.

Но что дали большевики чеченцам? На первых порах, вплоть до 1926 года они жили без притеснений.

Воспряли было духом вайнахи, но вот началась коллективизация, сопровождаемая репрессиями. С годами красные превратились, образно говоря, в еще более яростных католиков, чем Папа Римский, то есть, еще большими шовинистами. Они начисто вымарали героическую историю народа, стали насаждать атеизм, внедрять в сознание людей идеи о том, что они находятся чуть ли не в стадии первобытнообщинного развития. Проповедовалась теория о неполноценности чеченцев, тех самых чеченцев, имевших большие культурные, нравственно-обрядовые ценности, богатый устный фольклор и эпос, разговаривающих на широкодиапазонном языке с тончайшим юмором. Унижался, одним словом, народ, показавший изумленному миру примеры невиданного героизма.

Пружина гнева вновь стала сжиматься... В 1929 году вокруг имама Ибрагима Нинхаджиева спланируются недовольные новым режимом. Подполье связывается с Тапой Чермоевым, находящимся в Париже, разветвляется на Дагестан, Ингушетию, Кабарду. Готовятся восстания. Чекисты внедряют в окружение Нинхаджиева провокаторов, и в 1933 году в Чечне разворачиваются повальные аресты, участники подполья Нинхаджиева попадают в застенки ЧК. До 300 человек сослали в Сибирь, около 30-ти расстреляли.

Тогда возникает новая подпольная организация, теперь уже во главе с адвокатом Хасаном Исраиловым и родным братом первого командира Чеченской Красной Армии Асланбека Шерипова - Майрбеком. При разгроме этой организации число жертв достигло уже 1000 человек. Однако, этого коммунистам показалось мало. Есть нация - есть проблема. Нет нации - нет проблемы. Сталин решил разрубить "гордиев узел" Кавказа. В 1944 году чеченский народ был депортирован. Для этих целей была использована армия в 360 тысяч пштыков, которых не доставало на фронтах. По пути в Сибирь от голода, холода и болезней погибло около 300 тысяч -

показали общей численности народа.

***

Пот некоторые выдержки из книги "Круги ада", вышедшей 10 лет назад в Чечне.

"...Вагоны оставались закрытыми несколько дней, спертый воздух первого дня можно было назвать озонным по сравнению с тем зловонием, которое потом установилось в скотовозе. Происходили события местного масштаба, до которых никому вне вагона не было дела: умерло несколько человек, родился малыш.

Роженица во время схваток забилась под самые нижние нары и не издавала ни звука. (Она стеснялась возмущавшегося здесь свекра. Дело в том, что отношения в чеченских семьях веками строились на самом высоком уровне взаимоуважения и взаимопочитания.) Когда раздался крик малыша, его тут же завернули в тряпье. Саму мать долго не могли вытащить из закуты, а когда вытащили, то все увидели на ее лице вместо нижней губы оскал верхних зубов, прокусивших губу от сильной боли. Роженицу бережно уложили рядом с девушкой, умершей днем раньше от разрыва мочевого пузыря (к такому выводу пришли женщины постарше). Очень долго ее уговаривали пройти за занавеску в туалетчик, прорубленный в полу вагона, но она все время отказывалась. Потом стало известно, что в вагоне сидел парень, за день до выселения сделавший ей предложение".

"...Первый раз двери открыли на станции Ганюшино, что под Астраханью. И первый вопрос, с которым, безразлично просунув голову в щель, обратился к ним конвоир был такой: "Трупы есть?" Ответили: "Есть". Последовало предостережение: "Отходить от вагонов дальше трех метров не разрешается. Будем стрелять!"

Мужчины вынесли трупы и зарыли их в глубокий снег в обозначенной конвоиром зоне. Старики прочли

молитву, а тем временем, остальные переселенцы кто во что набирали прозапас снег для утоления жажды. А когда мы все попрыгали в вагон, из него выскользнула девушка и нырнула под вагон (после узнали о том, что девушку долго уговаривали наши женщины пройти по малой нужде в нужничок, но она стеснялась). Решила выскочить, в последний момент, когда люди стали прыгать в вагон, но эшелон тронулся и колеса вагона разрезали пополам эту гибкую ивушку. Злая моряна (каспийский ветер) трепал две ее длинные косы, бросал из стороны в сторону подол, обнажая и вновь укрывая мраморную белизну девичьего тела. Уверен, если бы в ней хоть чуть-чуть теплилась бы жизнь, то весь ее остаток девушка вложила бы в последний крик: "Не смотрите сюда! Я не могу прикрыть стыдные места!"

***

А в это самое время другая часть чеченцев численностью до 36 тысяч человек сражалась на фронтах. Солдаты, офицеры, Герои Советского Союза - дрались они самоотверженно, стиснув зубы, проглотив обиду за подлость и коварство, учиненные по отношению к их соплеменникам Сталиным. Сражались "за Родину, за Сталина". Среди войск ходили легенды о героях-чеченцах: пулеметчике Ханпаше Нурадилове, уничтожившем 922 фашиста, снайпере Идрисе Абухаджиеве, на прикладе винтовки которого было 457 зарубок, командире взвода Хаважи Магомет-Мирзоеве, дважды разжалованном и дважды представленном к высокому званию Героя. Чеченцам "Героя" давать было нельзя, недостойны! Нурадилова в наградном листе записали.. дагестанцем (хотя и не существует такой нации), Идрисова - все же чеченцем, Магомет-Мирзоева - таджиком, Ирбайхан Бибулатова - кумыком.

Командиры частей и соединений после 1944 года, не желая расставаться с чеченцами, показывающими чу-

и героизма, спешно меняли им записи в графе "национальность" и тем самым обходили приказ Сталина об отрыве со всех фронтов чеченцев и ингушей. Невзирая на этот приказ, упорно продвигался к Берлину возмужавший в начале войны Чеченский кавалерийский полк, состоявший из 2-х тысяч отчаянных рубак под командованием Мовлады Висаитова. Этот полк, достойный славы своих отцов из Чеченского и Ингушского полков Дикой дивизии, наголову разбивших германскую Железную дивизию, первыми прорвался через окруженный Берлин и вышел на Эльбу, где вошел в соприкосновение с американскими войсками, наступавшими с запада. Лично президент США Гарри Трумэн своим указом наградил бесстрашного командира полка Мовладу Висаитова высшим американским орденом. А как отметило подвиги Висаитова и его полка советское руководство! Фронтовое начальство представило Висаитова к именованию Героя, а весь личный состав к различным наградам. Но все это осело в Подольском военном архиве, полк был расформирован, а его героический личный состав выслан в Казахстан с ярлыком изменника Родины. Чеченцы - герои? Этого не может быть, потому что этого не должно быть. С таким же ярлыком были высланы все остальные воины, и в их числе - первый советский комендант Кеннигсберга, майор Али Гучигов, друг маршала Баграмяна. Последний получил приказ Сталина за отсутствие бдительности при назначении Гучигова комендантом.

Висаитову все же присвоили звание Героя. Сделано это было по настоянию общественности Чечено-Ингушетии через 35 лет. К этому времени того уже не было в живых. Через 40 лет подняли из архива дело Мусаева, также представленного к Герою. Наградили. Через 50 лет Ельцин привозит в воющую Чечню еще три Звезды и вручает их родственникам. Вопрос к господину Ельцину: где остальные 156 Золотых Звезд, которых удостоены чеченцы за подвиги, совершенные на фрон-

тах ВОВ? Почему на мемориал Брестской крепости до сих пор не вносятся имена тех 400 чеченцев, бывших сердцем ее обороны?

***

Об участниках Брестской обороны впервые заговорил чеченский писатель Халид Ошаев. Он установил 244 фамилии. Его тут же обвинили в национализме. Исключили из партии. Спровоцировали покаянное письмо в газете "Грозненский рабочий". Так и умер затравленный народный писатель, которого уже не публиковали. Но все же он успел перед смертью издать документально-исследовательскую книгу "Брест - крепкий орешек". Я с гордостью за свой народ прочел ее и размножил.

***

После возвращения из высылки в Чечено-Ингушской Республике воцарился красный обскурантизм. Составление истории происхождения вайнахов было отдано на откуп ученому-фальсификатору Б. Виноградову, который развил теорию о туземном состоянии вайнахов до революции, об их пасынковом происхождении от предков нынешних осетин.

Кстати о пасынках. Да, чеченцы и ингуши и в самом деле после насильственного присоединения к России были самыми бесправными пасынками. Но к осетинам они никакого отношения своим происхождением не имеют. Во вступительной части мною приводится факт истории, свидетельствующий о появлении осетин на Кавказе. Но Виноградову, выполняющему социальный заказ, что до этого?! (Оговорюсь сразу, я не питаю к осетинскому народу иных чувств, кроме симпатии. Это самобытный этнос, трудолюбивый, в своей основе дружелюбный, смелый, антропологически совершенный. Веду речь о политике услужливой квазиэлиты, у кото-

ний нет ни друзей, ни врагов - есть вечный интерес.)

Все познается в сравнении. Из числа осетин, к началу войны имевших 250-тысячную численность населения, назвали Героя Советского Союза удостоено свыше 30 человек, генерала - 22 человека. Одновременно три осетинских генерала - Плиев, Мамсуров и Хетагуров - командовали полковыми округами. Чеченское население насчитывало свыше 600 тыс. человек. Как они воевали и как оценены были их заслуги, видно из изложенного выше.

***

Безоветно верить концепции Виноградова, одобренный ЦК КПСС, Чечня 200 лет назад добровольно вошла в состав России. Против добровольного вхождения нет возражений. Против фальсификации истории - есть. История должна переписываться. Так на чем основывались Виноградов и иже с ним, вживляя в историю инородное тело? На самом банальном факте, не имеющем никаких юридических и политических последствий, на договоре между неким старейшиной чеченцев-акинцев Шахмурзой Окоцким и комендантом Кизляра пьяницей Куроедовым, заключенным после ...дружеской попойки. В игнорировании чеченцев, низведении достоинства и других лучших качеств этого народа - коммунисты ничем не гнушались, забывая о том, что в того, кто в прошлое выстрелит из пистолета, будущее выстрелит на пушки.

И выстрелило в 1994-96 годах, во время так называемой чеченской войны. А затем и во второй чеченской войне, оуд которой не стихает и по сей день.

На этой войне предшествовало красное мракобесие, фашистский марш, доведший чеченцев до точки капитуляции. Особенно сказались тяготы, связанные с перемещением их в Сибирь и глумлениями после возвращения на свои исконные земли.

Теперь все это в следующих главах.

ВКП(б)

ЧК

КРАСНОЕ
ПРАКТОБЕСИЕ

СССР

КТБ

НКВД

МТБ

Подлый удар в спину своего же народа. Хайбах - убито 750 человек. Дорога смерти. Скотовозы с чинчиками опрыскивают препаратами способствующими размножению вшей. Как задумывалась высылка народа в Сибирь. "Политбандиты" и "пособники германской разведки" - от рождения немые. Расстрел белых людей. Пощечина капитану-энкавэдэшнику, смерть, старшего лейтенанта-фронтовика, Красные эсэсовцы, или о том, как погибло древнее село Мойсты. Свирепый майор Гонгадзе. Огонь по своим, героическая смерть лейтенанта Шинкарева. Индюшар и мальчонка Арсану. Чеченцы смеются, даже умирая. Дьявольский сценарий энкавэдэшников по организации встречи людоедов в местах их высылки.

Как выживала семья Зулаевых: "Черный чemo-дао", "деликатесы из сусликов". Новые круги ада по дороге на Кавказ. Он вовсе не ждал нас, Кавказ.

УЛЫБКИ ИУДЫ

Итак, о том, как выселяли чеченцев, как глумились над ними. О коварстве и бездушии, о страданиях и муках народа, не терявшего своего достоинства даже в сатанинских условиях. О красном мракобесии.

Как нас выселяли? Вот что, к примеру, вспоминает житель села Ачхой-Мартан Исаев:

"23 февраля 1944 года по всей территории Чечено-Ингуштии праздновали День Советской Армии.

В этот день на центральной площади села Ачхой-Мартан собрали всех жителей. После торжественного митинга начались танцы. К площади с разных концов подъезжали машины с вооруженными солдатами, но люди не обращали на это особого внимания - ведь это были советские солдаты. Между тем одна пара в танце сменяла другую...

После того, как очередная пара вышла из круга, широко раскинув руки, не сбиваясь с ритма, в вихре лезгинки закружился молодой русский офицер, вызывая восторг и одобрительные улыбки собравшихся. Еще громче заиграла гармонь. В такт били ладоши... От группы девушек отделилась одна - самая красивая. Внимания к этой паре было больше, чем к другим. Может быть в этом была дань уважения к гостю. Может быть, чеченцев радовало, что он исполняет их танец... И озарились улыбками лица. И безоблачны были их мысли...

Только миг единения..

Что будет через миг - хорошо знал офицер и эти солдаты, тройным кольцом оцепившие площадь. ЗНАЛИ И УЛЫБАЛИСЬ. Улыбки Иуды...

И этот, танцующий, через миг выхватит револьвер из кобуры и будет держать под прицелом эту девушку или кого-то другого, но уже отнюдь не с дружелюбным выражением лица.

Через миг люди услышат истеричные окрики офицеров и солдат. Увидят стволы автоматов и пулеметов, а за ними уже совершенно другие лица, не те, что были еще минуту назад...

Женщинам и детям разрешат зайти домой, чтобы взять с собой самое необходимое. А мужчин, в кольцо автоматчиков,

... не отправят на вокзал, где их будут ждать товарняки.

И будет долгий путь. Потом эту дорогу, оставшиеся в живых, пройдут "Дорогой Смерти".

И горном Хайбахе солдаты не будут утруждать себя конвоированием. Попросту загонят в конюшню и сожгут... 750 человек.

От рук советских солдат погибли еще и еще, их незахороненные останки до сих пор лежат и на дне озера Галанчож... И много человек. Вершители и участники этих зверских акций до сих пор живы и пользуются всеми льготами, полагающимися ветеранам Отечественной войны, получают пенсии, выступают перед школьниками, воспитывают внуков.

Мой дядя по отцу Абу Исаев рассказывал, что на каждой советской машине опрыскивали каким-то веществом, от чего они размножались с фантастической быстротой. Сколько людей погибло по пути от запоров и лопнувших мочевых пузырей, не сумев побороть естественный стыд!... Кругами ада пролетала машина смерти, глумясь над израненным телом народа. Тысячу раз прошла... Но бессмертен народ, верующий в себя и не теряющий веры в него, даже пройдя через лихолетье, сохранивший душу свою. Бессметен он, как жизнь, сотворенный Исмаиловым.

... И мысленно возвращаюсь к тому далекому дню, опять и опять пытаюсь и не могу понять и простить того молодого офицера, который танцевал лезгинку со своей будущей жертвой. Наверно надо иметь подлую душонку, чтобы, войдя в дом к людям с улыбкой на устах, танцуя с ними лезгинку - искрометный танец - символ Мира и Любви, по-змеиному холодно оценивать своих безоружных жертв. А потом убивать, жечь, топить этих людей только потому, что был приказ".

Нет, не смогли бы так, в одночасье, выселить гордых чеченцев без коварства и обмана, не воспользовавшись их доверчивостью и патриотизмом. Кто станет отрицать, что это не результат высшей пробы: создать ничего не подозревающих людей (всех мужчин поголовно на площадях сел и городов или торжественного празднования Дня Советской Армии) и, собрав их в скотовозы, отправить в Сибирь на верную смерть.

НАС НАШИМ ЖЕ ШТЫКОМ...

Вот как в своей книге "Круги ада" описывает этот день следователь по особо важным делам Прокуратуры ЧИАССР Магомед Д., командированный в те дни в Чеберлой для изучения дела "О пособниках фашистских диверсантов".

"...Вернусь, однако, к "чеберловскому делу". Прибыл я в пункт назначения десятого февраля. Сразу приступил к изучению "дела". Оно было грубо притянута за уши под политическую статью. Люди, проходившие по нему, были в буквальном смысле темными, занимались они скотоводством. К своему ужасу обнаруживаю, что один из них... глухонемой от рождения. Во время допроса я спросил у самого старшего и, на мой взгляд, умудренного опытом, знает ли он с какой страной воюет наша страна? Он удивился и переспросил: "А что, разве война?" Глухонемой беспрестанно мотал головой, мычал, выкатывая белки глаз. Он что-то хотел сказать...

Смотрел я на них и думал: "Из какого дальнего угла их вытащили на свет божий, с какой из горных вершин сняли, чтобы предъявить этим детям природы обвинения в целом ряде самых изощренных преступлений?" Я с большим удовольствием вынес постановление о прекращении уголовного дела и освобождении их из-под стражи, чем вызвал бурю негодования со стороны местных работников НКВД и командования войскового подразделения, размещенного здесь месяц назад.

Чтобы завершить ряд второстепенных, но обязательных процессуальных моментов по данному делу, мне потребовалось еще два дня сверх срока. Решил задержаться, а заодно здесь, а не в пути, отметить годовщину Красной армии. И тогда только, оглядевшись в свободной обстановке, я вдруг обнаружил, что даже в этом богом забытом уголке умножилось резко число

иной НКВД. Вспомнилось, что за неделю до моего отъезда в Урус-Мартане и в соседних селах тоже расквартировались не менее батальона солдат внутренних войск.

Для чего? На этот мой вопрос один офицер, по-своему подмигнув, сказал буквально следующее: "Скоро придется воевать в Карпатах, а они по своему рельефу похожи на Кавказские горы. Будем здесь учиться двигаться в ущельях и брать перевалы".

Может быть, врал этот офицер, а может быть, повторял официальную версию, он добросовестно заблуждался. Мне-то хорошо известно из письма брата Сайпи, что армии, которым предстояло штурмовать Карпаты, еще давно были сконцентрированы у их подножий: Готовимся к броску через Карпаты, они, между прочим, похожи на наши горы"...

Смутная тревога, с которой ехал я в Чеберлой, теперь уже стремительно росла, становилась осязаемой, все острее. А солдаты внутренних войск, экипированные "по полной боевой", двигались и двигались в ближайшие и дальние аулы: на машинах, верхом, в казенных и реквизированных у населения бричках.

А не задумал ли кремлевский усач выселить весь этот народ? Других причин собирать здесь войска за десятки километров от линии фронта не вижу, - высказывая и свои опасения на судье Итум-Калинского района, фамилию которого не могу сейчас вспомнить.

Нет, я уверен, солдат расквартировывают в нашей республике, чтобы они вдоволь надышались целебным запахом и набрались сил для штурма Берлина. Что казачьи выселения, такого быть не может, чтобы нас насильно ие пытками ударили, - ответил мне тогда судья. Что бы мог подумать, что позднее в Казахстане я наткнулся на замерзший труп статного судьи, умершего от голода. Рот его был забит сухим навозом, который он ел, чтобы утолить жгучий голод).

Ударили. И как ударили! С иезуитской расчетливостью и хладнокровием! В райцентре (как я позже узнал

и во всех других селах республики) с утра 23 февраля был объявлен сход граждан, посвященный Дню Красной армии. Как известно, женщины-горянки в подобных мероприятиях участия не принимают, собрались все мужчины. Поначалу никто не придавал значения пулеметам, нацеленным на площадь с крыш административных зданий.

Но вот на импровизированную трибуну поднялся капитан. С ним я уже встречался во время своей командировки. Был он тогда подчеркнуто вежлив, а теперь его будто подменили. Крикливым, срывающимся голосом, офицер объявил, что Чечено-Ингушская Автономная Республика ликвидируется, и оба его коренных народа за пособничество немецко-фашистским захватчикам выселяются за Каспийское море.

Толпа мужчин сразу заволновалась. Над ними разразились трескучими очередями пулеметы. Но волнение не стихло.

- Я - советский офицер, нахожусь в отпуске. Что ты, капитан, мелешь? - Вскочил на трибуну офицер-чеченец, увешанный боевыми наградами.

- Будь ты даже генералом, но если ты чеченец, то изменник Родины, - взвизгнул капитан.

Оскорбленный отпускник с погонами старшего лейтенанта рванулся к нему и влепил "оратору" оглушительную пощечину. В мгновение ока отпускнику скрутили руки и вывели из толпы.

Капитан, несколько поубавив спесь, не выпуская из руки пистолета, отдавал распоряжения оцеплению.

- Что значит - за пособничество фашистам, за измену Родины? - обратился я к ближайшему от меня офицеру. - Это же произвол!

Обратился и смолк. На меня смотрели полные печали и тоски глаза человека. Да, да, человека, а не лейтенанта-"энкаведэшника". На его груди, тускло отсвечивая в лучах скупого февральского солнца, вздрагивала медаль "За оборону Сталинграда".

У меня там брат воевал, Сайпи, может, встречался? - с трудом выдавил я из груди.

Нет, не привелось... Вам предписано возвратиться в Уруо-Мартан. Вот пропуск.

Когда он произнес эти слова, за околицей села застрелал автомат. Мы переглянулись? Оба догадались, что жизнь унесла эта очередь, того старшего лейтенанта фронтовика, влепившего пощечину капитану.

Да, но я должен проверить исполнение моего постановления об освобождении десяти невинных людей...

Их расстреляли, - голос лейтенанта дрогнул. - Расстреляли... А я ведь воевал под Сталинградом с чеченцами. Отчаянно били они фашистов."

КРАСНЫЕ ЭСЭСОВЦЫ

А вот другой пример, как уничтожались люди целыми селами. Или о жуткой тайне исчезновения с лица земли высокогорного села Мойсты, уничтоженного батальоном егерей НКВД "Красный эдельвейс".

Этот батальон формировался под личным присмотром Лаврентия Бери. В него рекрутировались самые опытные егери и спортсмены-скалолазы, хорошо знавшие особенности Кавказских гор. Рослые, прыгучие, презирующие смерть - эти парни по идее должны были противостоять гитлеровским егерям из дивизии "Эдельвейс".

Но получили они однажды особое задание. И с ним "красные эсэсовцы" справились идеально. Батальону по главе с майором Гонгадзе приказали выселить всех до одного жителей небольшого селения Мойсты. Единственная тропа, связывавшая его с остальным миром, рухнула в ущелье еще в 1909 года, и к моменту прихода сюда егерского батальона НКВД в 1944 г. жители Мойсты не знали даже, что свергнут с престола царь Николай.

С любопытством разглядывали наивные чеченцы солдат, проворно спускавшихся по веревкам с отвесных скал. Они были отличной мишенью, но ни один горец не выстрелил в них. Первыми словами комбата Гонгадзе, едва он ногой коснулся земли, были: "Сдать оружие!" Мужчин в Мойсты было 25 человек, и они сдали свои кремневые ружья, большинство которых давно были без зарядов. Стал вопрос: что делать с населением? Поднимать их по круче?хлопотно!

Дьявольское предложение подал замполит батальона Панич, которое пришлось по душе комбату Гонгадзе: "Собрать всех чеченцев от мала до велика на пятачке у мечети с запасом продуктов на трое суток и... расстрелять".

тот". О продуктах речь завели, чтобы усыпить бдительность. Резко этому воспротивился лейтенант Шинкарев, в ответ от майора он получил удар в лицо рукояткой пистолета. Потом он дал команду: "Оружие к бою!" Лейтенант побежал к чеченцам и стал среди них: "Стреляйте и в меня!" Раздалась команда: "Огонь!" Но автоматные очереди прошили небо. Комбат и замполит нагнувшись на солдат, тогда часть из них перешла к Шинкареву, к чеченцам. И только взвод под командой Усмаева выполнил приказ. Чеченцы и перешедшие к ним солдаты легли замертво: молча, без криков.

Всех сбросили в пропасть. Гонгадзе и Панич потом получили донесение о том, что жители села Мойсты оказали сопротивление, что в результате боя погибли смертники-дубовых 11 егерей и лейтенант Шинкарев.

А в штабе НКВД спокойно вычеркнули на карте чеченское село Мойсты...

Эту историю со страниц "Зебры", еженедельного приложения к Белгородской газете "Смена" (№7, 1991 г.), повествовал бывший командир одного из взводов горнострелкового батальона НКВД "Красный эдельвейс" Василий Подубоярский.

***

Книга "Круги ада", вспоминает Магомед Джургаев:

...Риснинали народ по скотовозам. Многим приходилось сидеть стоя, нигде даже присесть. Люди мерзли, голодали. Оставшиеся в живых искали себе пропитание в вагонах, как только открывали конвоиры двери вагонов.

...Кжил с нами в вагоне пострел Арсану Тушаев (сейчас он работает таксистом в Урус-Мартане). Какая бы ни была остановка - короткая ли, долгая ли, он спрыгивал и бегал возле вагонов в поисках съестного. Однажды Арсану подобрал сухарик, но конвоир Виктор бросился к нему, в одной руке котелок, в другой винтовка:

- Стой, стой говорю!

Но Арсану, испугавшись, бросился к проему теплушки, где его подхватили. Боясь, что конвойр отнимет у него сухарик, он засунул его в рот и сразу же проглотил. Нас удивило поведение Виктора, прыгнувшего вслед за мальчонкой в вагон.

- Где он? Где он?

Арсану забился между досок и притих, одни лишь розовые пятки торчат из тряпья.

- Ну иди сюда, иди, - дрогнувшим голосом звал Виктор.

Что будет дальше? Бесправные и бессильные, мы ждали развязки и не могли взять в толк, за что он так преследует мальчугана. Минута, другая, третья. Пятки дрогнули, и Арсану неожиданно выполз из своего укрытия. Став на четвереньки, он стал рыгать. Теперь мы поняли, что за "сухарик" проглотил он, а Виктор, оказывается, понял это раньше. Солдат быстро вытаскивает фляжку, отвинтил пробку и приказал Арсану прополоскать рот водой. Возился с ним, не брезгуя, отирал с его губ то, что пошло назад от оттаявшего "сухарика", смерзшегося дерьма.

- Я же тебя кашей хотел угостить, а ты это проглотил. - конвойр подвинул ему котелок. - Ешь, сынок.

Этот эпизод - к вопросу о порядочности. Но были и другие конвойры. Обитателям соседнего вагона, к примеру, достался сущий изверг. С момента, когда началась эпидемия дизентерии, в этом солдате неожиданно проснулась непонятная страсть - награждать пинками голые зады и потом шагами отмерять расстояния, на которые отлетели отощавшие до предела люди. Чем бы дытя ни тешилось...

Но эти восковые скелеты возненавидели не столько изверга-конвойра, сколько своего земляка, который, лихо подкручивая усы, оглушительно смеялся после каждого удачного пинка. Увлеченный своим сатанинским занятием, конвойр поначалу как поощрение при

пимал хохот усача, одного из обитателей скотовоза, а потом зародилась в нем жажда дать пинка и ему. Долго искал он подходящего момента. И вот на одной из остановок усач первым выскочил из вагона и, забыв о "зоне", помчался в снежную степь, а конвоир кинулся за ним, "Пассажиры" скотовозов, преодолевая физические боли от дизентерийных позывов, с любопытством наблюдали за этой сценой.

Наконец усач не выдержал, присел. Конвоир с разбега дал ему такого пинка, что тот дважды перекувыркнутый эшелон дружно рассмеялся. Это был не единственный случай на всем протяжении нашего "продвижения" на восток, когда люди все разом смеялись. Это был, конечно, горький смех, но слишком уж внешне похож их усач (житель села Галайты Ножай-Юртовского района, ни имени, ни фамилии не знаю) на взоры всех времен и народов", на Сталина.

А тот, нимало не смущаясь, подойдя к вагону, воскликнул: "Ну и солдат, мне кажется, он дал бы пинка и тебе и самому товарищу Сталину, заболел тот дизентерией". Этими словами незадачливый галайтинец заслужил прощенья всех - свидетельством тому была вторая волна дружного смеха. Как ни допытывалась охрана, что такого смешного сказал усач с упоминанием имени Сталина, никто его, однако, не выдал.

Вот так и ехали - с "шуточками" и "прибауточками", принимая в вагонах роды и предавая снежным сугробам грехи близких и родных. Ими всласть и вволю кормились разжиревшие волки, шакалы, одичавшие собаки - тысячи и тысячи километров железнодорожных путей были в ту зиму местом их пиршества.

Горько и тяжело приходилось, когда составы останавливались на станциях. В вагоны летели камни, куски свернувшегося дерьма, обломки шпал, чугунные башмаки и ржавые болванки. Редко кто осмеливался высунуть голову еще и потому, что ничего хорошего не сулили громкие и пестихающие крики: "Предателям Роди-

ны - смерть!", "Проклятый чечен - выходи!" Делались даже попытки поджечь вагоны, и только тогда конноиры для остраски постреливали в воздух. Я бы не сказал, что в людях, проявляющих недружелюбие, кипела ненависть к нам, чеченцам и ингушам, далеко идущая злоба. Эти действия были инспирированы энкавэдэшниками, которые немало потрудились, обрабатывая местное население. Многие "митинги" организовывались путем обхода заловки.

Но, несмотря на это, люди все же выскакивали на остановках из вагонов - гнали их оттуда болезни и голод. Нужда в отправлении естественных надобностей уже не была так остра - желудки переселенцев были давно пусты. С детьми - так с теми сладу не было. Если взрослые, в коих инстинкт самосохранения мгновенно срабатывал, как-то береглись, когда в них запускали чем ни будь увесистым из толпы, то дети... Они шныряли под вагонами и вокруг... Среди них была видна сутулая доходящая фигура нашего Арсану. Туда стрелой метнулся конвоир Виктор. Минут через пять вновь появился, неся на руках мальчугана, истекающего кровью. Попали в голову. Камнем. Если бы не конвоир, то, нет сомнения, добились бы".

Разные события происходили "дорогой смерти". Вот что вспоминает житель села Алхазурово Якуб Магомедов:

"Приключались и другие "хохмы". Безобидные, но жгуче комедийные. Однажды нас надолго остановили на одной из станций, а точнее, загнали эшелон в тупик. Естественно, вся округа была оцеплена. Здесь предстояло произвести некое подобие санитарной обработки вагонов. "Спецпереселенцы" группками разошлись, насколько это позволялось. Разжигались костры, готовили наспех еду на них. Одна из групп расположилась возле просмоленных шпал, обломки которых и шли в костер, а он нещадно чадил, и чернящий дым стлался, оседая сажей на все вокруг, на лицах людей тоже.

Но, несмотря на это, люди жались к костру, к теплу. Как и принято у чеченцев лучшие места уступали бело-бородым старцам - ближе к огню. Один из них, по имени Тимарка, особенно выделялся своей большой окладистой и сияющей белизной бородой. Воспоминания, шутки, беседы на религиозные темы было основным занятием этой группы. Но неожиданно и на довольно короткое время здесь разразился шумный скандал. Такого не бывало ни прежде, ни в наше следование. Я, естественно, устремился туда, чтобы, как смогу, унять скандалистов. И когда я бежал, скандал прекратился и раздался такой оглушительный хохот: смеялись все - и стар, и млад, хватаясь за животы.

Что бы это значило? И потом узнал я следующее. Увлеченный беседой и разговорившись на вольном тепле, люди кто-то не обратили внимания на то, что из их среды, как по мановению волшебной палочки, стали исчезать стирики. Наконец кто-то это все же заметил и объявил: "Тимарка пропал!" Все задвигались, зашумели. И никто поначалу не обращал внимания на того, кто, подпрыгивая в общем шуме, ходил от одного к другому и доказывал: "Да вот он я, Тимарка. Кто сказал, что я пропал?" Видно к кому-то одному он сунулся со своими доводами несколько раз, а тот его толкнул в плечо со словами: "Поганец, что ты мелешь!" Дело в том, что утверждавший, что именно он Тимарка, и что он вовсе не пропал никуда, был с черной бородой, а все знали, что настоящий Тимарка, за версту видно, с белой бородой. Получив в плечо, "лже-Тимарка" не поскупился на сдачу, и оба начали барахтаться на покрытой сажей насыпи. А когда их разняли, кто-то все же опознал в одном из них... Тимарку. Просто борода его стала, как смола черной от сажи, густо исходившей от смоленных шпал, и он так бы на много-много лет помолодел. Да и все старцы, как и Тимарка, "помолодели" до такой степени, что было действительно трудно было признать прежних похотливых киссакалов.

Все хохотали от случившейся оказии. До упаду, что называется...

Но как только затих этот хохот, неожиданно поотдасть, возле блокауза, раздался... гогот. Собственно, не трудно различить хохот и гогот. В первом случае, это веселый, здоровый смех, во втором случае - издевательский, граничащий с глумлением. Так что сразу было понятно, от кого исходил этот гогот - от конвоиров. Они не то тешились самосозданному спектаклю какому-то. Подойдя к блокаузу, я стал свидетелем довольно забавной, почти цирковой сцены. Но вовсе не смешной, а, напротив, даже грустной, трагической.

Вот она. Во время "санации" со всего эшелона в этот блокауз стаскивали трупы и штабелевали до потолка. Люди, чьи усопшие родственники складировались здесь, в угрюмом напряжении сгрудились настолько близко от блокауза, насколько их к нему подпустили. Никто из них не обращал внимания на юркую, худую и чем-то напоминающую маленькую мартышку женщину на высоких каблуках, бегавшую по неровному перрону, прилежавшему к блокаузу. Она была смешна в своем длинном платье дворянки с накинутым поверх него домотопьями, на голове - широкополая дамская шляпа с вуалеткой. Сразу было видно, что происхождением она не благородной фамилии. Но сумасшедшие все чем-то походят друг на друга, а тут еще этот наряд, нелепый на таком удручающем фоне (если не засмеешься, а смех раздражает, то невольно улыбнешься). Женщина быстрыми шажками с сорочьим верещанием бегала по дорожке, за скакивала в блокауз, с обезьяньей быстротой вскарабкивалась на штабель из трупов и устраивала там "цирковые" номера. То она копошилась в их одеждах, имитируя ловлю вшей ногтями двух больших пальцев, то снимала с себя шляпку и надевала ее на голову мертвеца, суетливо прихоращивая его, потом она неожиданно спрыгивала, делала рожицы конвоирам и вновь моментально вскарабкивалась на свой "постамент" из мертвецов.

Конвоиры гоготали. Чеченцы угрюмо помалкивали. Чеченская выделявала свои пируэты. Или среди партизанов находился ее родственник, или же она отстала от прошедших эшелонов и стала местной достопримечательностью - трудно что-либо определенно сказать.

От многих своих знакомых я после слышал, что-де они тоже были невольными зрителями "цирковых номеров" с ее участием.

Тяжелый осадок от увиденного остался в сознании на всю жизнь."

На что только ни шли доведенные до отчаянного состояния чеченцы, когда их расселили по бедным отдаленным хуторкам. К примеру, семья Зулаевых (выходившая из села Итум-Кала), оставшаяся без кормильца не пережила голодной смерти, благодаря... сусликам. Но при переходе на их промысел Зулаевы месяц выживали благодаря... покойному малышу.

Пот как это было. На малюток выделялся паек. Естественно, после его смерти помощь прекращали. Был в семье (и состояла она из матери и семерых детей) малец, ставший за период транспортировки чеченцев в скотоводческий дистрофиком. Пак, полагавшийся ему, здорово кормил остальных, сам-то он что ел - хилый заморыш. Но он скончался.

Мать не дала об этом знать никому. Даже родственникам, детям же категорически запретила говорить об этом где-либо. Положив покойного в рваный черный чехол, мать вынесла его в сенцы и держала... полтора месяца. Все это время сама она аккуратно получала паек за него и делила на остальных кандидатов в черный чехол, все они еле передвигали ноги.

Весь остаток зимы жили Зулаевы на изживлении обитателя этого чехолана. С началом весны, однако, он начал давить о себе знать. Трупик постепенно под воздействием тепла разморозился и признаки его разложения начать скрывать было невозможно. Жгли, правда, понадеявшись, что со временем и остатки зимнего запаса курая, но их дым

уже не мог перешибить сладковато-приторного вьедливого трупного запаха. Тогда стали жечь кизяк, потом решили жечь гнилую вату - дым от их сгорания выедал всем глаза, но... не хоронить же кормильца печального образа.

Дым над хибаркой Зулаевых не мог остаться незимченнным. Заглянул участковый, его нос "вычислил" в удушливом зловонии трупный запах. Естественно, он добрался до черного чемодана.

Тайна раскрылась. Но не такой же он, участковый, нелюдь-зверь, чтобы выдать мать Зулаевых властям...

С началом весны Зулаевы вышли на необычный степной промысел. Один из них, Алхазур (кстати, позже, значительно позже, он получит высшее образование, возглавит Итум-Калинский сельсовет, а его дети станут высокообразованными людьми), как-то, любопытства ради, засунул руку в норку суслика, надеясь пожиниться прошлогодним колоском. Но, почувствовав острую боль, он быстро выдернул ее... вместе с сусликом, впившимся зубами в кисть. Другой рукой он не смог, не успел захватить зверька, тот сорвался и юркнул в норку.

Сквозь боль и слезы осенила тогда Алхазура спасительная идея... И чуть позже мясо сусликов все чаще стало появляться в семейном казанке. Так что же придумал Алхазур такого, что пополнило рацион? Алхазур стал обматывать руку сестренки тряпьем, которую засовывали в нору, злой после зимы суслик впивался в культику, девочка отдергивала руку и... тут же совала ее в поставленный Алхазуром мешок, и он, суслик, что назывался, дома. Иной раз до 10 зверьков домой приносили. случалось, на них выменивали отруби, а один раз, так и на муку обменяли: прелую, правда, но все же - муку.

"Рационализаторское" начало Зулаевых быстро было подхвачено другими голодающими чеченцами.

**ТРУДНАЯ ДОРОГА
ДОМОЙ.
НАВСТРЕЧУ НОВЫМ
КРУГАМ АДА**

ТРУДНАЯ ДОРОГА ДОМОЙ. НАВСТРЕЧУ НОВЫМ КРУГАМ АДА

Долго и с нетерпением ждали чеченцы восстановления справедливости. Целых 13 лет ждали. Но и в это время они не сидели сложа руки. Работали с присущим этому несокрушимому народу трудолюбием. Строили добротные дома, личным участием поднимали колхозы и совхозы, получали ордена и медали.

И вот, наконец, справедливость восторжествовала. Республика восстановлена. Но с возвращением чеченцев в родные места партия и правительство явно не тропились. А о возврате домов, своих родных очагов, откуда мы были насильственно выселены, и речи не шло, как не шло речи о том, чтобы в порядке компенсации возместить стоимость отнятых насильно домовладений.

Одним словом, чеченцы попали в новые круги ада. Продавая дома за бесценок в Казахстане, они устремлялись на железнодорожные вокзалы, где им, конечно, ни вагонов, ни контейнеров, ни билетов не давали. При переезде требовались официальные разрешения. Рискнувших на самостоятельный переезд, снимали с транспорта там, где они попадались на глаза. Чеченцы создавали лагеря прямо у железнодорожных насыпей и шаганскими таборами жили там. Разразились болезни, которые унесли много людей, особенно детей: ангина, нитария.

Жители Талды-Кургана, неустанно телеграфировали в Москву, требуя разрешить выезд. Безрезультатно. Телеграмма за телеграммой на имя Хрущева. Подписывались: Осмаев, Ахмадов, Мальсагов, Евлоев, Совранукаев. Забегая вперед замечу, что Адани - сын Баудина Осмаева, значительно позже стал министром ЖСХ Чечни (он и сейчас в этой должности - ред.), а Майрбег - сын Денисолты Совранукаева - стал первым замести

телем председателя Грозненского горисполкома...

И, наконец, некоторым "выдали" разрешение выехать в... Наурский район. И вот здесь в самый раз сказать о так называемых представителях Оргкомитета по восстановлению Чечено-Ингушской АССР, которые приезжали с бланками разрешений на выезд. Это были пособники и взяточники. На горе народа они наживались, каждый бланк, собственно, продавался. И люди покупали их.

"Крутил его и я, - вспоминает житель села Старая Сушка Сайпи Д. - Вписал вместе со мной и бедствующим семьям Тагировых, Берсановых, которые не имели средств купить разрешение на выезд".

***

С горем пополам прибыли домой. Но что нас здесь ждало, кто нас здесь ждал? Чтобы описать все те унижения и издевательства, чинившиеся над нами, потребности, пожалуй, вагон бумаги. Эта тема для отдельного романа с нескончаемыми продолжениями.

Но все же вкратце расскажу о том, что мне поведали мои родители.

КАВКАЗ НЕ ЖДАЛ НАС

Домой... с костями погибших на чужбине родственных венников. Родина встречает выстрелами из окон собственных домов, изъятых при переселении. Политика "разделяй и властвуй": новые витки. Стравливание чеченцев по признакам географии их происхождения - равнинных и горных. Направление казачества на чеченцев. Исторический экскурс: "Драма на Тереке" - чеченцы спасают терских казаков и их семьи от поголовного уничтожения большевиками. Чечено-Ингушский обком КПСС разрабатывает гнусную стратегию по подготовке базы для повторной высылки чеченцев.

***

Механизм помех при возвращении чеченцев на Родину, впрочем, как и механизм их высылки, был довольно продуман. В Чечне им не разрешалось поселяться в родных селах, у своих очагов, возле могил предков. В соответствии с "разрешениями" они должны были селиться в Наурском районе, где жили в основном доброжелательно настроенные казаки, но были и мужики, которых, надо сказать, основательно настроили против чеченцев. Правда, куски смерзшегося дерьма, как по пути в Сибирь, местное население в них не бросало. В Науре нередко в ход шли берданки, поджоги... Сжигались жалкие, наспех воздвигнутые хибарки, и чеченцам ничего не оставалось делать, как просачиваться в плоскостные и горные села, откуда их ранее выселили.

Здесь должен заметить, что о сожженном имуществе они, можно сказать, вовсе не кручинились. Как зеницу ока берегли чеченцы фанерные и дощатые ящики и просто мешки, где находились... кости их родичей, по-

живших или умерших в Казахстане. Редко кто из моих современников возвратился домой без груза "200". На Родине рылись новые могилы, и с исполнением всех ритуалов производились захоронения останков светлой памяти своих близких. (Позже, отталкиваясь от этого, и то, что ни делалось чеченцами, следуя обычаям и ритуалам, оставленными им предками, относилось в разряд пережитков прошлого. Под рубрикой "Пережиткам прошлого - бой!" местная печать остервенело напирала на культуру народа, которому были чужды разврат, пьянство и прочие атрибуты, присущие тому, кто развязал эту оголтелую кампанию). Но об этом разговор еще предстоит более обстоятельный.

***

Исходя изощренную иезуитскую начинку носило вышедшее в 1958 году постановление местного правительства "О ликвидации хуторской системы". Таким образом, горные чеченцы приговаривались к проживанию в бурных степях и равнинных селах, то есть к новому укладу жизни, к которому те не привыкли. Они были вынуждены селиться в густонаселенных местах, где непокой веку довольно стесненно из-за малоземелья жили равнинные их сородичи. Не обходилось, конечно, из-за трений, но до серьезного конфликта не доходило, и все-таки кое-кому хотелось.

Упомянутым постановлением, как говорится, его пороки ложили сразу двух зайцев. Во-первых, от горных чеченцев, можно сказать, и от всего народа отсекались плодотворные альпийские пастбища, считавшиеся самыми из лучших в мире - ни много ни мало около полумиллиона гектаров. Во время пребывания моих земляков в местах не столь отдаленных эти пастбища интенсивно эксплуатировались грузинскими и дагестанскими их новыми "хозяевами". Эксплуатировались по принципу: после нас хоть трава не расти. И она на мно-

гих лугах уже не росла, выбитая копытами животных. Там стала обильно произрастать чемерица - ядовитая трава. Словом, "хозяева" вели себя как временщики.

А ведь горные луга, это бесценное сокровище, пуще глаза берегли веками их истинные хозяева. Они, луга, кстати сказать, кормили трудовыми руками чеченцев весь Северный Кавказ. Необычайно вкусная картошка, бесподобно душистый мед, богатырскую силу придающая кукуруза, духмяные сыры, поистине целебные молоко, сметана и масло, всякая садовая и дикорастущая невидаль поступала отсюда во всю округу. До 1944 года, то есть до выселения народа, только в одном горном Шатойском районе Чечни проживало 150 тысяч человек, имевших до 600 тысяч овец, 100 тысяч голов крупного рогатого скота, функционировал голландский маслосырзавод. Одним словом, полная чаша. (Замечу, что в 1990 году в Шатойском районе проживало около 12 тысяч человек, едва сводивших концы с концами.)

Во все времена с равнинными чеченцами горные имели тесные взаимосвязи: торговали, роднились. Тут в самый раз спроецироваться на "втором зайце". Красные иезуиты, как и царские сатрапы, а впоследствии и Шамиль, задались целью вбить клин между горными и равнинными чеченцами, разнящимися всего лишь разговорным диалектом. То самое постановление "О ликвидации хуторской системы" было по их замыслам тому прологом. Зажженный фитиль однако всего лишь тлел, не возгораясь... Здравый смысл и вековая мудрость народа, создавшего модель, позже названную учеными "вайнахской демократией", которую они сравнивали с "афинской демократией", не позволит разобщить и столкнуть нацию. Равнинные чеченцы уклонились и дали виды на жительство горным братьям своим. Карта иезуитов была бита. Тогда те разыграли кавальерскую карту, то есть попытались зажечь фитиль с другой стороны.

Проще говоря, вспомнили клич Екатерины Второй

"Казаки! Перестаньте мутить Россию. Я вам дам оружие, идите на Чечню!" И казаки при ней и много после нее шли, только не на Чечню, а в Чечню. Их принимали, с ними роднились, а те, в свою очередь, стали одеваться по чеченскому образу, перенимать местные обычаи. И, между прочим, они, в отличие от других казаков, не носили на штанах лампасы, этот символ воинственности и обособленности от других сословий и этносов России. Завязалось куначество. Даже Ермолов, совершивший Терскую и Сунженскую линию казачьих поселений с целью противопоставить казачий субэтнос с коренным этносом, потерпел здесь фиаско. Были, правда, отдельные кровопролитные моменты, рождавшиеся из-за провокаций колониального чиновничества, которые все одно, завершались братанием помимо воли и желания апологетов принципа: "Разделяй и властвуй".

В пору же гражданской войны, когда красные основательно взялись за казачество, чеченцы еще раз продемонстрировали свою верность вековому куначеству. Для них это было.

ДРАМА НА ТЕРЕКЕ

О том, как чеченцы спасли казаков от массового истребления

В то время большевики воевали с терскими казаками, сжигая богатые станицы и вырезая мирное население. Часть терцев сражалась с красными, часть держалась нейтрально: не имея оружия, не могла примкнуть к борьбе. А советские полчища все напирали и напирали. Несколько тысяч казаков вместе с женами и детьми были притиснуты к Тереку... Еще день-другой, подойдут красные и уничтожат весь казачий табор, отобрав скот, повозки, лошадей и молодых казачек на потеху своим коммиссарам... Единственное спасение, если чеченцы пустят беглецов к себе. Тогда общими силами легче отбиться, да и переправа через Терек под огнем противника была для большевиков совсем нелегким делом. Казаки послали к чеченцам ходоков умолять о помощи в содействии.

Чеченские старшины воспротивились.

- Ведь мы-то не просим о помощи, отчего же мы должны помогать терцам... И из-за них мы будем воевать с большевиками?

Тогда выступил бывший адъютант Чеченского полка ротмистр Тапа Чермоев. Он пользовался громадным влиянием среди чеченцев и сам по себе, и как сын известного и уважаемого генерала-чеченца.

Он же, Тапа Чермоев, уже успел стать во главе Союза горских народов Северного Кавказа. Целью этого Союза было отделение горцев от большевистской России, дабы таким образом спасти от советизации свою самобытность, свою культуру, свои тысячелетние традиции.

Чермоев обратился к вождям, колебавшимся - пустить или не пустить к себе терцев:

- Пусть между нами и казаками сеяли рознь, пусть! Но

равно чеченцы отказывали когда-нибудь в гостеприимстве, даже самым непримиримым врагам своим. Наоборот, мы должны и пустить, и обласкать, и защитить казаков, раз они просятся под нашу защиту. Неужели мы отдадим их на истребление подлым и кровожадным наемникам. Да это было бы величайшим торжеством для большевиков. Это показало бы им, что, во-первых, мы их боимся, а, во-вторых, что под влиянием общего развала развалились и мы, и растоптали все, чем до сих пор так по недугам гордились. Нет, я не верю, не верю, чтобы чеченцы не протянули руки помощи терцам!

Слова Чермоева устыдили вождей, и ответом на его призыв было единодушное желание оказать приют терцам. А буде красные сунутся через Терек - тряхнуть своей джигитской доблестью.

И многом закипела работа. Наведено было несколько баржаков, и в полдня казаки со своими семьями и своим скарбом переправлены были на чеченский берег и распределены по аулам, где получили и кров, и пищу, и заботливый уход.

А большевики уже подкатились к Тереку, пехота начала переправляться на лодках и баржах, а конница плыла по реке.

Чермоев командовал обороной. Чеченцы расстреливали густинившихся на реке красноармейцев. Течение Терека уносило трупы. Численность большевиков была поразительною и, несмотря на губительный огонь чеченцев, несколько ротам удалось достичь неприятельского берега и высадиться. Здесь чеченцы встретили их врукопашную, кололи кинжалами, рубили шашками. Разведчики дали знать, что в виде подкрепления подходят свежие силы. Тогда Чермоев, не надеясь на собственные силы, решил чисто по-восточному, ударить по воображению тех, кто с часу на час может высадиться. Он приказал сбивать несколько сот большевистских тел и разбрасывать их вдоль берега, а между ног поставить отрубленные головы. И вместе с тем Чермоев оттянул на вторые

позиции свой измученный, а также понесший значительные потери отряд.

И когда новые подкрепления на баржах начали переплывать реку, Чермоев, вооружившись биноклем, стал наблюдать.

Вид красноармейских трупов с головами между ног так ошеломляюще действовал на большевистское воинство, что оно, не высаживаясь, расстроенное и уstraшенное, повернуло суда обратно, только бы не видеть больше жуткого зрелища, полного леденящей угрозы. Обезглавленные трупы товарищей словно предупреждали: "Н с вами то же будет!"

***

Тем не менее, механизм травли, запущенный столетия назад, скрипя, давая сбои, все же продолжал работать. Значительно позже будет сделана попытка представить многовековую чеченскую культуру как посыпковый отросток от так называемой "кобанской культуры", то есть осетинской. Это ничто иное, как очередная провокация с целью жестоко поссорить на этот раз уже два соседних, мирно уживавшихся несколькими тысячелетиями кавказских народа. Фальсификация истории, начатая с подачи Чечено-Ингушского обкома КПСС, будет длиться долго. И эти действия в народе назовут "виноградовщиной". Дело в том, что весь провокационный процесс будет отдан на откуп наукообразу Виноградову, профессору ЧИГУ.

Но началась все же очередная травля чеченцев на своей же земле гораздо раньше, в 1958 году, с "яковлевщины" (производное от Яковлева, бывшего в ту пору первым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС). Потом будет "титовщина", "апряткинщина", "власовщина", "фотеевщина". И между ними жила, извиваясь змеёй, "виноградовщина", отравляя и без того несладкую жизнь моего народа. Впрочем, все по порядку. Итак...

**“ЯКОВЛЕВ-
ЩИНА”:
НЕУДАВ-
ШИЙСЯ
ПУТЧ**

“ЯКОВЛЕВЩИНА”: НЕУДАВШИЙСЯ ПУТЧ

На арену выходит первый секретарь обкома партии Яковлев. Стратегия путча. Заговор раскрыт Дзияутдином Мальсаговым, секретарем обкома. Путчисты торопятся. Убийство демобилизованного матроса - повод к восстанию. Штурмовые отряды из пэтэушников. Разгром обкома, захват телеграфа, вокзала. Мальсагов делает все, чтобы предотвратить ответные действия со стороны своих сородичей. Путч провалился, виновниками объявлены... агенты ЦРУ. Яковлева переводят послом в Аргентину, Мальсагова бросают в "психушку". "Смирись, Чечня! Титов приходит!"

***

Чечено-Ингушскую автономную советскую социалистическую республику, как известно, восстановили официально в 1956 году. Преодолевая искусственно созданные препоны, в заветные края, на землю обетованную, как я уже говорил, потянулись немощные, перманентно подавляемые люди. К 1958 году в Грозном и в сельских районах поселилось около 15% от общего числа чеченцев. Бесправные, они обосновывались возле отобранных у них домов, иные же выкупали их у тех, кто вселился, как говорится, на халяву. А кто-то нарывался на жиган или картечь из окна некогда принадлежавшего ему дома. Это вели отстрел чеченцев "халявщики", поощряемые на кровопролитие местными властями.

Яковлев и его команда делают все, чтобы остановить поток чеченцев-возвращенцев. Шлет он раз за

ним на имя Хрущева тревожные сообщения о якобы творимом "зверями" (так в ту пору яковлевы за глаза прозывали моих сородичей) правовом беспределе. Тем самым подводилась база под приостановление возвращения истинных хозяев этой земли с последующим директивным актом об упразднении автономной республики.

***

Ступая краски на одном полюсе, на другом, об этом исподволь готовил провокационный план действий по поднятию, не побоюсь этого слова, путча в республике. Но секретарь обкома из чеченцев Дзияутдин Мальсагов, истинный патриот своего народа, намереваясь осуществление тайных планов Яковлева. В знак протеста, что не полагалось по субординации, он телеграфировал тому же Хрущеву о готовящейся в республике провокации. Яковлев и его клика не ожидали такого поворота событий. Начался досадный поиск повода как можно быстрее взорвать обстановку в республике.

И он подвернулся. В поселок Черноречье, отслужив по флоте, вернулся старшина первой статьи В. Он уходил на службу из Грозненской области, а возвратился в... ЧИАССР. "Как, чечмеков возвращают?" По пьяной лавочке моряк насмерть забил подвернувшегося под руку чеченского парнишку. Блях от матросского ремня. Потом он с ватагой пьяниц направился в центр Грозного в поисках новой жертвы. Папали на первого встречного чеченца. Тот оказался не из робкого десятка. Бравый моряк сам оказался жертвой, а ватага трусливо разбежалась.

Ну чем не повод для осуществления задуманного сценария? И им воспользовались. Это убийство разбухло до невероятных размеров. Тело моряка отвезли сначала в Черноречье, куда были направлены обко-

мовские провокаторы, которые прекрасно исполнили возложенную на них задачу: сразу несколько тысяч человек шли за гробом, выкрикивая: "Смерть чеченцам!". Обрастая все новыми подстрекателями, толпа подступилась к обкому, куда оказались уже подтянутыми колонны... учащихся городских профтехучилищ, выкрикивающих тот же самый лозунг "Смерть чеченцам!" Не оставалось никаких сомнений, что их, несмышленишей, готовили к этому задолго до убийства моряка. Их просто держали как бы в резерве до момента "Х". Вот чем объясняется, что пэтэушники оказались у обкома одновременно с чернореченцами и примкнувшими к ним по пути грозненцами.

На трибуну протиснулся... чеченец. Он попытался что-то сказать, но его тут же стянули, и озверевшая толпа попросту истоптала чеченца, оставив от человека, что называется, мокрое место. Тут же на площади у обкома стали создаваться штурмовые отряды, которые направились поджигать дома "зверей", убивать их, грабить склады и магазины. Один отряд из пэтэушников свободно пропустил в здание обкома партии. Ведомая опытными провокаторами отрядная пацанва стала громить кабинеты, в клочья ронзала партийное Красное Знамя, каждый по очереди снимал штаны и оправлялся на столах. Был избит и выброшен из окна второго этажа секретарь обкома КПСС, ингуш по-национальности. Другой отряд захватил вокзал. На проходящих поездах стали красками крупно писать: "Поезд идет в СССР".

А милиция молча взирала на это.

Ответных действий со стороны чеченцев, которых с нетерпением ждал обком, не было. Они проявили и на этот раз мудрость и не дали себя втянуть в авантюру. Правда, подтянувшись из всех районов, горцы расположились вокруг города. Отслеживали события. Но Яковлев ждал их, ждал, лихорадочно от-

считанные минуты. Дело в том, что выпадал целый акт из задуманного им сценария: ему нужна была болашняя бойня, болашая кровь.

Если чеченцы войдут в город, то и захват обкома, а "Поезд идет в СССР" и разорванное знамя и обгаженные столы, в том числе и стол самого Яковлева — все планировалось свалить на них. И тогда возвращение на Родину остальных будет приостановлено, тогда осуществится голубая мечта о новом упразднении ЧИАССР. Но Дзияутдин Мальсагов давно раскурился эти планы и сумел загодя отговорить своих соплеменников от непродуманных действий. А для Яковлева процесс, спровоцированный им самим, стал в конце концов неуправляемым. Пришлось применить милицию. И дьявольский сценарий обернулся против ее же движущих сил. Итоги путча: десятки убитых чеченцев, 500 арестованных "хулиганов", которых потом отпустили.

Виновниками событий "оказались" агенты ЦРУ.

...Яковлева же перебросили Чрезвычайным и Полномочным Послом в Аргентину, где в то время шло, если так можно выразиться, "брожение". В этой латиноамериканской стране во главе с Хуаном Пероном начались революционные процессы, управляемые вовсе не из Москвы, что, естественно, его и настораживало. Вот почему там потребовался мастер по политическим провокациям Яковлев. А в другой латиноамериканской стране, на Кубе, шла провокация, которую впоследствии назовут "Карибским кризисом", одним из ее авторов был тамошний посол СССР Фома Егорович Титов. Его чуть позже перебросят... первым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС. Это был не человек, это было чудовище, как его окрестила западная печать. О нем рассказ - впереди.

...Мальсагова же, истинного героя, бросили... в психушку, где он провел много лет. Потом его назначат... заместителем министра сельского хозяйства республики. Тихой сапой, не объяснившись перед народом, не извинившись перед ним самим. Его тело, мозг, воля были иссушены огромным количеством препаратов. Это уже был не тот Мальсагов.

И еще. По плану Яковлева и иже с ним в негативные процессы, раскрученные в 1958 году, ведущая роль отводилась опять же казачеству. Их колонны должны были войти в Грозный с четырех сторон. Они, однако, не поддались на провокацию, если не считать несколько десятков служивых, обработанных инструкторами. Еще были свежи в их памяти события на Тереке, когда чеченцы во главе с Таной Чермоевым спасли несколько тысяч казаков от поголовного истребления.

Встретившись с чеченцами, окружившими Грозный, большинство казаков начало с ними брататься.

Иковлев не получил в их лице сторонников своей авантюры и потерпел фиаско. Впрочем, в Аргентине он все же нашел конец своей карьере. Там победили перонисты, объявившие его персоной нон - грата. Он был с позором выдворен из Буэнос-Айреса.

**“ТИТОВЩИНА”:
КРАСНЫЙ
ЭКСКРЕМЕНТ**

“ТИТОВЩИНА”: КРАСНЫЙ ЭКСКРЕМЕНТ

Титов - Ермолов с партбилетом. Масштабное наступление на все чеченское. Свиристствуют КГБ, печать, судебные органы. Гонения на молодую журналистику Тамару Алиеву. Журналист Магомед Хункаев проигрывает сражение с красными пракобесами..., выиграв его. Ярким личностям Абдулле Киндарову и Бисултану Габисову закрывают все пути роста по служебной лестнице, но они не сдаются. Нищающий народ начинает покидать свою родину, уезжают специалисты. Потом их называют "чеченской мафией".

***

Инверсив возложенные на себя советскими спецслужбами обязанности по утверждению диктатором на Кубе Фиделя Кастро, мастер заплочных дел Фома Егорович Титов прибыл в Чечню, чтобы установить там конституцию лжи, интриг, коварства. Для подавления в республике всего чеченского.

Внешне Титов производил удручающее впечатление. Громадная голова с ниспадающими седыми патлами, обрамлявшими большую лысину, глубоко посаженные глаза, угрюмо выглядывающие из-под кустистых бровей, разметававшихся от седловины большого запыленного поса. Какая-то гориллообразная, до нелепого квадратная фигура и хриплый, срывающийся на оборотное громохание бас. Всем своим обликом он напоминал Собакевича, с той только разницей, что Титов был в отличие от гоголевского персонажа умен, хитер и амбициозен. (Опережая свое повествование, скажу, что обязанности первого секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС Фома Егорович был переведен на должность министра иностранных дел РСФСР, которое с его

ные должности не принимали на работу в нефтеперерабатывающую промышленность, редакции русскоязычных газет, типографии, объединения "Промавтоматизм", "Электроприбор". А если кто и просачивался благодаря своим способностям, то властители, спохватившись, от него старались избавиться всеми мерами.

Такой пример. В редакцию газеты "Комсомольское племя" была принята выпускница Ростовского Госуниверситета Тамара Алиева. Эрудированная и принципиальная девушка, занимавшая незаметную должность, подверглась преследованиям со стороны редактора В. Чапуриненко. Травля обрела такие безобразные формы, что стало достоянием всей страны. Дело в том, что в защиту Алиевой выступила центральная печать. Однако честный обком не только не защитил молодого журналиста, а напротив, поощрял зарвавшегося обскуранта. Подвергся обструкции прежний редактор "Комсомольского племени" Владимир Прядко, пришедший когда-то на работу Алиеву, но работавший к тому времени заместителем главного редактора газеты "Грозненский рабочий". Кончилось тем, что Алиеву все же уволили, а Прядко покинул республику и уехал в Ленинград. Титов хорошо знал кулинарные секреты, как превращать человека в... и наоборот.

В том же "Грозненском рабочем" (устроился еще до прихода Титова) трудился в качестве собственного корреспондента молодой напористый журналист Магомед Хункаев. Он был выпускником Азербайджанского Государственного университета. И его тоже обком затравил. Сколько судебных процессов было по его "делу". Титовым задвинули все, чтобы упрятать Хункаева за решетку. Из-за случайной случайности бывший сокурсник Магомед Хункаев Аджубей, зять Никиты Хрущева, работавший в то время главным редактором "Известий", вступился, и газета дважды выступила в защиту Хункаева.

Титов "Паш корреспондент" и "Правду кривдой не

перешибешь" прозвучали на всю страну. Но обком и лице Титова хранил твердокаменность, Хункаева в работе не допускал. А когда все же "дело" лопнуло, чтобы очистить "Грозненский рабочий" от "скверны", Хункаева направляют в Ростовскую высшую партийную школу, по окончании которой журналиста... не приняли обратно в газету. Тогда он был вынужден уехать в забайкальскую Туву, в город Кызыл в качестве корреспондента ТАСС. Спасибо, Аджубей помог с его трудоустройством. Кстати, редактору "Грозненского рабочего" Вениамину Корнилову, принявшему на работу Хункаева, как и Владимиру Прядко, пришлось покинуть Чечню.

Словом "Синдром Дзияутдина Мальсагова" стал как бы оголенным нервом "титовщины", постоянной величиной. По большей части трусливые, продажные и на все соглашающиеся кадры из чеченцев, пусть и в небольшом количестве, работали в то время на постах первых секретарей райкомов, председателей райисполкомов, инструкторов и заведующих отделами обкома партии, Совета Министров, руководителей министерств и ведомств, директоров совхозов и председателей колхозов. Большая часть из них имела, если так можно выразиться, интернациональные семьи.

Но как бы ни фильтровались руководящие кадры, тем не менее в номенклатуру просачивались сильные, волевые, целеустремленные и принципиально настроенные, жившие независимо от жесткого прессинга по кодексу чести, по принципу: "Жизнь - богу, честь - никому". Среди бесцветных руководителей-конформистов и откровенных коллаборационистов того периода ярко выделялись и их антиподы. Второй секретарь обкома ВЛКСМ Абдулла Киндаров и секретарь обкома партии по идеологии Бисултан Габисов.

Абдулла Киндаров. Острый, аналитический и интуитивный ум, прекрасное знание чеченского языка, флюиды народа, его истории (тщательно скрываемая на

близость, проявись она наружу, он, как работник, сгорая бы без пепла), женат на соплеменнице (а это по тем временам придавало ему в глазах руководителей республики некоторую ущербность), бескомпромиссен...

Его качества Киндарова настораживали и в обкоме горьковно задумались, как от него избавиться. Был как раз канун отчетно-выборной комсомольской конференции, где, не дай бог, Абдулле могли избрать первым секретарем, потому что его любила молодежь всех национальностей Чечни. За неделю до конференции его переизбрали инструктором обкома КПСС, а затем быстро сплавят третьим секретарем самого отдаленного и захолустного Ножай-Юртовского района, где он курировал идеологические вопросы.

И в захолустье Киндаров остался сияющей величиной. Общительный и сейсмичный, он сумел на новом месте удельчить за собой людей. Вскоре о художественной главдеятельности Ножай-Юрта узнала вся страна. Она выступила в Кремлевском Дворце съездов. В районе Кавказарии полюбили и ему доверяли настолько, что, даже у первого секретаря, люди шли со своими заботами лично к нему. Вскоре его "кинут", если не изменят память, при "апряткинщине". Тут сдетонировала знаменитая провокация, затеянная в общежитии университета и осетинской столице, где Абдулла заочно читал на юридическом факультете. "Телега" на него привезли в Чечено-Ингушский обком КПСС с быстротой молнии, а там обрадовались с таким визгом, как разлетелся собака тухлой колбасе, выброшенной на помойку... Судьба Абдуллы Киндарова оказалась сродни сиянию промелькнувшего метеора.

Присутний Габисов. По своему интеллекту он заслуживал любви Титова и Апряткина, сменившего его. Участник войны, кандидат наук, прямолинейный и атакующий, он постоянно ставил на бюро и пленумах самые острые вопросы, связанные с учебой и воспитанием молодежи, трудоустройством населения восстановленной

республики. Это он первый с высокой трибуны озвучивал беды своего народа на родной земле: о дискриминационных мерах при трудоустройстве, рассмотрении уголовных дел (чеченцев осуждали и этапировали в лагеря за пустячные проступки, и в ту пору моих земляков в пропорциональном отношении было больше в тюрьмах и лагерях, чем представителей других национальностей), требовал открыть для поступления на работу сферы печати, нефтедобычи, нефтепереработки, в правохранительные структуры.

Титов и его свора такого не могли потерпеть. Гибисова с треском, как говорится, отстраняют от должности и перебрасывают секретарем Урус-Мартановского райкома партии...

Механизм насилия со стороны обкома, КГБ, МВД, прокуратуры и судов начал набирать обороты. Безработных чеченцев стали притеснять, обзывая тунеядцами. В футболе такое называют искусственным офсайдом. Кстати, Титов очень любил футбол и этой любовью он "заразил" всю номенклатуру, которая, заглядывая в рот Фоме Егоровичу и повиливая хвостиком, заполнила места на трибуне, где восседал "сам".

Нищающий народ, к тому же сжатый тисками жесточайших притеснений, стал уезжать из республики. Кто на сезонные работы, а кто и вовсе. Чеченцы стали оседать в степях Калмыкии, Астраханщины, Ставрополья, Волгоградского и Саратовского Поволжья, в сельских районах Ростовской области, а некоторые попросту возвращались в Казахстан. Так в указанных регионах начали возникать устойчивые диаспоры, которые и по сей день живут там. (Позже будет вторая, третья волна чеченского исхода из родной республики, ставшей для них поистине мачехой). Начнется исход ингушских нефтяников нефтяного института, одноименного техникума. При огромном дефиците нефтяных кадров в Чечне им места в отрасли не находилось. Хорошо, что в этот период начались разработки богатейших нефтяных ме-

порождений Западной Сибири, Мангышлака. При их непосредственном участии родились города Уренгой, Новый Узенъ. Кстати, в Уренгое до сих пор есть Чечен-град. Выпускник того же института Султан Абубакаров, бывший изгнанный из Чечни, открыл самые богатые в мире месторождения газа в Туркменистане. Низкий им поклон за их порядочность, трудолюбие. За выслугу, наконец.

А вслед им пойдут на очередные подвиги все новые и новые выпускники-чеченцы. Они будут работать на всех стройках Союза, расселятся от Калининграда до Владивостока, от Архангельска до Кушки.

Что касается тех, кто отправлялся на сезонные работы, труд которых можно разве что сравнить с рабским (вставали в 4 утра и работали на строительстве кошар, производников и жилых домов от Днепропетровска до Новосибирска, а ложились спать за полночь; экономили на всем, даже на чайной заварке), официальные органы Чечни обзовут их злым словом "шабашники". Их будут обвинять, что в погоне за "длинным рублем" они оголяют производство, их начнут бичевать в печати, начнут задавать вопросы об их доходах в места их сезонных работ, начнут обмерять дома, построенные ими в Чечне и сопоставлять: можно ли на те доходы возвести такие "хорошие". И никому не было дела до того, что на "шабашке" зарабатывались язва желудка, туберкулез. Именно из-за "шабашников", трудившихся в невероятно трудных условиях, Чечня вскоре выйдет на первое место по числу туберкулезников.

Послануне прихода к власти Ельцина, всех моих земляков, добывавших кусок хлеба вдали от родных очагов, назовут мафией. Чеченской мафией. Особенно возмущала в этом газета "Гласность". Начнется тотальное преследование моих сородичей на всей одной чеченской земле. Будто мало лиха хлебали они в Чечне, будто мало коллизий выпало на долю моего народа за всю историю своего существования.

Стали с легкой руки недоброжелателей мафиози́ми и мы, Сайдуллаевы. Дело в том, что я, мои братья и сестры, тоже были вынуждены гораздо позже "титовщины" и чабановать в Калмыкии, и строить объекты по всей стране. А что нам оставалось делать, если в семье было 20 едоков, а работал только отец. Нам работы в республике не находилось. Правда, в нашем селе Ачхан-Юрт, в совхозе "Красноармейский" были рабочие места на свиноферме, где работали отпетые пьяницы и люди, потерявшие всякое достоинство. Мы, Сайдуллаевы, убежденные мусульманине по вере, никогда не жили опуститься до такого святотатства и предпочли бы куску хлеба, заработанному на свиньях, голодную смерть. Между прочим, в обкоме и в печати поругивали чеченцев за то, что они не хотят работать на свинофермах. Уж очень им, люцеферам, хотелось поглумиться над достоинством гордого народа, превратить чеченцев в "опущенных".

С тех самых пор и по сей день не могу отмыться от этого клейма - "чеченский мафиозник". Даже сегодня, когда, благодаря предпринимательским усилиям, мне удалось обеспечить рабочими местами несколько десятков тысяч человек в разных странах и в России, в том числе.

**“АПРЯТ'ВИН-
ЩИНА”:
“НУ, ЧЕЧЕНЕЦ,
ЩОГОДИ!”**

"АПРЯТКИНЩИНА": "НУ, ЧЕЧЕНЕЦ, ПОГОДИ!"

Неопрятная политика Апряткина. Герой Социалистического Труда от ...безнравственности. Показуха, а там - хоть трава не расти. Ставка в кадровой политике делается на безвольных и женатых на русских. Вакансии для чеченцев только в тюрьмах и "психушках". Костяк нации, ее активная часть покидает республику. Моральный облик "вершителей" судеб: судьи Ф. Геращенко, Н. Купавцев, З. Донская; руководители КГБ Хлестков и Жигалин; министры внутренних дел: Дроздов, Гусинин; партийная элита: М. Дорохов, О. Беляев, Дятлов, Латышев; свирепая главврач Миронова. На арест выходит завсектором ЦК КПСС Григорий Лалчицкий - главный взяточник, "пахан" стаи. Как загубили первого секретаря Урус-Мартановского РК КПСС Бориса Нохевича Якаева. Попытка подавления в Краснодаре его брата первого секретаря Геленджикского горкома Султана Якаева. Гонения на журналиста Саида Лорсанукаева. Ингушские события в Грозном: кто их инициировал, подлые действия обкома. Травля журналиста Башира Чахкиева. Бесславленная кончина Апряткина.

***

Семен Семенович Апряткин. Спокойный, опрятный, с неизменным пробором. Лицо непроницаемо. В лесу, он, извиняюсь, напоминал слизня. Нефтяник по образованию, в обкоме КПСС он курировал промышленность в должности отраслевого секретаря. Предпочитал оставаться в тени: не высовываясь и не подставляясь. Но впоследствии, судя по его деятельности и в качестве первого секретаря Чечено-Ингушского обкома (читатель, наверное, обратил внимание на то обстоя-

только то, что в этой ипостаси в моем повествовании не фигурирует ни одна чеченская фамилия, дело в том, что в советскую эпоху в республике не было ни одного первого руководителя из коренной национальности), он проявился как честолюбивая личность. В отличие от своего предшественника Титова, Семен Семенович, правда, вел себя интеллигентнее. Но что толку, если им под другим соусом проводилась та же самая линия на выдвигание из Чечни чеченцев.

Ты же безработица, тот же идеологический гнет, те же чекистские преследования за инакомыслие; растущее, как на дрожжах, взяточничество и безудержное обнищание при все большем исходе местного населения, не нашедшего в своей республике места под солнцем.

Обо всем этом - повествование впереди. Остановлюсь на том, каким образом Апрыткин угождал собственному честолюбию. Когда он пришел к власти, нефтедобыча достигла 7 миллионов тонн углеводородного сырья в год. Разведанные же его запасы к тому времени составляли что-то около 250 миллионов тонн в год. Известно, что грозненская нефть сорта "дубай" - самая высококачественная в мире. Так вот, Апрыткин, опережая разведку и пуск в строй новых скважин, задался целью увеличить добычу в три раза и довести годовой показатель до 21 миллиона тонн. Скважины, находящиеся в эксплуатации, естественно, обрекались на трехкратную перегрузку, на износ.

Семен Семенович, регулярно бомбардируя Москву официальными реляциями, добился все же своего: через шесть лет годовая добыча достигла-таки 21 миллиона, за что его награждают Золотой Звездой Героя Социалистического Труда. Куш сорван, а там... Помнишь, эти чеченские альпийские дуга эксплуатировались извечно грузинскими и дагестанскими их новыми "хозяевами"? Таким же временщиком был и Апрыткин. Естественно, перегруженные скважины начали одна за

другой выходить из строя и нефтедобыча стала реально падать. Через два года после того, как Золотая Звезда украсила грудь Семена Семеновича, объем годового производства вернулся на круги своя, а еще через год добыча остановилась на 5 миллионах... Искалеченные скважины стали заглушать, и выглядели остановившиеся нефтекачалки понуро, как всеми забытые и брошенные каменные бабы на острове Пасхи в Тихом океане.

Но говорить об этом вслух никому не разрешалось. Его прихлебатели и местная квазиэлита, с которой первый секретарь был на короткую ногу, что называется, шиковали. У них все было под знаком "спец": поликданики, здравницы, пайки, обслуживание. Тогда "СС" как прозвали в Чечне Апряткина, обращает свои взоры на сельскую местность. Если он Мамаем прошелся по промышленности, почему бы тоже самое не сделать и в сельском хозяйстве. Для подстраховки, на случай повторения истории с нефтедобычей, чтобы было на кого потом свалить неудачу в аграрном секторе, Апряткин выдвигает на должность секретаря обкома по сельскому хозяйству малоинициативного и слабо подготовленного в профессиональном смысле Магомеда Абубакирова. Он, естественно, "не справился", и его пересаживают в кресло начальника управления хлебопродуктов, откуда вскоре он тоже был смещен. Правда, успели внедрить табаководство, где работали в основном женщины. Скверная культура, начались у женщин выкидыши.

Новый всплеск получили приписки, которые при следующем первом секретаре Александре Власове обретут широчайший размах и станут чуть ли не нормой хорошего тона. С кукурузного поля на элеватор несли деньги, которые перевоплощались там в будто бы данное, скажем, совхозом "Красноармейским" зерно. На откормочного совхоза "Староюртовский" на мясокормбинат вместо откормленных бычков порхали денежки, за которые выдавались соответствующие квитанции.

большом якобы энном количестве мяса в живом весе. И так далее. Квитанции поступали в ЦСУ, которое и сообщало потом официальные сообщения о хороших показателях в сельскохозяйственном производстве. Но от этих сообщений народ сытым не становился. Росло число "шабашников". Только из моего родного Урус-Маргановского района с населением того времени 56 тысяч человек с марта по декабрь на сезонные работы уезжало 10-15 тысяч взрослого трудоспособного населения. Из республики, в целом из 500 тысяч чеченцев, кочевало по стране в поисках заработков свыше 100 тысяч человек.

Неход из республики костяка нации, самой ее активной части, пребывание ее в дальних регионах по 9 месяцев в году, очень даже устраивало обком КПСС.

Нет человека - есть проблемы, нет человека - нет проблем: этот принцип "дяди Джо" решался в Чечне просто и относительно бескровно. Достаточно создать закрытые сектора и сферы для трудоустройства, и безработные чеченцы срываются с насиженных мест в поисках куска хлеба. А если кто начнет возникать, в тюрьмах и "психушках" всегда были вакансии. Над этим, не заглядывая рук, усердно трудились прокурор республики Мураштров, председатель Верховного Суда Кузнецов, руководители КГБ тех времен Хлестков и Жигалин, министры внутренних дел Дроздов, Гусинин, народные судьи Октябрьского, Ленинского и Заводского районов И. Геращенко, Н. Купавцева, З. Донская. Когда требовался кого-то, что называется, угробить, надуманные уголовные дела направляли к этим судьям и они, не заглянув глазом, отправляли моих невинных земляков на этап. Началась повальная охота на молодых и перспективных: кого осуждали к лишению свободы, а кого и убили. Ставилась задача запечатать биографию, отрезать пути их проникновения в номенклатуру. Как же судим!

А кто же, помимо Апряткина, был творцом этой под-

коверной концепции по калеченью молодых судеб? О, у Семена Семеновича была исполнительная и изобретательная команда. Секретарь обкома Михаил Дорохов - Бес из бесов. Кстати, Михаил Акимович состоял в родстве с серым кардиналом КПСС Михаилом Сусловым. К Дорохову я еще вернусь.

Итак, в железной когorte "СС" были еще полковник КГБ Дятлов - заведующий отделом административных органов обкома, Латышев - заведующий отделом пропаганды обкома, Олег Семенович Беляев - заведующий орготделом обкома. Не последнее место в обойме занимала главный врач республиканской больницы Миронova, которую "СС" ввел в состав членов обкома и "избрал" депутатом Верховного Совета республики. Миронova, злая и властная бабенция, стояла у конвейера сбрасывающего неугодных людей в "психушку".

Но над всей стаей возвышался по иерархической лестнице сам Григорий Лапчинский, заведующий сектором орготдела ЦК КПСС по Северному Кавказу. О нем будет еще речь впереди.

А пока же приведу пример того, как синхронно действовали номенклатурщики с главврачем Мироновой. Априяткин и стая, как и Титов, не любили журналистов коренной национальности. Их отстрел продолжался. Очень не нравились номенклатурщикам атакующие статьи молодого корреспондента Урус-Мартановской районной газеты "Ленинская правда" Олега Д., дважды судимого за якобы хулиганские действия (условно). Его трижды изгоняли из республики, и трижды, появлявшись в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане по служебной лестнице до заместителя гл. редактора тамошних областных газет, он возвращался в Чечню (родину ведь на каблуках не унесешь), где ему со скрипом разрешали работать рядовым сотрудником той же районки. Первое его изгнание последовало за статью о героях гражданской войны, моих односельчанах, которая называлась "Поклонись, Москва, Алхан-Юрты".

ной он писал о том, что, благодаря мужеству алханюрт-цев и присоединившихся к ним жителей других сел Чечни, было сорвано наступление на Москву (читайте там 1). Журналист настаивал, чтобы в селе воздвигли памятник героям.

Это вызвали в обком, к заместителю заведующего идеологическим отделом по фамилии Лин. (Подлинная его фамилия была Галимулин, но он, подвижимый тщеславием и, подражая Ленину и Сталину, обрубил свою фамилию). Разговор был коротким.

Лин: "Х-м, выходит гуси спасли Рим?"

Журналист: "Сам ты гусь!"

Этой резкой фразой журналист, фигурально выражаясь, написал себе ордер на изгнание. Несколько лет спустя, работая в Ташкенте, он попал в жесточайшую скверню и тяжело пострадал. После 3-х месячного лечения вернулся домой и почувствовал себя плохо. Положили его в нейрохирургию республиканской больницы к врачу Прокопенко.

Однажды Олег стал свидетелем нелицеприятной сцены в больничной палате. Во время обхода врачей, среди которых была и грозная Миронова, один из больных пациентов, явно отдававший концы, попросил себе психушку. Миронова разъярилась; нет, не на врачей был направлен ее гнев, на больного. Грязно выругавшись, она дала команду: "Немедленно отправить его в психиатрический корпус". Потом последовала фраза, покорившая лежащего на соседней койке: "Зверь! Ишь как, возникает!" А "зверь" залез под кровать и были слышны из под нее худосочные дрожание ноги. Там он всхлипывал и плакал, плакал и визжал, умоляя оставить его в покое, хоть на голой кровати сетке.

Как вы себя ведете?! - выкрикнул журналист. - Зачем вы полумертвого отправляете в "психушку"?

А это еще что за мудака?

Прокопенко задрожал осиновым листом и стал показывать бледные пятки, торчащие из-под кровати.

- Из Узбекистана... журналист.

- Немедленно выписать.

И выписали. А когда тот возвратился к себе на работу в Ташкент, главный редактор газеты Шевкет Абдурашидович Рамазанов показал ему "телегу", присланную за подписью Мироновой: "...Склонен к шизоидным отклонениям". Рамазанов рассмеялся и порвал "ксерку" (В данное время он является одним из лидеров фракции "Курултай" Крымского Верховного Совета).

Каково?!

Ну а теперь о Григории Лапчинском. О его методах подбора и расстановки кадров. Опережая события, замечу, что это был, извините за каламбур, завзятый шутник и в ЦК КПСС безоговорочно считались с ним. Ценность кадров он определял суммой, полученной от выдвиженца. Скажем, чтобы стать первым секретарем райкома в ту пору было достаточно положить на карту 50 тысяч рублей, за аналогичную сумму представляли к званию Героя Социалистического Труда. Чтобы стать директором совхоза, председателем колхоза, заведующим складом или базой, надо было давать взятку от 40 до 60 тысяч рублей. Должности же директоров молчаливых водов, элеваторов, скотоприемных пунктов стоили и того дороже. Не приходится сомневаться, как работали такого рода выдвиженцы. Первым делом они постыженно навливали сумму мзды. После этого они должны были ежемесячно или ежеквартально отстегивать периоду секретарю, министру, милиции, прокуратуре, КГБ, и т.д. блага, которыми пользовались перечисленные фигуранты, производились народом, которому доставлялось от своего труда ровно столько, чтобы не умереть с голоду.

Любимым местом служебного паломничества Григория Лапчинского была Чечня, откуда он возвращался в Москву буквально с чемоданом денег. Любил он и Курскую область, в особенности Мценский район, где первым секретарем был ставший потом печально известным Иван Кузьмич Полозков, которого Лапчинский

продвинул после на должность первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС. Потом Полозков стал первым секретарем ЦК КП РСФСР. (Подробно об этом писалось в журнале "Огонек".) Почерк и стиль работы Лапчинского свивались в симметричную паутину, у центральной нити которой нес он чуткую службу.

Пример тому. В моем родном Урус-Мартановском районе сельскохозяйственное производство безнадежно шло к нулю. Да и как оно могло подняться при системе вето, поборов, приписок? При слабых руководящих кадрах, наконец. Но сильного обжора не ставил во главе района. По той же схеме "подобрали" и очередного первого секретаря, возглавлявшего отстающее хозяйство. Это был Борис Нохаевич Якаев, проявивший себя в новой должности, как очень способный организатор дела. Он шито, между прочим, не давал и был чрезвычайно самостоятельным и принципиальным. Район под его руководством поднялся, ожил, стал богаче.

Но совсем не этого хотелось обкому и Лапчинскому. В них жила одна лишь страсть и думы власть: деньги.

На Якаевым началась охота. И однажды он попался на удочку. И вот каким образом. Борис Нохаевич завязал крепкие дружеские отношения с Каланчакским районом Херсонской области. Оттуда стали поступать племенные телки, семенное элитное зерно, сельхозтехника. В Урус-Мартановском районе создали ферму, комплектовав ее подаренными украинскими побратими толками, а саму ферму так и называли: "Херсонская". И вот однажды ее посетила Каланчакская делегация во главе со вторым секретарем райкома. По приглашению в Урус-Мартане не было гостиницы, их разместили в гостинице "Турист" в Грозном.

После посещения фермы Якаев со своими сотрудниками прибыл сюда, проводя делегацию. Было около 20 машин. Зам. начальника Заводского РОВД майор Сарракетдинов (аварец по-национальности), неизвестно какой целью здесь оказавшийся, потребовал убрать от

гостиницы машины. Якаев послал его куда подальше. Серажетдинов тут же уехал и написал докладную первому секретарю Заводского РК КПСС Осипенко. Тот отослал ее секретарю обкома Михаилу Дорохову, последний вызвал Якаева и прозрачно намекнул, что дело можно замять. Но тот не клюнул на намек. Состоялось бюро обкома. В итоге - строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Естественно, об этом узнал Григорий Лапчинский, сработала, так сказать, сигнальная нить его паутины. Изучив персональное дело Якаева, он изъявляет желание посетить Урус-Мартановский район. Апраткин говорит об этом Якаеву, то был намек: "Готовься, как положено". Но Борис Нохаевич при встрече с Лапчинским не счел нужным платить. Тогда Лапчинский порекомендовал Апраткину освободить его от работы, на должность первого секретаря райкома был рекомендован... малограмотный, но имеющий толк в теневой субординации человек, он прекрасно ориентировался в вопросах, с кого содрать и кому вручить. Почти 13 лет Лапчинский подкармливался за счет тружеников полей и ферм Урус-Мартановского района с рук этого назначенца.

Чуть было не пострадал и родной брат Бориса, работавший в то время первым секретарем Геленджикского горкома комсомола. Султан Якаев осмелился написать кандидатскую диссертацию по теме "Комсомол Чечено-Ингушетии в период с 1941 - 1945 года". Защищался он в Кубанском университете. Однако, дирижируемые чеченскими учеными во главе с доцентом Мартыненко, отчаянно пытались заклевать соискателя. Не могли они допустить того, чтобы предался огласке тот факт, что чеченцы-красноармейцы из бригады Гаврилова, защищавшей Брестскую крепость, приняли на себя основной удар. Но профессора Иванов, Долонц, тогдашний первый секретарь Краснодарского крайкома комсомола Сыроватко мощно поддерживали Султана Якаева, ко-

горный и настоящее время успешно работает в Кубанском сельхозинституте. Он - профессор. Мартыненко часто поднимается ныне в ученых кругах Москвы.

А отравленный талантливый организатор сельскохозяйственного производства Борис Якаев скончался в молодом возрасте.

***

О, Аллах, помоги зло одолеть. Лапчинский олицетворял собой зло. Оно - наказуемо, рано или поздно. Только ни вились веревочка одиозного завсектором ЦК КПСС, а конец пришел. Вот как жидко завершил свою карьеру всемогущий Григорий Лапчинский (кстати, именно он "вел" к должности Генсека ЦК КПСС Михаила Горбачева с его "комсомольских дел").

Работала в должности заместителя председателя Урус-Мартановского райисполкома моя землячка, алханюртовка, Пайдат Резванова. Продвигалась она по служебной лестнице, что называется, широким, как пчелка: без толчков снизу и без звонка сверху. Долгое время работала председателем Алхан-Юртовского сельисполкома, заочно окончила Всесоюзный юридический институт (ВЮЗИ) и была назначена в район, но уже при Власове.

И именно при Власове начались на нее гонения. Дело в том, что не поладила она с другом Александром Владимировичем, тогдашним первым секретарем Урус-Мартановского райкома партии. Обладая сильным, волевым характером и неподкупной натурой, Пайдат Магомедовна Резванова отказывалась сотрудничать первому в его несправедливых деяниях в случаях, когда на том или другом документе, представляющем меркантильный интерес, требовалась подпись.

Тогда первый секретарь, чтобы подорвать ее

авторитет перед населением села Гойты, замысливает иезуитскую провокацию. В этом селе мullah Дакаев организовал население на строительстве мечети, что по тем временам было делом неслыханно крамольным. Первый не стал запрещать этого делать жителям села, но вызвав к себе Резванову, дал ей задание взять в совхозе бульдозер и снести постройку. Долго отнекивалась Пайдат Магомедовна, однако служебная субординация требовала полноты.

Резванова отбыла в Гойты. Бульдозер вызывали, правда, не стала. Подъехала к людям, но требовать приостановить работу тоже не стала. Полагая, что та уже исполнила "директиву", реализуя свою коварную задумку, подъехал первый и, что называется, с порога накричал на Резванову: "Почему ты сюда приехала, почему ты мешаешь людям строить мечеть? Чтоб я не видел тебя здесь больше!" Люди стояли с недоумевающими лицами: "Чего это он разошелся, ведь она ничего плохого не сделала?"

В тактике первого случился прокол. Резванова развернулась и уехала, а в райцентре, подгадав момент, она зашла в кабинет первого и нанесла ему пощечину. На работу Пайдат больше не выходила. Главный удар она нацелила на Григория Лапчинского. Она точно вычислила кто во всем, происходящем в Чечне, виноват, кто - кукловод.

Надо отдать должное ей, моей землячке, достойной наследнице тех алханюртовок, горячим кипитком расправлявшихся с белогвардейцами в марте 1919 года. Резванова буквально год сражалась с партноменклатурой. Переехала в Москву, где жила ее брат, и ежедневно, можно сказать, штурмовала ЦК. Поначалу она "взялась" за секретаря ЦК КПСС Ивана Капитонова, друга Власова и покровителя Григория Лапчинского. Капитонова "ушли" на пенсию, затем Резванова "накинулась" на его преемника

и Георгия Разумовского (до этого работал заведующим отделом партийных органов ЦК, короче - организделом), досталось и секретарю ЦК КПСС Михаилу Джинину. При появлении Пайдат Магомедовна в здании ЦК на Старой площади названных людей, что называется, кондрашка брала. Все они, как известно, защищали Григория Лапчинского. В конце концов они были вынуждены "сдать" его. Сняли Лапчинского.

Одержав победу, Пайдат Магомедовна возвратилась домой, добилась снятия с должности первого и перекладывала больше не соваться в эту клоаку под названием "партноменклатура". Обладая мощным темпераментом, она стала давать сеансы людям, страдающим различными болезнями. Сегодня Пайдат признанный экстрасенс округа.

А Лапчинский? Если он еще жив, ему, наверное, до сих пор снится...

***

Несмотря на ничем негативной деятельности С.С. Априяткина на посту руководителя республики была проведена весьма позная во время так называемых "ингушских событий" зимой 1973 года. Дело в том, что ингушское население республики организовало митинг с требованиями повзратить Пригородный район Северной Осетии, являющийся их исторической родиной. Их никто не понял. Однако действия Априяткина в тот период просто не мог понять. Во-первых, за две недели, которые длился митинг, он не вышел к митингующим, и тем самым громко переименовывал его фамилию: "Тряпкин", "Пряткин".

Но вообще не был он "пряткиным" и "тряпкиным", как казалось. Он продумывал вопрос о том, как повернуть эти на радость подвернувшиеся события против... ингушей. Ингуши непременно свое получают. И получи-

ли. К площади имени Ленина, к зданию обкома, были подтянуты пожарные машины, усиленные милициские наряды, приведены в состояние повышенной боеготовности войсковые части, танки окружили город.

Кончилось тем, что людей затолкали в автобусы и развезли по ингушским селениям. Потом начались разборки, аресты, был исключен из Союза писателей Идрис Базоркин...

***

Не обошлось, как всегда, без травли журналистов. На этот раз под прицелом обозленных партюкратов оказался собственный корреспондент Всесоюзного радио по ЧИАСССР Башир Чахкиев, между прочим, кандидат исторических наук. Да - да, тот самый Чахкиев, который на протяжении 17 лет не мог пробить в газету интересный материал о чеченском гавроше Абубакаре, который в 14 лет за героический подвиг в первой мировой войне, был награжден Георгием. Кстати, как позже выяснилось, награжден был Абубакар по инициативе самого командующего "Дикой дивизии" Великого князя Михаила Романова после чего он направил "Гавроша" в Индетский корпус Петербурга.

Припомнили Баширу Чахкиеву этот случай, до стали. Сам Михаил Соломенцев, секретарь ЦБ КПСС тех лет, обрушился на журналиста и тот был снят с должности. Долго "отмывался" Чахкиев... По-моему, до сих пор ...отмывается.

К вопросу о журналистах. Магомед Хункаев и Башир Чахкиев были, конечно же, не последними, кого долго, упорно и жестоко травил партноменклатура. Работал, скажем, в республике очень талантливый журналист Саид Лорсанукаев. Крепкой закалкой специалист и боец. Так вот, работая собственным корреспондентом в "Грозненском рабочем", он

Итак отпавший горькому пропойце и махровому шовинисту Гиневу, засланцу в Чечню из "Наманганской бригады" "для укрепления кадров". Лорсанукаева уволили, но он два года доблестно добивался восстановления в должности, и добился. Что дальше? Невероятно, но факт: один к одному повторилась история в Изюмском Хункаевым. Должность собкора Лорсанукаеву не вернули, его... направили в высшую парашютную школу. По ее окончании Саиду дают техническую должность в "Грозненском рабочем" - заместителем ответсекретаря. И он был вынужден покинуть Чечню. Были, конечно, в Москве тоже порядочные люди, которые помогли ему устроиться собственным корреспондентом газеты ЦК КПСС "Сельская жизнь" по Северному Кавказу.

Григорий Саид Лорсанукаев работает помощником Председателя Госдумы Российской Федерации Геннадия Селезнева на штатной основе.

И, конечно, опережаю события. Дело в том, что история Лорсанукаева происходила уже при Власове.

Но вернемся к повествованию об "апряткинщи-

***

Апряткин не был бы самим собой, если бы он мастерски не расширил под эту сурдинку карательные операции против... чеченцев, бывших у него как бревно в плечу. На печально известном X пленуме Чечено-Ингушского обкома с участием члена Политбюро ЦК СССР М. Соломенцева устами секретаря обкома, ингуша Чубановича, Хаджибекара Бокова, чеченец вперед будет обвинен... в измене родине в ходе Великой Отечественной войны. То есть в том самом, в чем в 1944 году его обвинил Сталин и выслал в наказание в Афганистан. Боков добросовестно перепел все те надуманные цифры и факты из архивов НКВД, которые в 1944 году фигурировали в Указе об упразднении Чече-

но-Ингушской АССР, опубликованном в 1944 году. Пленум, как в свое время и Яковлев, подводил базу под новый Указ о новом упразднении автономной республики. Пленумом были разработаны многочисленные мероприятия по борьбе с религией, адатами. По борьбе со всем чеченским народом.

С твердой решимостью поехал С.С. Априяткин в Москву, чтобы оговорить многострадальный народ. Его заслушали на Политбюро под председательством Л.Н. Брежнева. Заслушав доклад, Леонид Ильич обратился к своим коллегам:

- У кого, товарищи, какое мнение по докладу Априяткина?

Слово попросил первый секретарь ЦК КП Казахстана на Динмухаммед Кунаев:

- Ничего того, о чем говорит Априяткин я не могу повторить вслед за ним, ибо о чеченцах знаю не понаслышке. Они и до сих пор живут в нашей республике. Исключительно добрый и трудолюбивый народ. Леонид Ильич, на мой взгляд, Априяткин устал...

Затем выступил министр обороны маршал Андрей Гречко:

- Представители чеченской нации, проходившие службу в Советской Армии, проявляют исключительное прилежание. Нет ни одного случая дезертирства с их стороны. Я разделяю мнение о том, что Априяткин устал.

***

Обратите внимание никто не назвал его по имени отчеству. Это был своеобразный приговор, который Априяткин не вынес. Снятый с должности он вскоре свалился.

Так бесславно закончил карьеру и жизнь очередной сатрап.

**“ВЛАСОВЩИНА”,
ПЛЮС НЕМНОГО
“ФОТЕЕВЩИНЫ”:
ХОРОВОД БЕСОВ
ИЛИ ЛОВЦЫ ЧИНОВ
И ОРДЕНОВ.
ЗРЕЮТ ГРОЗДЬЯ
ГНЕВА**

"ВЛАСОВЩИНА", ПЛЮС НЕМНОГО "ФОТЕЕВЩИНЫ" ХОРОВОД БЕСОВ ИЛИ ЛОВЦЫ ЧИНОВ И ОРДЕНОВ ЗРЕЮТ ГРОЗДЬЯ ГНЕВА

На смену Апряткину приходит Власов: хрен редьки не слаще. Взяточничество: новый всплеск Власов приводит к власти в республике бесов: генерал КГБ Белозеров, обкомовские работники Дмитриенко, Тацитов, Кашеев, Воронкин, министр внутренних дел Миценко. "200-летие добровольного вхождения Чечни в состав России" - исторический подлог. Травля чеченских ученых: Магомеда Муромова, Абдуллы Вацуева, Якуба Вагапова. Схватка журналиста и юриста Тутуша Вокаева и Шепы Гадаева с Власовым и его кликой. Травля секретаря обкома Лечи Магомадова и первого секретаря Шатойского райкома Абуезида Абдуллаева. Генерал Белозеров и подполковник Салько разворачивают боевые действия против абрека Хасухи Магомадова. Салько получает пулю в лоб. Героическая смерть Хасухи. Контрчекисты отправляли горные тропы, смерть белогорных людей. Докку Завгаев и Джохар Дудаев: когда то они сойдутся смертным боем.

На арену выходит Фотеев. Обвинив чеченских женщин в бытовой нечистоплотности, он, после дикой пьянки, наложил в штаны, буквально.

***

Александр Владимирович Власов. Работал до назначения первым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС вторым секретарем Якутского обкома, инспектором ЦК КПСС. Ходили слухи, что, работая в Якутии, он, Власов, как старатель, вырвавшийся из тайги, провиновал в кабаке мешочком золота, прилетая в Москву.

пропорциями привозил алмазы. Тем самым похвалялся перед товарищами. Проработал Власов в Чечне 10 лет, затем год - первым секретарем Ростовского обкома, еще год - министром Внутренних дел СССР и некоторое время Председателем Совета министров РСФСР, генерал-полковник. Баллотировался на пост Президента России, прокатили. Работая в Чечне, получил орден Ленина.

***

Среднего роста, плотно сбитый, лобастый и бастистый - весь внешний вид Александра Владимировича производил впечатление очень в себе уверенного человека. Тщательно скрываемая надменность нет-нет да и вылезала в нем наружу. На чеченцев смотрел, как на второсортных людей. Этого он, правда, не выговаривал, но все действия на посту первого секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС выдавали его, что называется, с головой.

Первой он привел команду людей, далеких от благодеяния, чести и совести. Один из них - председатель республиканского КГБ генерал Виктор Белозеров, его личной "фишке" была любыми средствами и любой ценой избавиться от беглеца Хасуху Магомадова, уклонившегося в 1944 году от принудительного выселения и бродившего с боевым оружием в горах. Все 34 года на него велась охота и при Иванове, и при Яковлеве, Титове, Абрятине. Хасуха был неуловим, а всем тем, кто выдавал место его обитания (это были дагестанцы, поселившиеся в обзаводенных селах после выселения чеченцев), жестоко. Остреливал наиболее ярых активистов-совдепозеров. Белозеров поклялся настичь Магомадова. Как и любой ценой ему это удалось вы узнаете чуть позже.

Второй одиозной фигурой, "десантировавшейся" вместе с Власовым в Чечню, был Александр Тацитов. Мать его погодней стерпела она за несколько веков, но

Тацитов переплюнул их всех. Вениамин Дмитриенко - секретарь обкома, Петр Кащев - заведующий орготделом. Куценко (во время чеченской революции был сброшен с третьего этажа), Тимошенко, Миценко, тот же Дорохов, Воронкин... Список людей из команды Власова, талантливо обостривших российско-чеченские отношения, можно было бы продолжить, но на это не хватит рулона бумаги. А из ЦК КПСС по-прежнему продолжал свои нечистоплотные действия Григорий Лапчинский, на арену вышел так же грозный секретарь ЦК КПСС по кадровым вопросам Иван Капитонов, личный друг и покровитель Власова, подкармливаемый им щедрой мздой.

Достоинство продолжая традиции, оставленные и на следство обкому Титовым и Апрыткиным, вся перечисленная "группа товарищей" занялась идеологическими провокациями, низводя на нет историю, достоинство, культуру, быт, словом, все чеченское. И очень здорово, захлеб, им помогал небезызвестный Хаджибекар Бокков, переведенный с должности секретаря обкома по идеологии на пост Председателя Президиума Верховного Совета ЧИАССР. (Ныне он работает в Миннац РСД и является главным редактором журнала "Жизнь национальностей"). Он никак не мог слезть с любимого конька критики так называемых религиозных и местных пережитков, по-прежнему оговаривал чеченский народ, живописуя о его неблагонадежности и склонности к предательству. Вот уж поистине, услужливый дурак опаснее врага.

Однако, работая в заданном направлении прежними шаблонами, ими не учитывалось то обстоятельство, что, перефразируя Авраама Линкольна, можно долго подавлять часть народа, можно некоторое время подавлять весь народ, но нельзя все время подавлять весь народ.

Дело в том, что к приходу Власова во власть, народ Чечни уже был не тот, что при его предшественниках.

Его долготерпению приходил конец, и предвестником этого конца были неуклюжие, фарисейские действия новой компнды "номенклатурных десантников" и противостоящая им поросль молодой талантливой и бесстрашной интеллигенции, нашедшей опору в основной массе опкопец обозленных чеченцев. Наступил такой исторический момент, когда противодействие сравнялось с действием. В особенности с того момента, когда в республике началась шумная компания по подготовке к празднованию так называемого 200-летия добровольного вхождения Чечни в состав России. За исходную точку этой даты взяли сомнительный договор между командантом Кизляра Куроедовым и старейшиной чеченцев Шихмирзой Окоцким (см. гл. 1). Но, сам известно, переписывание истории - дело сомнительное и не всегда безопасное. Как писалось выше: кто в прошлое выстрелит из пистолета, в того будущее выпустит из пушки. Здесь уместно еще раз вспомнить слова Карла Маркса: "Нельзя победить народ, который знает свою историю". А к тому времени мои сородичи много уже знали о славном прошлом своих предков, это, естественно, побуждало их следовать неуклонно вековым традициям народа. Новые поколения, и я в том числе, узнали, что чеченцы вовсе не туземцы, а народ, как и все другие, в предшествующие века достойно вписывавшийся в цивилизации всех времен. Чеченские умные люди поведали нам о том, как наши предки проходили через огненное и кровавое горнило истории, не уронив чести и достоинства.

Словом, пласовы не учли изменившиеся обстоятельства и действовали напролом. В числе первых, кто восстал против им, были ученые Магомед Музаев, Абдулла Бариев и Якуб Вагапов. Возникла и вторая группа сопротивления во главе с журналистом Тутушем Вокаевым и Шамой Гадаевым. И тех, и других стали подвергать, что называется, яростной публичной порке. Руководствуясь приснопамятным X пленумом Чечено-Ин-

гушского обкома, состоявшимся по следам ингушских событий в бытность Априяткина, началось методическое избивание кадров коренной национальности. Пресса амхлебывалась, брызжа ядовитой слюной, вслед какому-то, кто с треском снимался с работы.

В числе жертв травли оказался второй секретарь обкома Лечи Добачевич Магомадов, которого по клевете в "Правде" сместили с должности. Автор клеветы (с подачи компромата из обкома), собственный корреспондент этой газеты по Северному Кавказу Виктор Артеменко - второй Лапчинский, только в журналистском облике. Но не трогали, скажем, секретаря обкома из числа чеченцев Рамазана Вахаева. Был он ниже травы и тише воды. Такие при Власове держались. А вот первый секретарь Шатойского райкома Абуезид Абдуллаев пришлось ему не ко двору. Его обвинили в том, что он препятствовал поимке абрека Хасухи Магомадова. С подачи генерала КГБ Виктора Белозерова на его место рекомендуют подполковника КГБ Салько. Если при Абдуллаеве район еще держался как-то наплаву, с приходом Салько его дела пошли ко дну. У кагэбэшников была только одна задача: живым или мертвым погнать Хасуху и, естественно, сорвать себе награду. (И сорвал, вот только посмертно. Дело в том, что он погиб от пули именно того, кого травил, - от пули абрека Магомадова).

Хасуха, этот истинный народный мститель, в своих скитаниях по горам имел явочные ночлежные норы-берлоги. Больше одной ночи ни в одной из них он не проводил. За продуктами и медикаментами спускался в села, жители которых его не выдавали. В иных селах, где проживали аварцы, он натывался на доносчиков, и в горы тут же выбрасывали десант с целью его поимки, но тот будто растворялся. Однако он скоро возвращался в то самое село и на прикладе его винтовки появлялась очередная зарубка, свидетельствующая о том, что доносчик отправлен к праотцам.

На предполагаемых тропках, по которым хаживал Хисуха Магомадов, чекистами создавались закамуфлированные берлоги, которые предположительно мог использовать для ночлежки абрек. В эти берлоги закладывались биостерииологические компоненты, вызывающие смертельную болезнь. (По предположениям бывшего начальника Шатойского РОВД Мамеда Сангириева, спустя два заядлых охотника - директор Шатойского совхоза "Ленинский путь" Ваха Мусаев и бывший начальник РОКГБ (фамилия выпала из памяти) забрели в одну из таких "ловушек", после чего оба внезапно заболели и вскорости один за другим скончались. Кстати, от неизвестных заболеваний скончались также жители высокогорья, что служит как бы подтверждением предположений Сангириева. А что чекисты были способны на все, свидетельствует и такой факт. По время переселения чеченцев в 1944 году, их, в количестве 6000 человек, утопили в заоблачном озере Галанчожа, а потом обработали водоем спецпрепаратами, способствующими быстрому разложению трупов. Об этом сообщил профессор Божедомов, долго хранивший при себе жуткую тайну Галанчожа. Его сообщения не вызывают сомнений хотя бы еще и потому, что в феврале 1944 года в этом озере водилась рыба, а по весне оно стало мертвым, вся живность в нем вымерла. Даже перелетная водоплавающая птица не посещала озеро. Да и то сказать: подступы к озеру охранялись многими десятилетиями, к нему никого не подпускали).

Хисуха Магомадову, видимо, изменила бдительность, и он побывал-таки в одном из гротов-приманок. Но всякое случиле он смертельно заболел. Оставаясь все-таки "домо санинсом", абрек понял, что умирает и, думая уже больше о том, что труп его раздерут звери, вместе с собой Хисуха с гор и пробрался к кладбищу села Шатой (Аслинбек Шерипово) умереть, в надежде на то, что люди схоронят его именно здесь.

Чеченцы пронохали (по доносу агента), что тот зата-

ился на кладбище. Оно было оцеплено глубокой ночью. Операцию возглавил сам первый секретарь райкома партии Салько. Тяга к ордену завлекла его сюда.

- Сдавайся, Хасуха, ты окружен.

Молчание.

- Сдавайся!

В ответ на молчание по кладбищу ударили автоматными очередями. После чего раздался слабый голос:

- Я пришел сюда умирать, долго не протяну...

- Хасуха, сдавайся! - снова крикнул в темень Салько.

Грохнул выстрел. Салько рухнул, пораженный в голову. Хасуха Магомадов безошибочно стрелял на звук. об этом хорошо знал его преследователь, но...

По кладбищу открыли ураганный огонь. Только когда взошло солнце, осмелились чекисты вступить на территорию кладбища. Хасуха лежал мертвый. Вонюче не от пуль. Никто в него не попал. Он умер естественной смертью. На прикладе винтовки абрек все же успел оттащить свежую зарубку. Увидев вместо грозного Хасухи восковой скелет, в который превратила его болезнь, чекисты, наверное, устыдились своего ночного малодушия. В Грозном труп абрека взвесили - 47 килограммов.

Вскоре в "Грозненском рабочем" появляется крупная статья "Под сенью корана", где приводится послужной список Магомадова. Какими только алмазными эпитетами не награждали этого достойного сына чеченского народа, мстителя, перед подвигами которого меркнет слава даже известного абрека Зелемхана Гуммузикаева. Та же газета, не скупясь, мазала слюдой киселем подполковника Салько, "ставшего жертвой религиозного фанатика".

После этой статьи в республике с новой силой вернулась антирелигиозная компания, которую возглавил "кристально чистый" Александр Тацистов. Правда, эту чистоту слегка замутняло то, что Тацистов, сохранив за собой в Липецке трехкомнатную квартиру,

получил такую же в Грозном, в элитном доме. И не только он отличался подобной моральной девственностью. И Власов, и Белозеров, и Дмитриенко, и многие другие засланцы грешили такой же непогрешимостью. И уж не говорю о пьянках и разврате, царивших в их среде. А о взяточничестве, обретшем энергию и размах антибалльного морского шторма, я уж и не упоминаю.

На этом фоне, тем не менее, крепко держался в обойме секретарь обкома Доку Завгаев, имеющий "интернациональную семью", он удачно вписывался во все виражи свирепствующей номенклатуры.

А на другом конце Союза, в Эстонии, служил и рос в эстонских званиях и должностях его антипод Джохар Дулаев, тоже имевший "интернациональную семью".

И этим двум чеченцам суждено было со временем расколоть крепкий, как алмаз, народ, который веками умел выходить из самых драматических коллизий, сохраняя монолитность. "Разрушители алмаза" не остановились ни перед какими жертвами, во имя достижения своих амбициозных целей. Оно и понятно: оба восставали под одной партией, о возможностях которой Фёдор Егорович Титов сообщил на первом партхозактиве: "Мы коммунисты, если это потребуется сделаем из человека..." (впрочем, не хочется повторять еще раз это слово, изложенное мною в главе "Титовщина").

***

Не пытьем, так катаньем. Апраткин, внедрив в местное хозяйство губительную для местных женщин текстильно-творческую отрасль, в которой в западных странах работают с соблюдением всех условий техники безопасности, не достиг своей голубой мечты. Весь народ намерен. Власов попытался продолжить эти традиции путем строительства близ города Гудермес крупнейшего текстильного завода под благовидным предлогом

создания новых рабочих мест. Микрофлора этого производства, как показывает опыт работы аналогичных комбинатов, проникает наружу через любую герметизацию и попадает в окружающее воздушное пространство, заражая его и убивая вокруг все живое? И люди в том числе, что и требовалось в нашем случае.

***

Владимир Константинович Фотеев. До назначения первым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСР работал инспектором ЦК КПСС. Высокий, рыхлый, не последовательный, он не имел собственного мнения в целых два года несли его процессы, генерированные теми предшественниками на этом посту. Отдавшись на волю команды Власова, он не смог сориентироваться в новой ситуации и сам спровоцировал рождение "зеленого движения", "народного фронта", партии ВДП и т. д.

Конфликт между ортодоксальным обкомом и радикально настроенными массами начался с безобидного митинга у корпусов строящегося биохима. Его участники требовали законсервировать его строительство, а также свернуть табакководческую отрасль, вызывающую выкидыши у женщин. Приехавший на митинг Фотеев беспардонно заявил:

- Выкидыши происходят по причине нечистоплотного быта и несоблюдения вашими женщинами элементарной гигиены и санитарии.

Это-то и взорвало окончательно народ, славившийся на Кавказе как самый чистоплотный в быту и не терпящий оскорбления в адрес своих женщин, от кого бы оно не исходило. Фотеев сообразил что к чему, выдвинул свою кандидатуру на выборах в Верховный Совет СССР и, естественно, был избран. Вскоре он бежал на республику, но в Москве его встретили, как героя. Председатель Верховного Совета СССР Анатолий Лукьянов, выдвигая его на пост председателя Комитета по делам на

национальностей, сказал буквально следующее:

Владимир Константинович долгое время находил-
ся на стыке национальных проблем и потому, как гово-
рили, сам бог велел ему возглавить этот комитет.

***

В заключение главы к вопросу о чистоплотности и
нечистоплотности. Кому - кому, но не Фотееву об этом
забыть, хотя бы вот почему.

Сотрудники, возвратившись после грандиозной попой-
ки в бане из Сунженского, то ли из Шелковского района
или в чем есть, повалился на кровать обкомовской гос-
питали, где жил на первых порах. Утром его разбудил
Юсифович, помощник первого секретаря по должности.
После чего он после рассказал:

Чужому к нему, а в комнате невыносимая вонь, как
в тесном туалете. А он храпит, а над его штанами ро-
ется душок, как на празднике. Я, конечно, догадался,
что Владимир Константинович... обоссался в штаны.
После только разбудил его, он, втянув в ноздри воздух,
разрыдался: "Что за вонь"? Когда присел, спустив с
кровати ноги, содержимое его штанов потекло вниз.
Фотеев соскочил и завопил: "Это провокация. Кто мне
позволил в штаны это дерьмо?!" Я, конечно, не удержал
себя от улыбки и ответил:

Владимир Константинович, все что в ваших шта-
нах - это ваша частная собственность. Кто посмеет су-
дить о дерьме в ваши штаны?

Итогом, пышнав горничную, мы долго обмывали пер-
вого секретаря, превозмогая рвотные позывы".

Тогда же там Тома Егорович Титов сказал о возмож-
ности коммунистов? В случае с Фотеевым, он как в во-
ду сбавил.

**“ВИНОГРАДОВ-
ЩИНА”:
ИДЕОЛОГИЧЕС-
КАЯ МАФИЯ
И ЕЕ ПОКРОВИ-
ТЕЛИ**

“ВИНОГРАДОВЩИНА”: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МАФИЯ И ЕЕ ПОКРОВИТЕЛИ

Настало время вплотную приблизиться к “виноградовщине”. И о ней много слышал, хотя сам слишком поздно был, когда она процветала в республике. Но на ее звание я сохранил материалы, опубликованные в свое время в газете “Эхо Чечни”, которая, между прочим, подвергалась дикой травле и при Фотееве, и при Абаева. Изгнанная из нашей республики, она издавалась в Дагестане. Предлагаю эти публикации читателям своей книги. Пусть запомнят потомки своих героев и антигероев.

***

Это мафиозное явление, “виноградовщина”. И во многом жестокий Виноградов породил ее. Мать “виноградовщины” - система: лживая, гнилая, насквозь антигуманная. Коммунистическая система. Она выхаживала на своих жертвенных массах подонков и возлагала на них идеологический крест, который сама же и несла на Голгофу вместе с тем, кто под него угодливо подставлял свое имя, честь и достоинство. Так именами подонков система назвала то или иное свое греховное зачатое детище: “медуновщина”, “адыловщина”, “Арефьевщина”, “сусловщина”, а в Чечено-Ингушетии родилась “виноградовщина”.

Омерзительная вещь.

Ахматов Ахматов - народный депутат Чечено-Ингушской Республики. Он является председателем депутатской комиссии Верховного Совета ЧИР “По правонарушению присуждения В. Виноградову званий: “Заслуженный деятель науки Чечено-Ингушской АССР” и “Заслуженный деятель науки РСФСР”, а С. Умарову -

звания "Заслуженный деятель науки Чечено-Ингушской АССР" и по оценке концепции 200-летия добровольного вхождения чеченцев и ингушей в состав России".

Ахмадов окончил местный университет, учился в аспирантуре МГУ, год работал в ЧИГУ и девять лет в научно-исследовательском институте истории, социологии и филологии. Знал В. Виноградова по совместной работе и даже был некогда его студентом.

Заместитель главного редактора "Эха Чечни" Арби Сагаипов взял у него интервью.

(Хусаин Ахмадов впоследствии был избран депутатом Чеченского парламента, а вскоре и возглавил его. Парламент был затем разогнан Дудаевым - Автор)

***

Корр. - Хусаин, почему именно вы, бывший студент Виноградова, а потом и его коллега по работе, решили поднять этот вопрос на Верховном Совете?

Х.А. - Да, первый раз в своей жизни экзамен я не сдавал В. Виноградову. Сдал на "отлично". Тогда же он подарил мне одну из своих книг с дарственной надписью, которую до сих пор храню. Как все первокурсники истфака, я был очарован Виноградовым, отдаю должное его ораторскому искусству и сейчас. Казалось бы, налицо были предпосылки, чтобы я стал последователем его школы. Но этого не случилось. Я увлекся историей, а Виноградов - археолог.

Внося в повестку дня августовской (1990 г.) сессии Верховного Совета вопрос о "виноградовщине", я отражал мнение абсолютного большинства граждан республики, а не только свое личное. А мнение было таково: "виноградовщина" в идеологической жизни республики была большим бедствием, ибо подавлялось не только инакомыслие, по сути устроили "охоту на ведьм". Преследовались национальные обычаи, традиции, нравы.

ситуации, вольготно обращались с историей, превратив ее в случайную конъюнктурных соображений. В этом особенно преуспел профессор В. Виноградов. Он чувствовал себя, как за каменной стеной, так как противником его раздвигания под орех были обком КПСС и ВПН Чечено-Ингушетии, проявившие высокую бдительность в поисках "националистических проявлений".

Виноградовская концепция "добровольного вхождения" чеченцев и ингушей в состав России в 1781 году осуществлялась командными методами. Ученые, посмеиваясь "свое мнение иметь", шельмовались и даже изгонялись с работы. Все это вызывало глухое раздражение в народе, и в пору гласности и демократизации общества это раздражение выплеснулось наружу. На многих собраниях, собраниях, научных конференциях идея догматизации подвергалась обоснованной критике, собирались многотысячные подписи под требованием лишить Виноградова, а также его сподручного Умарова почетных званий. Поэтому, идя на сессию Верховного Совета, я чувствовал душевный подъем как выразитель народного мнения и был уверен, что меня поддержат почти все депутаты. Но, к моему удивлению, лишь чуть более половины из присутствующих депутатов проголосовали за внесение этого вопроса в повестку дня.

Тогда же была создана депутатская комиссия...

Карр. — Как вы полагаете, Хусаин, правомерно ли давать оценку исторической проблеме депутатской комиссией?

Х.А. — Сомнения понятны. Но наша депутатская комиссия начала свою работу после того, как состоялись общесоюзные, региональные и республиканские научные конференции, на которых была доказана научная и политическая несостоятельность "концепции" догматизации. Этим облегчилась наша задача. На сессии Верховного Совета было определено направление

нашей деятельности - изучить политические последствия указанной "концепции".

Корр. - Каковы итоги работы вашей комиссии?

Х.А. - Мы рекомендовали укрепить только что созданную в университете кафедру истории народов Чечено-Ингушетии квалифицированными кадрами; интенсивнее исследовать вопросы взаимоотношений чеченцев и ингушей с русскими и другими народами страны; оперативнее публиковать материалы этих исследований. Необходимо восстановить справедливость в отношении незаконно уволенных научных работников, высказавших в свое время несогласие с "детинцами" Виноградова. Речь идет о таких исследованиях, как М.Н. Музаева, А.З. Вацуева, Я.С. Вагапова и др.

Корр. - Хусаин, в чем вы видите причины рождения этой пресловутой ныне концепции?

Х.А. - В 70-е годы по всей необъятной стране прошел парад "добровольных" присоединений и вхождений народов, населявших царскую Россию ("тюрьму народов" - по меткому выражению Ленина). Лишь Чечено-Ингушетия к тому времени оставалась "островком независимости". Но допускать этого, видимо, было нельзя (слова выражения вершителей Большой Политики не исполняемы). И вот в 1975 году М.М. Блиев из Северной Осетии выдвинул концепцию добровольного присоединения ингушей к России в 1774 году. После такой "записки" решили заарканить и историю Чечни, эксплуатируя тему дружбы народов, выискивая основы для интернационального воспитания даже там, где лилась кровь, совершалось насилие, гибли люди. Более того, Виноградов, Умаров и их последователи даже незначительные контакты между социальными верхами русских и горцев представляли как "приязни добрые плоды". Народно-освободительную же борьбу горцев представляли как помеху на этом пути. Доходило до того, что предков вайнахов обвиняли в генетически врожденной агрессивности по отношению к своим соседям, неуживчивости

...то даже друг с другом.

Корр. Почему идеи добровожждения так быстро и почти безоговорочно овладели умами многих историков и других общественников?

Х.А. В нашей стране так же заведено: кто поддерживает официальную кампанию, тот будет жить беспроблемно, со временем станет "своим человеком" (номинальной единицей). Такой пример: Б. Хашегульев, один из ревностных последователей любых начинаний Виноградова, даже сегодня, в условиях, казалось бы, неприятия идеологических держиморд, удобно устроился в рескомовском кресле.

А теперь вспомним, кто поддерживал "концепцию" добровожждения из власть предержащих. Это А.В. Владин и В.К. Фотеев - первые секретари Чечено-Ингушского обкома КПСС (разумеется, тогдашние), Х.Х. Бонин - председатель Президиума Верховного Совета ЧИАССР, Р.Н. Тимошенко и П.Н. Громов - заведующие отделами обкома КПСС, последний занимал пост заместителя второго секретаря обкома. Секретарь обкома КПСС по идеологии М.О. Бузуртанов (ныне зам. председателя ЦК КПР). Они уже бывшие, занимают другие должности, но в то время эти люди обладали большой властью и велись политическими и административными методами Виноградова и компании.

Последние прекрасно понимали, что поддержка партийного руководства дорого стоит. Ну а к тем, кто проявлял отропчивость, применялись меры устрашения. Примеры мы уже приводили. Добавлю к этому одно новое предложение: "Ряд работников института нарушает принципы партийности в исследованиях, допускает политически вредные суждения националистического характера, неклассовую оценку общественных явлений, с тенденциозных позиций ревизует отдельные положения истории народов (Вагапов Я.С., Вацуев А.И., Ахмадов Я.З.)". - Это из решения партсобрания нашего научно-исследовательского института, состояв-

шегося в 1984 году. Такие ярлыки ничего хорошего ученым не сулили.

И последнее. Настоящих бойцов в рядах историков и других обществоведов были единицы. Их честные действия успешно подавлялись отработанным механизмом, а потом выставлялись на посмешище в выступлениях официальных руководителей, в средствах массовой информации.

Корр. - Немного я в курсе, как внедрялась эта концепция. Ведь я тогда работал в газете "Грозненский рабочий"...

Х.А. - В связи с этим хотел бы вам задать деликатный вопрос, если не возражаете.

Корр. - Пожалуйста.

Х.А. - Мы догадывались, что Виноградов "рецензирует" статьи других ученых, публиковавшихся в "Грозненском рабочем". Так ли это было?

Корр. - Большинство статей он заказывал сам, затем редактировал их, лишь потом сдавал в редакцию. Даже когда иные авторы сами приносили свои статьи, все равно полагалось отдавать их Виноградову. Помню статью талантливой ученой Таус Исаевой (ныне покойной), которую сильно выправил Виноградов, и на полях написал, что в материале "была скрытая дискуссия, поэтому пришлось много поработать, привести текст в соответствие". Так что иная точка зрения по данной теме пресекалась на корню.

Х.А. - Есть народная мудрость: в раю веселей компания, а в аду компания. И у Виноградова была большая компания, ставшая на его позиции. Тут и академик АН СССР А.Л. Нарочницкий (ныне покойный), директор нашего НИИ Н.К. Байбулатов (ныне доцент ЧИГПИ) и его зам. по науке А.Г. Попов (ныне покойный), доктор исторических наук В.Г. Гаджиев из Дагестана и М.М. Блиев из Северной Осетии. Была у него и "неостепененная" рать: С. Голованова и Б. Хашегульгов, Н. Баранченко (ныне - Великая) и Р. Даутова, С. Дудаев и Т. Ма

Мамаев (ныне ученый секретарь НИИ) и Б. Гакимкулова, даже школьные учителя - Б. Ахмадов из Майртуп Шалинского района и Х. Алатаева из Нохч-Юртского района. И пр., и пр., и пр.

Корр. "И пр." ученых, видимо, было много?

Х.А. - И не только ученых. Редактор объединения "Восток" Ислам Эльсанов подготовил для нашей комиссии справку, в которой рассказывается о "вкладе" литераторов в "концепцию" о добровольном вхождении. Справка побольше, и я хотел бы, чтобы вы опубликовали ее полностью. Сделаю только одну оговорку: Магомед Сулаев выступил по республиканскому радио и попросил объединение за свои невольные прегрешения и посоветовал впредь не влезать в дела, в которых не разбираешься. Но это, так сказать, прозрение задним умом.

***

Итак, цитирую справку: "Ложную и ущербную концепцию 200-летия добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России", навязанную шовинистической идеологией ЦК КПСС, поддержали некоторые писатели, поэты и другие деятели, так или иначе связанные с литературой.

Одним из первых на данную "концепцию" откликнулся поэт М. Сулаев заметкой "Два века назад" в "Грозненском рабочем" (11 августа 1979 г.), включенную затем в сборник "Вехи единства" (Грозный, 1982). В другой заметке "Маршрутами истории", проследив историю от 1583 года, когда "царю Федору Иоановичу направил челобитную и принял присягу на верность России глава одного из крупнейших чеченских обществ Шах-Мурза Окуцкий", и до землетрясения в Грозном (1976 г.), которое якобы еще больше укрепило возросшую в последнее время "дружбу народов", М. Сулаев отмечает, что "широкое празднование 200-летия добровольного вхождения... послужит интере-

сам интернационального единения наших народов ("Блокнот агитатора", № 10, октябрь 1979 г.).

В сборнике "Веки единства" (1982) автор нескольких художественных произведений И. Дахкильгова приводит фольклорное "обоснование" концепции.

Странно, что в "Сказках и легендах ингушей и чеченцев" (М., "Наука", 1983, составление А.О. Мадьягова) приводится легенда "Как чеченцы присоединились к России" (325 с.), взятая из личного архива И. Дахкильгова.

Концепцию "добровольного вхождения" поддерживала и Р.С. Ахматова в вышедшей в Москве публицистической книге "Рассвет в горах" (М., "Советская Россия", 1981, с. 135). В выступлении на X Пленуме ЦК обкома КПСС Р. Ахматова замечает, что "республика торжественно отмечала исторические юбилеи: 60-летие автономии Чечено-Ингушетии и 200-летие добровольного вхождения чеченцев и ингушей в состав России. Прошло достаточно времени, чтобы художественно осмыслить эти даты. Но до сих пор творческие работники не создали произведений о столь важных событиях в жизни народа" ("Грозненский рабочий", 3 июля, 1983 г.).

Поэма Ш. Арснукаева "Ушармин Ших" на чеченском языке, конечно же, поэма была посвящена "дружбе великого русского и чеченского народов" в лице паря Федора Ивановича и владетельного Шиха Окушково...

Литератор Л. Яхъяев ("Ленинан Некъ", 1 сентября 1982) написал положительную рецензию на это произведение, которое "займет свое достойное место в чеченской литературе", хотя и отметил, что, кажется, поэма написана спешно, так как на родной язык не переведены даже такие слова, как "шатер" (четар), "сотник" (биенча) и другие. В 1985 году поэма была переведена и издана в издательстве на русском языке (в переводе Л. Щипахиной).

На художественных произведениях, написанных на данную тему, нужно отметить и песню М. Сулаеву "Тоттаг Галлин ши б1е шо" (200 лет дружбы), написанную на мотив известной народной песни и исполнявшуюся самодеятельным коллективом Ножай-Юртовского Дома культуры. (Всего месяц назад по местному телевидению ее снова транслировали - ред.).

Концепцию "добровхождения" рьяно отстаивали редакторы книжного издательства, литераторы И. Митняк и Ю. Поваляев, написавшие резко отрицательные рецензии на исторические романы народного писателя А. Айдамирова. И. Митняк как и Ю. Поваляев, отрицавший идеи этих произведений как противоречащие "концепции" добровхождения, писал, что "Долгие годы" - произведение вредное и пагубное, как пагубно и все творчество А. Айдамирова"...

Идеи "добровхождения" также рьяно защищали редакторы книжного издательства А. Лепиев, Х. Галаев, также объяснявшие "вредность" произведений А. Айдамирова его противоречиям концепции "добровхождения".

Редактор объединения "Книга"
ЭЛЬСАНОВ И.И.

***

Корр. - Хусаин, в газете "Советская культура" за 19 октября 1989 года в статье "Как история писателя" ректор ЧИГУ В. Кан-Калик представлялся в качестве покровителя идеи добровхождения. Но секретарь парткома В. Геращенко отверг это. Есть ли у комиссии материалы, проливающие свет на это?

Х.А. - Да, есть. Права была газета. Скажем, среди комплексных целевых программ, утвержденных Кан-Каликом в 1987 году, виноградовская "концепция" за-

сам интернационального единения наших народов" ("Блокнот агитатора", № 10, октябрь 1979 г.).

В сборнике "Вехи единства" (1982) автор нескольких художественных произведений И. Дахкильгова приводит фольклорное "обоснование" концепции.

Странно, что в "Сказках и легендах ингушей и чеченцев" (М., "Наука", 1983, составление А.О. Малкова) приводится легенда "Как чеченцы присоединились к России" (325 с.), взятая из личного архива И. Дахкильгова.

Концепцию "добровольного вхождения" поддерживала и Р.С. Ахматова в вышедшей в Москве публицистической книге "Рассвет в горах" (М., "Советская Россия", 1981, с. 135). В выступлении на X Пленуме ЦК обкома КПСС Р. Ахматова замечает, что "республика торжественно отмечала исторические юбилеи: 60-летие автономии Чечено-Ингушетии и 200-летие добровольного вхождения чеченцев и ингушей в состав России. Прошло достаточно времени, чтобы художественно осмыслить эти даты. Но до сих пор творческие работники не создали произведений о столь важных событиях в жизни народа" ("Грозненский рабочий", 3 июля, 1983 г.).

Поэма Ш. Арснукаева "Ушармин Ших" на чеченском языке, конечно же, поэма была посвящена "дружбе великого русского и чеченского народов" в лице царя Федора Ивановича и владетельного Шиха Окумеевича...

Литератор Л. Яхъяев ("Ленинан Некъ", 1 сентября 1982) написал положительную рецензию на это произведение, которое "займет свое достойное место в чеченской литературе", хотя и отметил, что, кажется, поэма написана спешно, так как на родной язык не переведены даже такие слова, как "шатер" (четар), "сотня" (б1енча) и другие. В 1985 году поэма была переведена и издана в издательстве на русском языке (в переводе Л. Щипахиной).

На художественных произведениях, написанных на данную тему, нужно отметить и песню М. Сулаеву "Дотта Галлин ши б1е шо" (200 лет дружбы), написанную на мотив известной народной песни и исполнявшуюся самодеятельным коллективом Ножай-Юртовского Дома культуры. (Всего месяц назад по местному телевидению ее снова транслировали - ред.).

Концепцию "добровхождения" рьяно отстаивали редакторы книжного издательства, литераторы И. Митняк и Ю. Повалаяев, написавшие резко отрицательные рецензии на исторические романы народного писателя А. Айдамирова. И. Митняк как и Ю. Повалаяев, отрицавший идеи этих произведений как противоречащие "концепции" добровхождения, писал, что "Долгие годы" - произведение вредное и пагубное, как пагубно и все творчество А. Айдамирова "...

Идеи "добровхождения" также рьяно защищали редакторы книжного издательства А. Лепиев, Х. Галаев, также объяснявшие "вредность" произведений А. Айдамирова его противоречиям концепции "добровхождения".

Редактор объединения "Книга"
ЭЛЬСАНОВ И.И.

***

Корр. - Хусаин, в газете "Советская культура" за 19 октября 1989 года в статье "Как история писателя" ректор ЧИГУ В. Кан-Калик представлялся в качестве покровителя идеи добровхождения. Но секретарь парткома В. Геращенко отверг это. Есть ли у комиссии материалы, проливающие свет на это?

Х.А. - Да, есть. Права была газета. Скажем, среди комплексных целевых программ, утвержденных Кан-Каликом в 1987 году, виноградовская "концепция" за-

нимает центральное место.

Корр. - Как шла работа комиссии? Кто вам помогал, а кто, быть может, мешал объективно разобраться в существе дела?

Х.А. - Препон никто не чинил. А материалы представляли И. Эльсанов, доценты ЧИГУ Федор Павлович Боков, М.Х. Багаев, Я.С. Вагапов, профессор В.П. Крюкунов, лектор республиканской организации общества "Знание" М.Х. Шамаев, председатель Чечено-Ингушского отделения общества "Мемориал" А.З. Валуев, московский профессор Хаджи-Мурат Ибрагим-бейли, доктор исторических наук Я.З. Ахмадов и др. Как ни странно сегодня покажется, но археолог Виноградов решал: публиковать в "Грозненском рабочем", в других изданиях ту или иную статью филолога ли, историка ли. Впрочем, что тут было странного. Так было заведомо и все тут.

Корр. - Чем же, на ваш взгляд, объяснялась такая вот "всеядность" В.Б. Виноградова в научных проблемах? Или он и в самом деле незаурядная личность?

Х.А. - Тогдашней обстановкой в республике, требовавшей амбициозного исследователя, обладающего достаточно высокой эрудицией и неразборчивостью в средствах для достижения поставленной цели и сориентированного лишь на роль лидера, воспитывающего новое поколение идеологических опричников, и были востребованы негодяи от науки. Этой роли и соответствовал Виноградов. "Всеядность" для такого лидера была определена самой политической системой. Поэтому археолог изрекал истину в последней инстанции по проблемам истории от Адама и Евы до наших дней, а также широкого знания, литературы и т. д.

Корр. - Хусаин, а лично вам препятствовал Виноградов в чем-либо?

Х.А. - Да. Пытался я как-то опубликовать в сборнике научных статей свои исследования об известном общественном деятеле Чечено-Ингушетии кануна Вали

ного Октября Абдул-Межиде Кужуеве. Однако Виноградов и его сторонники под благовидными предлогами исключили этот материал из планов издания.

Корр. - В одном из номеров "Новой газеты" сказано, что Вацуев "вытер ноги об испутившего дух Виноградова", имея в виду выступление Вацуева на Общекавказном съезде чеченского народа в ноябре 1990 года. Нет ли здесь передергиваний?

Х.А. - Виноградов пересел с коня добровождения на другую лошадку. Он и его компания пытаются увянуть тезис казаков не только с уже известными историческими бродниками, но и с хазарским каганатом. Об этом, например, говорил на учредительном круге Грозненского казачьего отдела доцент ЧИГУ С. Дударев - один из самых преданных учеников и приверженцев Виноградова. Тем самым не просто удревняется русская история, но и производится смешение племен и народов, относящихся к разным расам. Для чего это им нужно? Чтобы идеологически обосновать территориальную экспансию на исконно горские земли. И не только войнщиков. Почитайте газету "Терский казак" и близкие к нему издания - и вы убедитесь, что я прав.

Такую же авантюру Виноградов и компания пытаются протворить еще на Крупновских чтениях, связанную железным крестом, якобы найденным им в Майр-Гетских раскопках Чечни. Хотя и неудачно. Но они и дальше отстаивают тезис, что гребенское казачество оказалось в качестве равноправного партнера у самопровозглашенного Черных гор, то есть передвигает границы первоначального расселения гребенцев на десятки километров. И казачьи идеологи используют это в своих пропагандистских целях массовой информации, в устной пропаганде.

И сейчас процветают Виноградов и его школа, вопреки утверждениям многочисленных писем, которые они же организуют во все инстанции о якобы ущемлении при "опальном" профессора. Кафедру истории народов Северного Кавказа ректор университета Как-

Калик преобразовал в кафедру истории культуры (поменял вывеску). Руководит ею Виноградов, а его ученики трудятся в поте лица своего, рядом с любимым поставником.

О том, что рано еще "вытирать ноги" говорит и следующий факт. Только что в нашу комиссию поступила информация о том, что в злополучном Чечено-Ингушском научно-исследовательском институте истории, социологии, экономики и филологии расправились еще с одним известным принципиальным сотрудником, кандидатом исторических наук Георгием Анисимовичем Ерещенко, который в свое время встал на защиту незаконно уволенных коллег М.Н. Музаева и А.З. Вацуева. Более 16 лет проработал здесь Ерещенко, за это время опубликовал 63 научных статьи (семь из них - в Москве) и брошюру "И.В. Косиор", а также 155 научно-популярных статей. Многократно поощрялся. Ни разу не было нареканий в его адрес. Тем не менее, он объявлен лишним в институте, "профнепригодным". Видимо, не устраивает его непокорный дух, не могут ему простить заступничества за честных ученых в прошлом. Видно, этот институт, по моему твердому убеждению, до сих пор остается базисом "виноградовщины": заместитель директора по научной работе - В. Науменко, ученый секретарь - Х. Мамаев, заведующий отделом истории советского периода, где работает Ерещенко, - Большуков.

Корр. - Приглашали ли Виноградова и Умарова на заседание комиссии?

Х.А. - Да. Но Виноградов не явился, а Умаров выступил с интересной для нас информацией. Он также заявил, что готов добровольно сложить с себя почетное звание, но не знает, как это сделать, так как не было прецедента. Кстати, всего награжденных почетными званиями в связи с 200-летием добровольного вступления в республику более 200 человек.

Корр. - Хусам, даже если их всех лишат этих званий, разве что-нибудь изменится? Ведь вред нанесен

нашему самосознанию нанесен колоссальный.

Х.А. - Еще четыре века назад английский философ Ф. Бэкон говорил, что история - это память. Нет памяти - нет истории. Нет истории - нет народа. И нас пытались лишить памяти, истории, превратить нацию в толпу, в быдло, которым легко управлять. Вред, который нанесли чеченцам и ингушам лженаучными концепциями, по мой взгляд, равным лишь с тем бедствием, которое обрушилось на нас в 1944 году. И там, и здесь мы могли исчезнуть как народ.

Корр. - Хусаин, где будут использованы выводы вашей комиссии?

Х.А. - Мы подготовили проект постановления для Верховного Совета ЧИР по данному вопросу. Если бы ваша газета его опубликовала, был бы вам весьма признателен.

Корр. - Постараемся. Спасибо вам, Хусаин, за беседу.

А. САГИПОВ,
спец. корр. газеты "Эхо Чечни"

***

(Ниже публикуется проект Постановления Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, осуждающий "виноградовщину", предложенный к рассмотрению Ахмадовым и Бахмадовым. Но Верховный Совет ЧИР не смог найти в себе мужества рассмотреть на сессии данный документ, и "виноградовщина" продолжала безнаказанно свои действия, направленные против собственного народа - М. Сайдуллаев).

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В начале 80-х годов в Чечено-Ингушетии стали усиленно насаждаться антинаучная, антинациональная "концепция" 200-летия добровольного вхождения чеченцев и ингушей в состав России, суть которой излагалась вкратце в следующем:

1. Широком "концептуальном" извращении чечено-ингушской отечественной истории, подтасовке фактов.

2. Клевете на прошлое чеченцев и ингушей:

а) попытке обосновать неспособность вайнахов к самостоятельному историческому развитию, стремлению представить классовое сотрудничество социалитов верхов русского и горского населения края как дружбу между нашими народами;

б) искусственном раздувании идеи о якобы имевшем место патриархальном горском экспансионизме, который, по мнению авторов "концепции", являлся тормозом на пути общественного прогресса в крае.

3. Насильственном насаждении среди общественных деятелей, особенно историков, духа лысенковщины, использовании при этом подавления свободомыслия и неограниченных у нас масштабах средств массовой информации, партийных и иных органов.

Поэтому, учитывая:

что так называемая "концепция" 200-летия добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав Российской империи явилась с самого начала абсолютной фальсификацией истории чеченского и ингушского народов, бесовестно списанной к тому же археологом В.Б. Виноградовым с чужих образцов в интересах своих амбиций и карьеры;

что она противоречит действительному ходу истории

его развития и нанесла тяжелый удар дружбе народов соседних республик;
его же антинаучный характер, вредная политическая и идейная направленность вызвали взрыв негодования народов Чечено-Ингушетии;
она осуждена и отвергнута на всенародных 20-ти тысячных митингах, съездах ингушского и чечено-осетинских народов;

эта "концепция" разоблачена в научной литературе (труды Г.Г. Гамзатова, А.М. Халилова, Я.З. Ибрагимова), в теоретико-методологической книге Ф.П. Бонина "По поводу концепции добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав СССР" на Всесоюзных научных конференциях АН СССР в Москве, Махачкале, Таллине, Алма-Ате, Нальчике, на международной научной конференции в Грозном, на страницах журнала "Вопросы истории" (см. №5, М., 1989 г.), выступлениях В.И. Крикунова, А.П. Новосельского, А.Д. Аннанепесова и др.), а теперь из публикации "Исторической записки" Л.И. Лаврова (см. "Вопросы истории" № 5, 1990 г.) стал известен и механизм обманимостности "концепции";

это описание В.Б. Виноградова, С.Ц. Умарова и их соратников разоблачено народным депутатом СССР А.А. Аммировым, съездом журналистов республики, в выступлениях М.Н. Музаева, А.З. Вацуева, Я.С. Вагапова, в научных рецензиях Х.А. Акиева, Х.М. Магомедова, А.Д. Мужухоевой, Х.А. Хизриева и др.;

эта самая "концепция" отвергнута теперь на очередной республиканской партконференции, на которой было сделано обращение в ЦК КПСС с просьбой отменить решение ЦК КПСС о праздновании "200-летия добровольного вхождения чеченцев и ингушей в состав Российской Федерации";

это под давлением В.Б. Виноградова произведен погром в отношении историков, а также тот факт, что по инициативе В.Б. Виноградова вокруг его имени ведутся неакадемические спекуляции, рассыпаются воззвания в Моск-

ву и соседние научные центры.

Верховный Совет **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1) Лишить В.Б. Виноградова звания "Заслуженный деятель науки Чечено-Ингушской АССР", поставить вопрос о лишении его звания "Заслуженный деятель науки РСФСР" как полученное на основе сознательной фальсификации и извращения истории, лишить т.ч. С.Ц. Умарова, бывшего ревностным сторонником и ближайшим сподвижником В.Б. Виноградова по "добровольному" вхождению Чечено-Ингушетии в состав царской России", звания "Заслуженный деятель науки Чечено-Ингушской АССР".

2) Считать невозможным дальнейшее использование профессора В.Б. Виноградова на преподавательской работе в ЧИГУ вследствие порочной научной и политической деятельности, отрицательно сказывающейся на состоянии межнациональных отношений в республике.

3) Осудить вдохновителей и исполнителей идеологического геноцида, развязанного в республике в 80-е годы под видом тотальной пропаганды концепций "300-летия добровольного вхождения чеченцев и ингушей в состав России", "горском экспансионизме" как причине Кавказской войны (М.О. Бузуртанов, В.К. Фотеев, П.Н. Громов, Х.Х. Боков, Н.К. Байбулатов, являвшиеся одновременно политическими, духовными и административными спонсорами указанных "концепций").

4) Вынести общественное порицание представителям интеллигенции республики, принявшим участие в пропаганде идей добровольного вхождения.

5) Обязать руководство Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, социологии, филологии и экономики им. Чаха Ахриева восстановить на работе незаконно уволенных за критику под благовидным предлогом несоответствия занимаемой должности М.Н. Музаева, А.З. Вацуева, Я.С. Вагитова.

Вместе с тем, Верховный Совет считает, что исследо-

ные вопросы взаимоотношений чеченцев, ингушей с
русскими и другими народами СССР в прошлом долж-
но являться приоритетным направлением в развитии
исторической науки в нашей республике. Вследствие
этого обращаем внимание соответствующих научных
отделений республики, средств массовой информа-
ции и книгоиздательств на необходимость углубления
исторических исследований в этом направлении и опера-
тивной публикации полученных результатов. Предло-
жим руководству Чечено-Ингушского государственно-
го университета обратить особое внимание на укрепле-
ние кадрами только что созданной кафедры истории
народов Чечено-Ингушетии.

Х.С. АХМАДОВ,
председатель комиссии,

Б.Д. БАХМАДОВ,
*секретарь комиссии,
народные депутаты ЧИР.*

СУДЬБА ВЫБРАЛА НАС...

СУДЬБА ВЫБРАЛА НАС...

И вот впервые за всю советскую историю чеченского народа на должность первого секретаря обкома сел чеченца, Докку Гапурович Завгаев. Номенклатурщик до конца костей. А раз так, не стоит удивляться стилю и методам его работы в данной ипостаси. Оседлав кресло, он тут же окружил себя взяточниками, в основном бывшими первыми секретарями райкомов, изгнанных с занимаемых должностей на митингах. После - связался с функционерами, начал арестовывать активистов из числа митингующих.

Много негативного нес в себе Докку Гапурович, но, несмотря на это, он первым в стране инициировал провозглашение суверенитета Чеченской республики. Он был первым и последним из официальных лиц, воспротивившим отторжению Сунженского и Малгобекского районов от Чечни, как впрочем, и самой Ингушетии. Именно там находятся две трети из 500 миллионов тонн разведанных запасов нефти... Да и братья мы с ингушами, соплеменники.

Пришедший ему на смену Джохар Дудаев не только в своем не заикнулся о чеченских землях, отторгну-

тых в пользу Ингушетии, а, напротив, закрепил это декретом. Развел два народа. По живому резал. А каким было окружение первого президента Чечни и говорить не хочется, а если сказать одним еловом, то - вороненым братия.

***

Тем временем, в Москве созрели ястребы, возманившие партию войны. Проворовавшийся российский генералитет, продавший большое количество оружия из арсенала Западной группы войск и соединений, дислоцированных в Монголии, и штатские лица, находившиеся в президентском окружении, повязанные с генералитетом, подбивали последнего на военное решение "чеченской проблемы". Как звенья этой цепи надо рассматривать и тот факт, что грозненский гарнизон, которым командовал генерал Соколов, покинул Чечню, прихватив с собой одни лишь солдатские скатки и саперные лопатки. Кто отдал приказ оставить свыше 60 тысяч автоматов, бронетехнику, артиллерию, авиацию? Это до сих пор не ясно. Но с какой целью оставлено оружие без присмотра - яснее ясного: необходимо было вооружить воинственный народ, веками борив-

шийся с гнетом и насилием, а потом пойти на него войной. И народ вооружился, разграбив арсеналы. После этого началось усиленное нагнетание обстановки через средства массовой информации, клеветочными заявлениями генералов и высоких чиновников. Вице-президент Александр Руцкой потребовал две дивизии для решения "проблемы Дудаева". А министр обороны Павел Грачев считал, что две дивизии - это много. "Я двумя десантными полками за два часа решу проблему Чечни". А после, введя туда громадную группу войск, он отдаст приказ: "На один выстрел отвечать тысячью выстрелов". Списание на чеченскую войну проданного генералом оружия, считай, началось.

Блицкрига, однако, не получилось. Чеченцы в этой войне не показали ничего нового, они дрались за свою землю так же достойно, как и их предки, о подвигах которых я рассказывал в первой главе своей книги. Даже дети шли с гранатометами на танки и побеждали. Я поставил себе задачу в подробностях описать ход чеченской войны. Пусть это сделают историки. Я преследовал цель показать, что предшествовало этой кровопролитной войне.

***

"Чеченцы! Вы - кремень, вы - сталь, вы - алмаз! Стоять в порошок вас пытались не раз. Вы доброго имени стойкое племя и вами веками гордится Кавказ!" Не знаю чьи эти слова. Но все верно сказано. Сквозь века, навсегда до конца чеченцы остаются самими собою. Такому роду нет перевода. Помнить надо об этом.

Кто силой попытается подавить этот народ - сам станет на его пути, что демонстрировалось им не раз. **"Жизнь - богу, честь - никому!"**

заключительная часть

**РОДСТВЕННИКИ
“ПЯТНИЦЫ”?
ИЛИ... РОДИВШИЕСЯ
В ПЯТНИЦУ?**

РОДСТВЕННИКИ "ПЯТНИЦЫ"? ИЛИ... РОДИВШИЕСЯ В ПЯТНИЦУ?

Как говорилось в первой главе этой книги, чеченцы были и остаются загадкой для мировой общественности всех времен и цивилизаций. Однако туземцами нас никто не называл, кроме больных неизлечимой, как пошлаjala многовековая история, болезнью, по имени-отчеству "великодержавный шовинизм". И носителями этого недуга были российские колонизаторы и пришедшие им на смену "красные мракобесы". Да и нынешняя "президентская Россия" еще не излечилась от этой хвори: о чеченцах - или плохо, или ничего.

И возродилась нива щедрая Чечни.

Однако, оставляя эти вопросы открытыми, попытаюсь привести в заключительной части эпизоды и события, в которых активно участвовали чеченцы, демонстрировавшие великий ум и великое мужество, дарованные им Всевышним. Попытаюсь не повторяться в деталях и действиях...

***

Одним из выдающихся полководцев в движении Шамиля историей признан Байсунгур Беноевский. Одноглазый, однорукий и одноногий (перед сражением

...принизывали к боевому коню), он демонстрировал подвиги личного мужества и реализовал в деле свои способности блестящего тактика и стратега от Бога. (Бои, движимые им, как нож масло, разрезали обороняющегося противника и ураганом сметали его наступающие отряды).

Итак как описывает писатель Александр Павленко в "Веневской повести" эпизод пленения Шамиля под Веневым и действия при этом Байсунгура Беноевского.

Веневские минные поля.

...Когда Шамиль, из-за предательства своего земляка, аварца Хаджи-Мурата, не введшего в сражение отряды, понял, что обречен, он решил сдаться на милость победителя. Байсунгур отговаривал его от этого предельно поступка и предлагал пробиться из окружения. Однако имам его не послушался. Байсунгур со словами "Ах ты рыжая лиса!" плюнул ему в бороду и пошел воевать на войска Барятинского. Пробив в них проход, Беноевский увел свой отряд в сторону Чечни и там вновь лет сражался с колонизаторами.

***

Абдурахман Авторханов. Политолог мирового значения. Преследуемый в Чечне коммунистами, он эмигрировал на Запад. Его активная деятельность на радио "Свобода", с трибуны ООН, всевозможных всемирных

симпозиумов, а также его фундаментальные труды во многом способствовали крушению советской власти. Книги Абдурахмана Авторханова "Империя Кремля", "Технология власти" и ряд трудов пользовались во всем мире большой популярностью.

***

Махмуд Эсамбаев. Народный артист СССР и еще семи стран, Герой Социалистического Труда, известный общественный деятель. Его имя занесено на площади Звезд близ Кремля. Родился Махмуд в небольшом чеченском селе Старые Атаги. Кстати, из этого села произошли великий композитор Муслим Магомаев и прекрасный певец, внук композитора, тоже Муслим Магомаев.

***

Академик Руслан Хасбулатов. Видный ученый и политик. Руководил Верховным Советом России и возглавлял борьбу с реформаторами-радикалами, впоследствии разграбившими страну и приведшими ее народ к нищете. Как капитан тонущего корабля, Хасбулатов последним покинул его "мостик" под шквальным огнем.

Незаслуженно забыт, отторгнут. Время востребует эту гениальную личность.

...Академики Юнус Дешериев, Джабраил Гикаев, Хамзат Ибрагимов (их десятки) - тоже выходцы из чеченцев.

***

Генералы армии Шамиля: Дуба, Мачиг, Шунгов, Талхиг.

***

Многочисленные чемпионы мира и Олимпийский игрок Салман Хасимиков, Хасан Орцуев, Асланбек Бисулатов, Рамзан Себиев (их десятки).

***

Герои Сопротивления и партизанского движения на Украине и в Белоруссии, в Польше и во Франции - это

было чеченцы.

***

Более 30 генералов в арабских странах и современные генералы России Ваха Ибрагимов, Асланбек Аслаханов, Ибрагим Сулейменов, Умар Автурханов и генерал от политики Сажи Умалатова.

***

Известные герои, усеявшие своими костями во время принудительных переселений 19 и 20 веков Турцию, Кавказ, Сибирь и тюремные безымянные кладбища на всей необъятной территории России - СССР - России, - это тоже чеченцы.

Вспрыскались рожь высокая. Притеречье сегодня.

***

Есть ложь, есть наглая ложь и есть статистика. В современной России и позже, в советские времена, статистические данные о численности моего народа беспрестанно занижались. С какой целью? Наверное, боялись еще большего укрепления духа нации от сознания того, что она многочисленна. Можно только поклониться и уважить народ, переживший десятки переселений, сотни войн, оставаясь при этом самим собой.

Сегодня нет, пожалуй, уголка в мире, где не проживали бы мои соплеменники. Если при самодержавии

они заполнили собой сибирские каторги и мыкалню, а в чужбине в Турции, Ираке, Сирии, Иордании и Египте, то при всех тех перечисленных мной "...щинах" советского периода, они "выдавливались" из Чечни с помощью искусственно создаваемой безработицы, уголовным преследованием, идеологическим гнетом.

В итоге разорванная в клочья нация проживает сегодня в Казахстане (свыше 100 тысяч человек), различных регионах России (около 400 тысяч, включая чеченцев-аккинцев Дагестана).

***

Таким когда-то был городской парк отдыха. Его уж нет.

А потом была Чеченская война, разметавшая чеченцев в еще более дальние края. Теперь уже начали селиться устойчивые диаспоры в Польше, Германии, Франции, США, Канаде, Чехии, Словакии, Азербайджане, в Австралии и в десятках других стран.

В Чечне же осталось чеченцев не более 400 тысяч. Живут они, как известно, в тяжелейших условиях разрухи и безработицы. Но живут ведь! Во всяком случае, ни на моей исторической Родине, нигде никогда мы не увидиме попрошайку-чеченца... Да этого мы никогда не унижались. Менталитет не тот.

Так что мы далеко не родственники робинзонов.

то друга "Пятницы". Скорее так: когда Бог создавал мир, был день недели - пятница*.

***

...А завершить мне хочется свою книгу словами безвременно ушедшего из жизни (причиной чему послужили и травля "красных мракобесов") поэта Магомеда Лопцева: "Я часто слышу о своем народе, что маленький по численности он. Но забывают говорить при этом он мужеством великим наделен".

* У многих народов мира день пятница почитается как священный день. У чеченцев - тоже.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

МАЛИК САЙДУЛЛАЕВ: ЧЕЧЕНСКИЙ ОТЕЦ "РУССКОГО ЛОТО"

Малик - в переводе с чеченского - ангел. А Минга - родное пятно. У Минги было шестнадцать детей: семь сыновей и восемь дочерей. Своей честностью, благородством и порядочностью он повторился в каждом из них. И даже в той, удочеренной сироте. Ее истинный отец, близкий друг Минги, погиб. Он был русским. Впрочем, какое это имеет значение - никто из дочерей не знает, которая из них не родная. Это была семейная тайна Сайдуллаевых, как бы повторявшаяся в каждом.

Малик - один из них. Когда в воинскую часть, где он служил, пришло письмо Минги, в котором, между прочим, сообщалось, что "вас у меня шестнадцать", он восторженно обрадовался тому, что в семье пополнение. А писал отец из села Алхан-Юрт, в котором, как и все Сайдуллаевы, родился и "ангел"...

Это было последнее письмо Минги. Вскоре он ушел в армию...

***

Приветствуй, дорогой Малик. С приветом и наилучшими пожеланиями к тебе твой отец и все остальные. Ну, наконец, решил написать, лучше поздно, чем никогда. Теперь тебе осталось служить еще четыре месяца, и ты дашь, ты вернешься домой. Милана ждать будем все вместе. Говорят, все хорошо то, что кончается хорошо. Смотри, Малик, до последнего звонка служи хорошо. Тот солдат хорош, который оставляет о себе хорошую память.

***

...Малик Сайдулаев родился в небольшом селе в трех километрах от Грозного. Особых склонностей в коммерции никто в нем не замечал: Малик все свободное время рисовал. Пытался поступить в художественное училище, но не смог сдать экзамены по математике. После армии работал лаборантом в Грозненском университете, и математику, видимо, все-таки одолел, так как поступил учиться на вечернее отделение экономического факультета. Через год женился. Денег катастрофически не хватало. Наполеоновских планов тогда у него не было, и он поступил так же, как многие его сверстники: отправился на заработки в Казахстан, потом - в Ставрополье. Четыре года молодая семья, в которой вскоре родилось двое детей, жила в саманном домике. Малик работал скотником, строителем, чабаном. И это время судьба и свела его с Германом Стерлиговым.

Будущий президент независимого государства "Алиса" к этому времени тоже перепробовал немало профессий: разносил почту, строил коровники, пас овец. Вряд ли они оба тогда оценили значение этой встречи, но через полтора года, когда Малик приехал в Москву, Стерлигов предложил ему остаться в столице и работать вместе.

О том, как началась биржа "Алиса", в свое время писалось много и подробно. Щедрый на интервью Герман Стерлигов неоднократно рассказывал, что биржа пошла с двух миллионов рублей, которые банк "Степной" ссудил ему под поручительство Артема Тарасова. "Веселое было время, веселые, легкие деньги", вспоминал об этом юный миллионер.

Впрочем, сам Малик уверяет, что деньги не бывают легкими. "Если кто-нибудь обещает вам легкие деньги, значит, будет головная боль, а то и за решетку сидение" - говорит сейчас президент концерна "Милай".

Однако работа бок о бок с Германом Стерлиговым, почитателем Остапа Бендера и Эрнана Кортеса, была

ду, шестки произвела некоторые перемены в образе жизни Малика. Это уже был не совсем тот человек, который всего несколько лет назад ухаживал за коровами и мечтал о покупке стиральной машины. Когда в 92-м году он решил расстаться со Стерлиговым и открыть собственное дело, вместе с ним ушла половина сотрудников "Алисы".

Нарияк переехала в новое помещение, а Малик остался в офисе на Ленинском проспекте. Два года занимался бизнесом: продажей - фруктов, соки - и ждал случая, который позволит начать крупное дело. На Востоке говорят, что случай - игрок в кости. Малику Сайдуллаеву он явился в облики игрока в лото.

Проект принадлежал Артему Тарасову. В Англии, где основатель первого в России частного предприятия столкнулся с невзлюбившими его властей, чрезвычайно популярна игра "бинго" - западный вариант старинного русского лото. Игра простая, доступная, и в телевизионном варианте весьма прибыльная. "Почему бы тебе не сделать эту игру у нас?" Малик оценил идею по достоинству и начал переговоры с английскими партнерами, которые были готовы инвестировать средства в телебизнес на российской территории. Однако через полгодя переговоры зашли в тупик. "Они мне предложили: если ты будешь работать с нами один. Обещали двадцать миллионов долларов в год. Я в ответ спросил: как же сумаште, за какую сумму я соглашусь отказаться от своих партнеров? В результате мы расстались, и я понял, что в любом случае сделаю эту игру".

К тому моменту решение запустить лотерею, в которой будет играть вся страна, приняло у него характер конкретной идеи.

Почему он так за этот проект ухватился?

***

Сайдуллаев говорит, что руководствовался прежде всего интуицией, поскольку просчитать

что-либо на нашем рынке совершенно невозможно.

Чтобы понять специфику современного лотерейного дела, стоит вспомнить его историю. В советские времена на лотереи как способ поддержки госбюджета активно зовались довольно активно. Достаточно упомянуть пременную денежно-вещевую лотерею ДОСААФ (билеты раздавались в принудительном порядке), популярное "Спортлото", решение о запуске которого принималось на уровне ЦК КПСС.

После 91-го года, когда были открыты каналы частной деятельности, а госмонополия в этой области рухнула, на огромном рынке появилось все изобретенное когда-либо азартным гением человечества: от пирамидок и моментальных лотерей до розыгрыша квартир и машин по телевизору. О разнообразных способах обмана населения ловкими мошенниками газеты писали чуть не каждый день.

Разумеется, лотереи привлекали авантюристов, тогда и всех. К их организации во время своих путешествий по Европе приложили руку и знаменитый Давид Казанова, и не менее известный граф Калиостро. И большая часть вырученных денег все-таки попадала в государственную казну. Наше же государство от этого прибыльного рынка просто отвернулось. Такое отношение, что никого не интересовало, что за билеты продаются на каждом углу. Лотерей в начале 90-х была масса - только официально зарегистрированных 34, а на самом деле - больше 200. Пользы государству от них не было никакой.

***

...Мы уже сейчас думаем где пристроить тебя в армии. Все решили, что тебе хорошо было бы устроиться в "Автоваз" и заочно поступить в автодорожный техникум... Если человек отслужил, это уже полноценный взрослый - время подумать о дальнейшей жизни

Самое главное - выбрать перспективную цель и обязательно полюбить ее. Без любви удачи не будет. Смотри! На твоей думай - я, твой отец, с помощью Аллаха вас вырастит не хуже людей, ты никогда не видел меня бесчестным. С моей стороны не было фальши, брехни, никто не может даже втайне подумать плохое о твоём отце...

***

Рекламную кампанию новой игры-лотереи Малик начал всего за два месяца до первого розыгрыша. Народ убедил, что лотерея честная, обман здесь полностью исключен, назначенная в призовой фонд сумма будет полностью выплачена. Тем не менее, к первому розыгрышу из 2-х миллионов билетов было куплено... 47 тысяч. Все, кроме него, были убеждены, что проект провалился, игра не пойдёт. "Те, кому мы предлагали распространять билеты, говорили: "Зачем нам новое МММ", - вспоминает Малик. - В воскресенье должен был состояться первый тираж в прямом эфире, в пятницу я собрал все деньги, которые были в компании, задал друзьям, выкупил все билеты, а в субботу сотрудников фирмы отправил на улицу, чтобы они билеты даром проходили. Так я задолжал и друзьям, и государству, потому что налоги платить было не с чего".

Без выигрыши, тем не менее, были выплачены незначительно. Вторая игра прошла точно так же. Третья уже окупила расходы. А через год компания полностью расплатилась с банком "Столичный". Ещё через год концерн "Милан" выплатил в бюджет 55 миллиардов рублей налогов, а тираж лотереи вырос до трех с половиной миллионов билетов в неделю.

Если хочешь понять сильного человека, ищи, где он учился. Учыл основоположник реалистического театра. Малик Сайдуллаев уязвим в одном: он чеченец.

Если говорят, что Чечня в составе Российской Федерации, значит, я такой же российский гражданин,

как и все остальные. Почему тогда ко мне относятся по-другому? - спрашивает Малик. - Почти год я не мог получить лицензию на проведение лотереи, и причина была только в одном - в том, что я чеченец. После долгих мытарств попал в один большой кабинет, и сидящий там человек посоветовал мне: убери свою фамилию, поставь русскую - и дело пойдет. Я сказал: в таком случае, пусть это дело никогда не пойдет! Я не собираюсь за кем-то прятаться. И так было постоянно. Каждый раз чиновник, занимающий то или иное кресло, готов со мной сотрудничать до тех пор, пока не узнает, что я чеченец".

Лицензия была получена после того, как с просветом познакомился мэр Москвы, оценивший его пользу для города: отчисления в бюджет столицы планировались в размерах 5 миллиардов рублей ежемесячно.

Но давление властей не прекратилось. С началом войны этот прессинг превратился в каток, грозивший раздавить и Малика, и его бизнес. Выдержать все это было трудно. В газетах пошли статьи о том, что президент компании "Милан" якобы финансирует незаконные вооруженные формирования, причастен к деятельности в Москве "чеченской группировке". Чуть ли не ежедневно офис на Ленинском проспекте посещали представители силовых ведомств - искали наркотики, оружие, боеприпасы. Ничего не находили, но на следующий день приезжали вновь. "Дошло до того, что моя семья не могла больше оставаться в Москве, - говорит Малик. - Среди белого дня люди в омоновской форме врываются в дом, выкидывают из квартиры жену, детей".

В первую очередь он постарался обеспечить безопасность своих близких. Но и тут пришлось преодолеть невидимое препятствие: британские власти месяц за месяцем откладывали выдачу виз жене и детям Малика Сайдуллаева. Он убежден, что причина была все та же. "Я встречался с членами английского парламента

лейбористской партии. Один из них мне сказал: "Малик, все дело в твоей фамилии".

***

Вас у меня шестнадцать, если теперь не искалечить, слава Богу, вы выросли людьми. Я никогда не совершал такого поступка, чтобы прятаться от людей. Я не пил, не курил, вас учил только хорошему. Я и не надеюсь на вас, но мне было иногда и трудно, однако вы меня не видели. К чему я это все говорю? Ты взрослый человек, пошевели своими мозгами, если ты сын такого отца, ты должен быть примером отличного поведения во всех жизненных ситуациях, ты не должен приобретать плохие привычки и вообще связываться и дружить с товарищами дурного поведения. Если хочешь что-нибудь сделать, то задай себе вопрос: одобрили бы это мой отец и мать? Все время я поддерживал в семье дружбу и доброжелательное отношение между родными...

***

Может быть, он и преувеличивает значение "национального фактора" в своей судьбе. Необоснованно жесткой визовая политика стран Запада коснулась не только бизнесменов с чеченскими фамилиями. Произвол российских чиновников не всегда можно объяснить национальной политикой. Однако это ощущение своей униженности заставило его удваивать усилия, чтобы кроме очевидных препятствий преодолевать еще и невидимые. Возможно, именно поэтому ему и удалось сделать так много.

Нередко по ночам ему снится война. В самый разгар войны оказался в Грозном - пришлось хоронить отца. А потом, уже в Москве, каждый день ждал страшную новость о том, что убит кто-то из близких - ведь мать, сестры и братья все время были там, в пекле. Такое не забывается.

Естественно было бы предположить, что человек, создавший лотерею, сам страстный игрок. Малик утверждает, что не переносит атмосферу казино, а рисковать предпочитает в бизнесе.

Он гордится тем, что создал национальную лотерею и не согласился ни на одно из предложений ее продать. Его амбиции могут иногда показаться чрезмерными, скажем, когда он говорит, что "Русское лото" — единственная в стране игра, которой люди верят. "Иногда жду, когда появится какой-нибудь талантливый человек, придумает свое, — говорит Малик и замечает. Без конкуренции начинаешь расслабляться, а мне сейчас расслабляться нельзя. Грядет закон о лотереях, и я хочу, чтобы "Русское лото" стало лотерей общенациональной".

Это не единственное желание. Он мечтает о том, чтобы здание концерна "Милан" стало так же известным в Москве, как памятник Пушкину, и чтобы у него начинали встречу влюбленные и гости столицы. Все таки в нем есть что-то наполеоновское... Он предпочитает работать с бывшими военными, считает, что это лучшие сотрудники, поскольку не избалованы жизнью и хорошо понимают, что такое приказ. Диктаторское начало проступает через его внешнюю мягкость, как чернила сквозь бумагу, но в нужный момент он умело его сдерживает.

Сам он настолько верит в свою интуицию, что позволяет себе давать в долг незнакомым людям. В девять процентов из ста деньги ему не отдают. С удовольствием рассказывает о тех случаях, когда интуиция все же не подвела.

***

...На душе радостно, потому что они, твои братья и сестры, болеют за тебя и все вы болеете друг за друга. Ладно, довольно философии. В общем, Малик, человек

...р большой, 6 млрд. человек, но из всех тех людей са-
мо твои близкие здесь, в нашем доме, никто тебе не
пожелает большего счастья и хорошего будущего, чем
твои близкие родственники. Сколько на свете одино-
ких людей, искалеченных судьбой! Какое это большое
счастье - иметь 8 родных братьев и 8 сестер! Я твой
отец, но я тебе... завидую очень. Счастливым ты, и
еще будешь счастливым, если сумеешь сберечь это
счастье. Как там у Шота Руставели: "Кто не ведет
дружбу с ближним, тот сам себе заклятый враг". Вроде
я, не знаю. На этом заканчиваю, о других домашних
делениях, наверное, тебе дети напишут. У родителей
все нормально: работа, жилье, здоровье. У всех все от-
лично. Пиши.

До свидания...

***

Практичность уживается в Малике с сентименталь-
ностью. Он готов долго и с увлечением рассказывать о
своих ручном медвежонке, волчонке, собаке, лошадях.
Можливо он запустил первый в России телетотализатор.
Настоящих пари на скачках и собачьих бегах пока мож-
но только в одном ресторане - "Конь и пес". В следую-
щем году их будет в Москве уже семь. Азартная импе-
рия Малика Сайдуллаева растет.

Подобно английским философам, он полагает, что
счастье не может быть целью человеческого сущест-
вования. Деньги связывают по рукам и ногам, лишают
свободы. В нашей стране, если у тебя появятся деньги,
говорит Малик, это означает прежде всего разлуку с
близкими, родными людьми.

Он уверяет, что ему не приносят особого удовольст-
вия те блага, которые можно приобрести за деньги.
Изготовы от "Армани" он предпочитает потому, что они
очень удобны...

Он не позволяет себе отдыхать, а поездки к семье в

Лондон вынужден совмещать с деловыми переговорами. Жалеет, что не может больше заниматься рисованием: не хватает времени.

В общем-то, он был более счастлив, когда работал конюхом и жил в степи, в землянке - Малик говорит об этом, вздыхая, и печально смотрит на собеседника, понимая, что тот вряд ли ему поверит. А скорее - не поверит. Ведь тот не был в Алхан-Юрте, взрастившем Малика. Чудное это село как бы обрамлено изумрудной поволокой Чернореченского леса. Тут и там весело журчат родники с кристально чистой живительной прохладной водицей. В ней столько привкусов, сколько трав и цветов растет на их бережках.

...Отсюда, от этого чистого истока, и ушел Малик в свое прекрасное далеко. Ушел, как и завещано отцом: "Нужно подумать о дальнейшей жизни, значит, - сделать выбор, сосредоточиться на одной цели".

Кстати, в "империи" Малика сегодня работает три тысяч человек. И каждый из них благодарит своего ангела-хранителя Малика. Сказать по правде, видели его сотрудники и разгневанным. Вот как это было. В столовой концерна "Милан", где всех бесплатно кормят отменными блюдами, ему, Малику, подали нечто такое, чего не было на других столах. Заметив это, и разгневался он: "Я такой же, как все. Впредь запрещаю подавать мне иное, чем всем остальным!"

**ПУБЛИЦИСТИКА,
ФИЛОСОФСКИЕ
РАЗМЫШЛЕНИЯ**

ВЕЧНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАЩИЩАТЬСЯ. ВЕЧНО ЛЬЮЩАЯСЯ КРОВЬ

Этно-исторические заметки, публикуемые в этой главе новой книги, не должны рассматриваться как обобщения исследовательской работы. Они - плод моих романтических воображений, рожденных под впечатлением семейных преданий, прочитанных художественных произведений и трудов ряда ученых, политиков, этнографических источников.

Дело в том, что от избытка любви к своим соплеменникам я с юношеских лет жадно принимал ко всему, что давало хоть какую-то информацию о чеченцах. Что-то из прочитанного радовало, что-то доставляло боль. В конечном же счете, по мере взросления, я стал осознавать, что являюсь частицей той национальной тверди, которая 3000 лет гордо именуется себя коротким, как выстрел, словом "вайнах". Вечная необходимость защищаться, вечно льющаяся кровь - такова историческая ноша и условия жизни чеченца.

Прошу не судить строго, если вдруг что-то из этой главы, хотя бы даже отдаленно, покажется несоответствующим с красной нитью предыдущих глав книги, написанной мною уже в зрелом возрасте. И при этом прошу передать потомкам своим, что "еще не родился злодей такой, чтоб горы уставить гробами; еще не родился герой такой, чтоб сделать чеченцев рабами".

Это было самое мирное племя на Кавказе, чеченцы. Они пахали, сеяли, разводили скот. Отличались миролюбием, юмором, песенностью. От них, можно сказать, питалась вся округа. Однако хищные соседи - кумыки, калмыки, кабардинцы, ногайцы, крымские татары, завистью смотревшие на зажиточных чеченцев, стали беспокоить их набегами, угоняя скот, людей, требую

ни девушками. Такое длилось несколько десятилетий, и чеченский народ стал постепенно вооружаться и сплочиваться для защиты от агрессивных соседей. Со временем они начали совершать ответные набеги, противостоять которым перечисленные народы оказались уже не в состоянии. И чеченцы, таким образом, превратились в самое сильное, грозное и дерзкое племя, в самом гордое племя, кичащееся своим национальным особым. Подтверждением тому служат такие произведения, как "Хаджи-Мурат" и "Казаки" (Толстой), "Ташт" (Пушкин), "Мцыри" (Лермонтов).

Два века назад академик Берже писал: "...Но чеченцам не давала уже покоя врожденная им страсть к удовольствию. Они стали делать набеги на соседей: к кумысам, в Кабарду, за Терек - словом, стали грозой других племен, забирая везде добычу и пленных. Это развило в чеченцах гордость, жажду крови и ненасытную алчность: они стали смотреть на все соседние племена с презрением. Не в это ли время своей необузданной и беспринципной деятельности чеченцы называли себя Нахчуи, или народ.

Горцев, даже чеченского происхождения, они и теперь называют Таули."

Откуда есть пошли чеченцы?

Предание первое: "Родоначальником чеченцев был Мулкху, который жил в Меэстэ, на высотах горных вершин. Из Меэстэ чеченцы переселились в Нашихе. Впоследствии они расселились из Нашихе - это случилось при сыне Мулкху по имени Тинан-вису."

Предание второе: "Молодой араб по имени Али забрал на Кавказ. Три одноплеменных рода (Галгой, Аки и Шатой) приняли его. Здесь он прижил сына, которому было дано имя Нахчи. Он сделался предприимчивым и отважным. Он увез калмыцкую ханшу с придануницей, когда они купались на минеральных водах. И женился на обеих сразу. После этого брака у не-

го родились три сына от ханши и два от прислужницы. После смерти Нахчи сыновья его женились и разделились на две партии. Два сына от прислужницы ушли со своими семьями в бедный аул Меэстэ. Три же брата от ханши вышли со своими семьями на урочище Напаша и поселились между реками Гехи и Аргун. Эти три сына Нахчи удержали за собой родовое имя Нахчууо, или Нахчой. Они насчитывают до 66 родов, и все эти роды называют себя общим родовым именем Нахчууо."

Предание третье: "Житель Шами (Сирии) по имени Нахчууо и по прозванию Турпал, подстрекаемый честолюбием и беспокойным нравом, отправился вместе с приверженцами искать счастье на чужбине. Обосновавшись в Кабарде, женился на княжне, прижил сына, вместе с которым перекочевал на Сунжу. Со временем племя его распространилось. И было у Турпала третье имя - Шашан, от чего есть - пошло Чечен".

Три предания, сплавившиеся в одно: "Дабы получить какой-либо вывод, могущий послужить разъяснению предмета, следует остановиться на следующем. Собственные названия лиц и местности не вымышлены, и они точно сохранились до наших времен. Мулкху (или Молкх), Нахчууо (или Турпал Нахчууо) - одно и то же лицо, известное у различных чеченских племен под тем или другим именем. Но достовернейшее из них - Турпал Нахчууо. Дело в том, что чеченцы и сейчас называют себя Нахчууо. Тому подтверждение и старинная народная песня, сильно выражающая жизнь удалов, страстно привязанных к своей отчизне и независимости:

"Неохотно приближаешься к старости, неохотно удаляешься от молодости. Не хотите ли, добрые молодцы Турпал Нахчууо, я спою вам нашу родную песенку: как искры сыплются от булата, так мы рассыпались от Турпала Нахчууо. Родились мы в ту ночь, когда от подчицы родятся щенки, имена нам даны были в то утро, когда ревел барс, такими произошли мы от праотца

Турпала Нахчууо. Когда на небе нет туч, тогда и дождь не идет, так и у нас, когда нет думы на сердце, то и глаза не плачут. Если душою не положитесь на Бога, то и в поле не успеете. Не утратим славы имени отца нашего Турпала Нахчууо". (Песня эта на французском языке помещена в парижском издании С.С. Жилия в 1895 г.)

Истина первая (?): "В жилах чеченцев течет благородная и горячая кровь горца и араба, калмыка и кабардинца, сотворивших в своем слиянии племя Нахчуй, то есть народ. Это племя водворилось на огромном пространстве, называемом ныне Чечнею. Сверх того, в Чечне селились в разные времена выходцы из других соседних племен.

Но коренными чеченцами принято считать только потомков Нахчууо, которые себя называют по имени своего праотца и составляют сословие узденей. К этому сословию принадлежат коренные жители аулов, которым различные отрасли фамилии Нахчууо дали свои имена, как-то: Харачи, Цуонтари, Гордоли, Белготи, Воши, Гуни, Эгишбати, Ялахамошки, Ширдамошки, Дашинмошки, Зандак, Чертой, Сесени, Черми, Алери, Анкали, Билтти, Эрсена и некоторые другие".

Истина вторая (?): "Огромное воинственное и беспокойное племя чеченцев не умещалось в пространстве между реками Гехи и Аргун и в первобытных местах жительства Меэстэ и Нашихэ. Расселение из Нашихэ началось еще при сыне Мулкху Тинан-висе, чеченцы заняли Шуэти, Чабирли и Чаэнти. Позже они перешли к верховьям рек Аксая, Гудермеса и Хулхулау в землю, которую потом соседние народы назовут кумыкским словом Ичкерия, называемую самими чеченцами Нахчэ Мохк, "место народа".

Вот беглый перечень племен, населявших Чечню до прикосновения с русскими: назрановцы, карабулаки (беретхоевцы), галашевцы, джерахи, кисты, галгаевцы, дуб, пеншхой (или шопаты), шубазы (или шатой), шаро

(или киоло джанбутри), чабирлой (или тадбутри), икеринцы, качкалыки, мичиковцы, ауховцы, чеченцы терские, чеченцы сунженские, чеченцы брагунские. Последние, по некоторым рассказам, вышли 300 лет назад из Крыма.

Так условно делились чеченцы. Больше по названиям аулов...

Истина третья (?): "С годами и веками народ кристаллизовался в тейпы и тукхумы, формировалась община".

Волк под луной, на горящих углях. Благородный и терпеливый, выносливый и неистребимый. Под полком девять звезд. На них он покоится, мудро устремив взгляд в пространство.

Таков наш герб. Чеченский герб.

Но что значат звезды? Не многие могут вразумительно ответить на этот вопрос. Так вот, каждая звезда символизирует собой тукхум. В буквальном смысле тукхум у чеченцев - общность тейпов, племен.

Итак, чеченский народ состоит из 9 тукхумов. Это **Аьккхий, Маьлхий, Нохчмахкхой, Тьерлой, Ч1аьттий, Ч1ебарлой, Шарой, Шутьой, Эрштхой**.

Тукхум - это военно-экономический союз, не всегда связанный кровным родством.

Из более чем ста тридцати тейпов, составлявших чеченское общество в середине XIX века, три четверти были объединены в девяти фратриях (союзах, тукхумах) следующим образом:

В ТУКХУМ АЬККХИЙ входили такие тейпы, как Барчакхой, Жевой, Злогой, Ноккхой, Пхьарчой, Ваьппий, занимавшие в основном район Чечни на границе с Дагестаном.

В МАЬЛХИ входили: Б1астьий, Б1енастхой, Ит1аьт1аьтхой, Камолхой, Кхортхой, К1еганхой, Меший, Сакк1аьтхой, Тератхой, Ч1архой, Эрхой и 1амхой, занимавшие юго-западный район Чечни на границе с Хевсуретией и Игушетией.

В НОХЧМАХКХОЙ объединялись такие крупные

тейпы, как Белг1той, Беной, Билтой, Гендаргеной, Цирдалой, Гуной, Зандакьой, Ишхой, Куршалой, Энчхой, Шуоной, Ялхой и Аларой, занимавшие в основном восточные и северо-восточные, а частично и центральные районы Чечни.

В **ЧЕБАРЛОЙ** входили Д1ай, Макажой, Садой, Кандакхой, Сикхой, Сирхой.

В **ШАРОЙ** входили Кинхой, Ригехой, Хихой, Хой, Хьаккхой и Шикъарой. Тейпы, входившие как в Чебарлой, так и в Шарой, занимали юго-восточный район Чечни по реке Шаро-Аргун.

В **ШУОГОЙ** вошли Варандой, Вашандарой, Г1атой, Болой, Маршой, Нижалой, Нихалой, Пхъамтой, Ц1агтой и Хьакхой, занимавшие центральную Чечню в долине реки Чанты-Аргун.

В **БРШТХОЙ** вошли тейпы: Галой, Г1андадой, Г1арцхой, Мержхой, Мужахой и Ц1ечой, жившие на западе Чечни, в долине Нижнего Мартана (Фортанги).

А все остальные тейпы чеченцев в Шатойском горном районе объединились в кровно родственные союзы. Так, например, Борзой, Бугйарой, Хилдехъарой, Кхунмадой, Хьачарой и Тумсой, жившие в верховье реки Чанты-Аргуна, объединялись в союз **Ч1АНТИЙ**. А ранее, как Никъарой, Оьшний, Шуьндий, Элтпхархой и другие входили в **Т1ЕРЛОЙ**.

Были в Чечне и такие тейпы, которые не входили в **Ч1АНТИЙ** и жили самостоятельно. Такие, например, как Нурагъхой, М1айстой, Пешхой и др.

Тейпы в понятии чеченцев - патриархальная, экзогамная группа людей, происходящих от одного общего предка. Известны четыре термина, служившие для обозначения боковых ветвей, сегментировавшихся от тейпы и употребляющиеся у чеченцев с незапамятных времен для обозначения крупных родственных групп, которые представляют собой общественное, территориальное и, прежде всего, кровно родственное единство: **вар**, **сар**, **некъий** и **ц1а**. Только первый из них - **вар** -

многозначен и наряду с остальными терминами обозначает кровно родственную группу людей, причем более точно определяет понятие род - тейп.

Основные коренные чеченские тейпы следующие: Айткхалой, Ачалой, Барчхой, Белхой, Белг1атой, Беной, Бецахой, Билтой, Варандой, Ваьппий, Галой, Г1андалой, Г1арчхой, Г1атой, Гендаргеной, Гидой, Г1ой, Г1ордалой, Даттахой, Добрахой, Жевой, Зандакхой, З1огой, Зумсой (он же Буг1рой), Зурзакхой, Зюрхой, Ишхой, Их1ирхой, Италчхой, Камалхой, Келой, Кулой, Куршалой, Кушбухой (он же Алирой), Кхартой, К1еганхой, Лашкарой, Макажой, Маршалой, Мержой, Мерлой, Мазархой, М1астой, Мужахой, Мулкхой, Нашхой, Нижелой, Ник1арой, Нихалой, Пешхой, Пхьамтой, Пхьарчой, Ригахой, Садой, Сасандой, Сярбалой, Сабттой, Сесанхой, Сирхой, Оьппий, Тумсой, Гулкхой, Туркой, Харачой, Хой, Хуландой, Хурхой, Хьакхой (он же Ц1оганхой), Хьакмадой, Хьачарой, Химой, Хихой, Хьуркой, Цацанхой, Ц1ентарой, Чертой, Чархой, Чермой, Ч1архой, Ч1инхой, Чунгарой, Шарой, Шикъарой, Шуоной, Ширдой, Шуьддой, Эгштабой, Элстанжхой, Энакхаллой, Энганой, Эрсанной, Эрхой, Ялхарой, Ялхой, 1алирой, 1амахой и ряд других.

Тейпов в Чечне насчитывается сегодня около ста сорока. Из них несколько десятков - не коренные, а образовавшиеся от представителей других народов, но уже вошедшие в состав чеченского общества, ассимилировавшиеся в разное время и при различных условиях. Одни из них шли в страну вайнахов сами, в поисках удобных земель, а других приводили сюда сложившиеся исторические обстоятельства, и они были вынуждены перенять чужой для них язык, чужие обычаи и нормирования. Разумеется, эти люди не имели ни тейповых гор, ни общинных земель, ни каменных склепов (сочечных могил) для похорон своих умерших сородичей. Но по примеру аборигенов этого края они сплотились в

кровные родства, оказывали помощь членам своей общины, объявляли кровную месть за убийство своего соплеменника, придерживались и других общественно обязательных принципов правового института тейпизма. Это одно это обстоятельство отвергает "теорию" абсолютного чистого этнического происхождения вайнахов, в частности чеченцев.

Следует отметить, что происходил и обратный процесс. Так, например, известно, что такие довольно крупные игушские фамилии, как Ахриевы, Льяновы и Даргоны, происходят из чеченского рода дышнинцев; Бузуртановы (насыр-кортовские), Хаутиевы (ад-терлоевцев) и т. д.

Наконец, для чеченца как отдельной личности семья является племенем. Семья есть колыбель, его отчий дом, его социальная защита. Группа кровно родственных чеченских семей - это тейп, племя. Процветающее племя - это племя, в котором чеченец развивается в условиях общины.

Тейп в чеченском понимании - это та же семья, увеличившаяся вследствие роста потомства, тейп - это семья на следующей стадии. Связь, спаянность, единство, любовь и привязанность на уровне чеченской семьи сильнее, чем на уровне тейпа, а на уровне тейпа прочнее, чем на уровне тукхума, и далее - нации. Тейп - это естественная социальная защита чеченца и семьи. Кровное родство является основным, но не единственным фактором формирования тейпа, поскольку существуют и присоединенные. Внутри тейпа различия между чеченцами, связанными кровным родством, и теми, кто присоединился к нему, исчезают, и тейп становится единым социальным и этническим образованием. Но тем не менее это единство в первую очередь основано на кровном родстве и общем происхождении.

Тукхум, объединение тейпов - но это еще не нация. Нация обеспечивает человеку более широкую политическую, социальную и этническую защиту, чем племя,

тукхум. Преданность только своему тейпу или тукхуму подрывает национальные чувства, ослабляет преданность своей нации и идет ей во вред. Сильные внутрисемейные связи и слабые межсемейные ослабляют тейп. Если тейпы, образующие нацию, враждуют и каждый из них настойчиво отстаивает только свои интересы, существование нации ставится под угрозу. Тейповый фанатизм, применение силы против слабого тейпа несут зло и вред всей нации.

Большая семья, прошедшая путь развития до тейпа и, как следующая фаза - до соединения тейпов, это и есть нация. Исторической основой образования нации считается общность происхождения и общность судьбы. Здесь единство происхождения, то есть фактор кровного родства, играет главную роль, общность судьбы - второстепенную. Если нация в результате колонизации или упадка теряет свою самобытность, то под эгидой зунгами национальной борьбы, национального возрождения и национального единства нация возрождается вновь. Но если этим процессом овладевают некоренные тейпы, то национальный патриотизм превращается в отвратительное явление и приносит вред этой нации. Если в тейпах и нации кровное родство как основной фактор не становится главенствующим, то со временем присоединившиеся и присоединенные, гоня волну национального патриотизма, поднимаются на ее гребень. Ибо, как говорил классик: "Обрусевший инородный хуже русского держи-морды". Они разжигают междоусобицу, межплеменной особизм, что угрожает существованию нации. Ее структура и цельность опускается до уровня социальных категорий, до семейного и племенного уровней, разборок. Это ложится в основу распада нации.

Сегодня моя нация переживает формирование. Процесс диалектический.

Итак: внимание к семье ради человека, внимание к тейпу ради семьи и тем самым человека, а отсюда - к

Минице и нации есть национальное самосознание. Основу человека составляет семья, тейп, нация. Кто это отрицает, тот - создание, не помнящее родства, манкурт. Он опасен для семьи, тейпа, нации.

Использованы труды М. Мамакаева, Лаудаева, Абдафи, Берже, Ахмеда Сулейманова, Ипполитова, чеченский фольклор.

***

Что я? Но кто же я? Рода-племени "Нахчимахкхо", тейпа "беней" - член семьи Сайдуллаевых. Представитель нации, делящейся сегодня на 9 тукхумов, 140 родовых общинных образований, среди которых добрая половина присоединившихся и присоединенных, не связанных со мной прямым кровным родством, но схваченных чувством принадлежности к нации...

В жилах моих течет горская, арабская, кабардинская и калмыцкая кровь? Это как главные реки? Но есть ведь и притоки у рек. Струйки русской (многие тейпы тукхума чабирлой), татарской - тейп гезалой, крымско-татарской (брагунские чеченцы), еврейской (тейп пейчи, жюкьюти-тейп), тушинской (тейп киоло) и прочих кровей вливаются в мои кровотоки, привнося эстетические и прочие колоритные нюансы в мою национальную самобытность.

Но знаю. Не утверждаю. Просто задаюсь вопросами. И кто на них ответит?

Но в своей первосути прямые потомки Нахчууо, красивы и сильны, высокого роста, стройны, с резкими чертами лица, с быстрым решительным взглядом... поражают своей подвижностью, проворством, ловкостью. Одеваются просто, без всяких затей, щеголяют исключительно оружием, носят его с особенным шиком. Но характеру вспыльчивы, неукротимы и легко пере-

ходят от одного впечатления к другому". А вот что привнесли (??) побочные струйки крови в кровотоки прямых потомков Нахчууо (ичкерийцев): "...Они коварны, мстительны, вероломны и в минуты увлечения опасны даже для друга".

Может быть, и так. Но ведь этот народ воспитан в неустойчивой борьбе с внешними врагами и внутренними междоусобицами. В Чечне, что ни шаг - то след битвы, что ни река или аул - то историческое имя, связанное с кровавым эпизодом и памятное часто не одному Кавказу.

На этой стадии развития и застали чеченцев русские. Они нашли в ичкерийцах упорного и неукротимого врага, у которого и физические силы, и весь образ жизни дышат войной и волей.

"...В типе чеченца, в его нравственном облике есть нечто, напоминающее волка. И это верно уже потому, что чеченцы в своих легендах любят сравнивать своих героев именно с волками, которые им хорошо известны: волк - самый поэтический зверь по понятиям чеченца. "Лев и орел, - говорят они, - изображают силу, те идут и на слабого, а волк идет и на более сильного, нежели сам, заменяя в последнем случае все безграничной дерзостью, отвагой и ловкостью. В темную ночь отправляется он за своею добычею и бродит по кругу аулов и стад, откуда ежеминутно грозит ему смерть. И когда попадаетея он в беду безысходную, то умирает уже молча, не выражая ни страха, ни боли".

Вспомните песнь потомков Турпала Нахчууо: "Волчица щенится в ту ночь, когда мать рождает чеченца".

А вот песня чеченской женщины, в которой с особенной яркостью отражается дерзкий дух и быт чеченца, эталон его жизни:

"...Я положу руку под голову моему молодцу-храбру.

Он среди ночи на вороном коне, не разбирая броду, переплывает Терек.

Вот он подъехал к казацкой станице, перепрыгнул ограду.

Смотрите, подруги: вон толпа казаков гонится за нашим молодцом-храбрецом.

И пыль, и дым от выстрелов затемняют звездочки, ничего не видно.

Вот настигают моего молодца-храбреца. Вот он выхватил из чехла свое крымское ружье.

Вот он повалил одного казака. Вот другая казачья толпа скачет без всадника.

О, Аллах! Мой храбрец-молодец ранен, кровь течет из его руки.

Ах, какая радость, какое счастье! Я буду ухаживать за своим молодцом-храбрецом, перевязывать буду радужным шелковым рукавом...

То-то мы будем жить-поживать с ним!.."

Вот он, мой чеченский образ, мои черты характера. Известно, при таких свойствах чеченцы и в мирное время, и у семейного очага выше всего ставили свою неограниченную волю и... полное отсутствие мирного развития.

Родооплеменное начало было (и остается!) преобладающим элементом в жизни чеченцев. При таком раскладе столкновения были неизбежны, прямым последствием их являлись ссоры, заканчивавшиеся убийствами, а пылкий чеченец никогда не прощает обид. После этого начинался длинный ряд кровомщений.

Этот принцип кровомщения, бывший (и остающийся) причиной постоянных междоусобиц в чеченской семье, племени и нации был лучшим союзником русских и мавридов Шамиля, которые прямо этим пользовались для предлога, ибо кровомщение считалось у чеченцев делом священным, его неисполнение набрасывало на виноватившего всеобщее презрение. И этот обычай вошел в эпическое сознание чеченского народа и вошел в песню:

Пыскает земля на могиле моей - и забудешь ты меня, моя родная мать.

Порастет кладбище могильною травой - заглушит трава твою горе, мой старый отец.

Слезы высохнут на глазах сестры моей - тогда улетит и горе из сердца ее.

Но не забудешь ты меня, младший брат, - пока не ляжешь в могилу рядом со мной.

Горяча ты, пуля, и несешь ты смерть, - но не ты ли была моей верной рабою?

Земля черная, ты покроешь меня, - но не я ли тебе конем топтал?

Холодна ты, смерть, даже смерть храбреца, - но ведь я был твоим господином".

На почве именно этого обычая кровомщения вырабатался в Чечне особый, любопытнейший тип людей, называемых абреками. И нигде абречество не принимало такого массового характера, как у чеченцев. Эти люди становились одинаково страшными и чужими, и своим, отличаясь жестокостью, беспощадной ненавистью ко всему мирскому. Уже по клятве, которую принимал чеченец, решившийся сделаться абреком, можно судить о безграничном ненавистничестве, на которое он обрекал себя. Вот эта клятва:

"Я, сын (такого-то), сын честного и славного джигита, клянусь святым, почитаемым мною местом, на котором стою, принять (столько-то летний) подвиг абречества, и во дни этих годов не щадить ни своей крови, ни крови всех людей, истребляя их, как зверя хищного. Клянусь отнимать у людей все, что дорого их сердцу, их совести, их храбрости.

Если же я не исполню клятвы моей, если сердце мое забьется для кого-то любовью или жалостью - пусть увижу могил предков моих, пусть родная земля не примет меня, пусть вода не утолит жажды, хлеб не накормит меня, а на прах мой, брошенный на распутии, пусть прольется кровь несчастного животного".

Слово "абрек" значит "заклятый". И никакое слово так резко не выказывает назначение человека, разо-

разного узы дружбы, кровного родства, отказавшего
от любви, сострадания, словом - от всех чувств.

Абреки нередко составляли небольшие партии или
шли во главе партий, перенося всю силу своей ненависти
на русских. И встречи с ними войск неизбежно вели
к кровопролитным схваткам. Абреков можно было
перевести, но не взять живыми.

***

На такие-то вот племена, на такой народ и посягну-
ли русские. Но ничего не оказалось для России труд-
нее, как покорить ущелий дикие племена "чей бог - сво-
бода, чей закон - война".

И позже появится образное выражение, вобравшее в
себя истинное положение вещей, длившееся веками:

"В Чечне только то место наше (русское - ред.), где
стоит отряд, а сдвинулся он - и это место тотчас же за-
хватывают чеченцы. Наш отряд (и войско - ред.), как ко-
реш, прорезывал волны везде, но никогда не оставлял
за собой ни следа, ни воспоминания."

И много позже, при Джохаре Дудаеве - то же самое.
Должно президентского дворца и собственного окруже-
ния его власть не распространялась.

И при Яндарбиеве - то же самое...

И при Аслане Масхадове...

И так в народе буйное своеволие, а отсюда вечная не-
обходимость защищаться. Вечно льющаяся кровь.

"...Если бы не было причин для раздоров в их среде,
сарацины (чеченцы - ред.) стали бы очень опасными сосе-
дами, и можно не без основания применить к ним то,
что говорил Фукидид о древних скифах: "Нет в Европе,
да и Азии народа, который мог бы оказать сопротивле-
ние скифам, если бы последние объединили свои си-
лы" (Полни Вларамберг, "Кавказская рукопись").

***

Нанки - праматерь чеченских сел. Оттуда мы родом,

Сайдуллаевы - уроженцы тейпа беной. Семейные предания хранят память о семи наших праотцах: Гамболат, Йовболат, Йовмирза, Совболат, Товболат, Албаст, Элби. Шестой отец Товболат покинул Нашха и обосновался в селе Алды. Сын его Албаст вместе с родичем по имени Алхан откочевал в среднее течение Сунжи, и они разовали село Алхан-Арт, где и родился мой седьмой отец Элби и имел он братьев Астемира, Менди и Молла.

У Элби было пятеро сыновей: Эска, Цакхаджа, Писолта, Бексолта и Сойдулла. Последний - мой прадед. У Сойдуллы родилось и выросло четверо сыновей: Мамсумуд, Сар-Эла, Ади и Салман. А у Салмана было пятеро наследников: Саламу, Сайхану, Финлянди (родился в разгар Финской войны), Завалу и Минга, мой отец.

Нас у Минги - восемь сыновей: Руслан, Ваха, Мулайк, Милан, Сайд-Магомед, Абдул-Малик, Рукман и я, Малик.

Предки же моей матери Курпату, принадлежавшие к тейпу гендаргной, - тоже выходцы из древнего села Нашха.

Во всех перипетиях, выпавших на долю чеченского рода, участвовали мои предки по отцовской и материнской линиям: в освободительном движении легендарного Шейха-Мансура, в родстве с которым состояли мои предки; в боевых столкновениях с кровавым Ермаковым; знаменитом Алхан-Юртовском сражении с белогвардейцами; в восстаниях против сталинских маркобесцев...

Но выжил наш род. И сегодня только мужская часть потомков моих прямых предков составляет около 140 человек.

И в самом деле: чеченскому роду нет перевода.

Из интервью газете "Российская Федерация" 1988г.

ИЗМЕНЕННЫЕ КУМИРЫ ПРЕДСТАЛИ БЕЗ ГРИМА

Малика Сайдуллаева особо представлять не приходится. Это бизнесмен с мировым именем. Читателю "Российской Федерации" он известен по публикациям, посвященным коллизиям, сопутствующим многовековой истории русско-чеченских взаимоотношений. Наибольший интерес вызвала статья Малика Сайдуллаева "Россия Чечня: прошлое, без которого нет будущего", опубликованная в № 35 "РФ". Интерес к ней был настолько велик, что из различных регионов страны, в том числе, конечно, и из Чечни, поступили многочисленные просьбы вновь переиздать этот номер, что мы и сделали. Часть его тиража - 20 тыс. экземпляров - была разослана по регионам. Отклики на публикацию продолжают поступать по сей день: как в редакцию, так и в концерн "Милан", президентом которого является ее автор.

Читатели просят Малика поделиться своим видением перспектив русско-чеченских взаимоотношений.

Низкий поклон Малику Сайдуллаеву за правдивый рассказ, из которого мы многое узнали об истории своего народа. Очень хотелось бы знать, что думает Малик о сложившемся положении на своей исторической родине, которую он достойно представляет в Москве, да и во многих столицах мира, где Сайдуллаев известен как успешный предприниматель, - с такими словами обратился к "Российскую Федерацию" член президиума Международного движения России Юрий Неделин.

Малик согласился дать интервью "РФ". Добавим к тому же, что им написана и готовится к изданию книга "Чеченскому роду нет перевода". Из нее читатель может почерпнуть факты, которые нигде до этого не публиковались. Книга выйдет в Москве и Лондоне, на русском и английском языках.

- Малик Мингаевич, что это за книга, о чем она?

- Прежде чем ответить на этот вопрос, хотелось бы внести коррективу в форму вашего обращения ко мне. У нас, чеченцев, обращаются друг к другу без отчества. Больше того, в народе не прижилось это подобострастное, я бы сказал, "вы"... Так что давайте договоримся, что и в нашем диалоге пустое "вы" уступит сердечному "ты".

- Принято. Но хотелось бы знать, чем такое обусловлено? Нельзя это объяснить невоспитанностью, ведь нельзя согласиться и с тем, что панибратское обращение друг к другу так уж и способствует быстрому взаимопониманию.

- Ученые, занимавшиеся изучением самобытной модели построения чеченского общества, назвали ее так: "Вайнахская демократия" и сделали заключение, что она сродни "Афинской демократии", на принципах которой зиждется государственное устройство современных высокоцивилизованных стран. В нашем народе нет ни кастовых, ни сословных, ни иерархических делений. Каждый чеченец - уздень, то есть равный среди равных: уважаемый, достойный, неприкосновенный. Таков принцип этой демократии.

А теперь о книге. Само ее название уже говорит за себя: "Чеченскому роду нет перевода". В ней делается попытка ретроспективно проникнуть вглубь истории взаимоотношений чеченцев с другими народами и попытка вывести формулу того, почему мои сородичи так дружно, самоотверженно поднялись в 1994 - 96 годах на защиту своего отечества, своей независимости. Кровь, пролитая в борьбе за независимость, - это роса, питающая свободу. Есть в книге особый раздел: "Красное мракобесие", в котором повествуется о страшном физическом и морально-нравственном геноциде, учиненном над моим народом в советский период. Это был хоровод бесов, и несколько глав раздела носят названия "Яковлевщина", "Титовщина", "Апраткинщина".

"Шассонщина" и... немного "Фотеевщины", где высветляются явления, а правильное - обскурантизм, исходящий от первых секретарей Чечено-Ингушского обкома КПСС Яковлева, Титова, Апрыткина, Власова, Фотеева и иже с ними. Этой одиозной камарильей делалось все, чтобы унижить, растоптать наш народ. Но, как говорится, пред кем весь мир лежал в пыли - торчит заглавием в щели. Другими словами: иных уж нет, а те оставлены. Народ же выжил, окреп, закалился и показал свои возможности в одной из тяжелейших войн, которую позже назовут чеченской войной.

Вы принимали участие в ней?

Да, принимал. И самым активным образом...

Как, с оружием в руках?

В войне участвуют не обязательно с оружием. Я систематически помогал своим землякам продуктами, лекарствами, выступал по телевидению с осуждением требований, развязавших эту несправедливую войну, бушевал общественное мнение в странах Европы.

Судьба моего народа - это моя судьба. Я - всего лишь перо, перо, кровавое перо этого народа и буду с гордостью отвечать той роли, которая мне, образно говоря, отведена в его организме.

Малик, ты упомянул "ястребов, развязавших несправедливую войну"...

Этой темой я касаюсь в своей книге. Во время детант, его называли распад СССР, остро встал вопрос о выводе группировок войск, дислоцированных в Германии и Мекленбурге, где хранилось огромное количество оружия и боеприпасов. Уже тогда началась массовая распродажа арсеналов. Об этом все подозревали, но во весь голос не могли сказать о махинациях генералитета журналист Дмитрий Холодов. Как с ним поступили - известно.

Тогда вот встал вопрос его списания. Но как это сделать? Подпернулась ситуация в Чечне, где и была развязана война. Вот чем был вызван приказ Грачева:

"На каждый выстрел в Чечне отвечать тысячами выстрелов!" Так началось списание... Ценой большой крови, десятков тысяч безвинно убитых людей.

- Единственная ли это причина, породившая чеченскую войну?

- Далеко не единственная. Где мед, там и мухи. Где нефть и доллары - там драка и кровь. Известно, что Чечня обладает громадными запасами нефти, считающейся лучшей в мире по своему качеству. Сегодня разведанные запасы составляют около 500 миллионов тонн. На самом же деле залежей углеводородного сырья в республике в десятки раз больше. А если учесть, что нефтеносные слои сообщаются с Каспийским шельфом, обладающим гипотетическим запасом в 100 миллиардов, то понятен интерес к Чечне различных стран мира, объявивших Кавказ зоной своих жизненных интересов. Кроме того, эта республика расположена на особо важном стратегическом перекрестке, очень удобном не только для строительства нефтепроводов. Говоря о несметных сокровищах Каспийского шельфа (что бы все оценить в сравнении), замечу, что самые впечатляющие разведанные запасы нефти в Саудовской Аравии и в прилегающем Персидском заливе составляют около 50 миллиардов тонн - это в два раза меньше, чем на Кавказе.

Естественно, конфликт в Чечне - это божий дар для заинтересованных сторон. Вот почему сюда воронья слетелись различные структуры и спецслужбы из многих стран. Под видом интернационалистов для участия в военных действиях прибывали многочисленные авантюристы из арабских стран, Турции, Пакистана, Афганистана. Стали поступать доллары, оружие, наркотики. Словом, много здесь факторов, усугубивших конфликт.

- Да, но ведь воюющие чеченцы сражались под лозунгом свободы и религии, что, естественно, им и помогло выстоять. А в их рядах не так и много было фор-

чи и солдждеров.

Разумеется! Не зря Лермонтов сказал: "Их бог - свобода, их закон - война!" Для чеченцев в этой войне были, как говорится, все средства хороши. Стоял вопрос "Свобода или смерть!" И к их чести, добиваясь своей цели, они не дали себя втянуть в международные авантюры врагов России, ибо они хорошо осознавали, что в конкретном случае война шла не с русскими или Россией, а с теми, кто, представляя в этой войне Россию, вовсе не болел ни за русских, ни за Россию. Они просто отмывали деньги. Собственно, эти силы и до сих пор присутствуют в федеральном истеблишменте, и они вовсе не заинтересованы в урегулировании российско-чеченских отношений. Им - чем хуже, тем лучше. А что касается международных авантюристов, ринувшихся в Чечню для разжигания конфликта, то их мои земляки раскусили: кого раньше, кого позже. В их числе и арабы-проходимцы, разыскиваемые ИНТЕРПОЛом, и отщепенцы особой дерзостью и цинизмом члены украинских организаций УНА-УНСО и другие форчун-солдьеры из разных регионов как самой России, так и Польши, и даже Эстонии.

Что касается лозунга религии, да, чеченцы бросались в бой с криками "Аллаху Акбар!" (Слава Аллаху!) А давайте вспомним того же Лермонтова (рассказ "Максим Максимыч"): "Чеченцы - молодцы! С криками "Алла!" голыми лбами лезут на пули!" Религия - в сердце моего народа. Чистая религия, канонизированный ислам...

Но ведь в республике прижился чуждый вам ваххабизм, занесенный арабскими авантюристами на крыльях войны...

Я бы не сказал, что ваххабизм так уж и прижился у нас. Несмотря на обильные долларовые потоки из Саудовской Аравии, подпитывающие это движение (я умышленно не употребил в контексте со словом "движение" слово "религиозное"), оно, что бы кто ни гово-

рил, не находит в среде моих сородичей благоприятных условий. Есть отдельные очаги, скажем, в Урус-Мартановском и ряде других районов. Но, разобравшись в органической сути этого реакционного фундаментализма, мои земляки выдавливают из своей среды ваххабитов. Просто нет им места в народе, веками живущем по заветам предков, наработавших исключительно демократичные, чистые и благородные по своему содержанию неписанные законы (адаты). А ваххабиты стараются силовым путем заставить народ отречься от них. Не что подобное уже было, при имаме Шамиле. Он тоже объявил войну адатам, пытался насильственно introdить тотальный шариатский режим. (Замечу в скобках: при коммунистах также боролись с чеченскими адатами под перманентным лозунгом "перекитвам прошлого - бой!" Ничего у них не получилось, как впрочем, и у имама Шамиля.)

Тут уж, как говорится, в одну упряжку впрячь невозможно коня и трепетную лань. Гордый, самолюбивый и свято следующий традициям отцов чеченский народ никому не удастся трансформировать, опустить до уровня быдла. Ваххабитам в том числе. Обратите внимание на то, как они внедряются, скажем, в Дагестан: человеку, по их настоянию отпускающему бороду, они выплачивают 100 долларов США.

В Афганистане, правда, удалось одурманить моджахедь. В этой стране - прямо-таки парадокс на религиозной основе. Если раньше моджахеды с криками "Аллаху Акбар!" бросались на советские войска, то сегодня те же моджахеды и на сей раз талибы с другой стороны сошлись смертным боем с теми же криками "Аллаху Акбар!". Тут уж религией и не пахнет. Идет банальная борьба за власть... Из этого следует, что там, где беднота, трудные условия жизни, там подобное "реинтерирование" в ряды ортодоксов имеет успех. Подобным образом фундаменталисты пытались действовать совсем недавно и в Ферганской долине Узбекистана. Но

вер, однако, не прошел. Ваххабитских проповедников в этой стране, выражаясь сленгом, "закрыли". И в Дагестане ваххабизм объявлен вне закона. В Чечне - тоже. Это - не религия. Это - антирелигия. Что тут добавить? Поддавшийся вниз головой внушает остальным, что те ходят вверх ногами.

Да и вообще, должен заметить, что религия, это волнотворное священнодействие, не должна участвовать в светских делах общества и, тем более, быть властным, а значит, подавляющим, фактором. Великий пророк Мухаммад запрещал навязывать религию. Согласно его принципам человек должен проникнуться любовью к Богу через убежденность в его существовании. К сожалению, нередко происходят действия обратного свойства. В том числе и в Чечне. Это плохо.

А, между прочим, в истории моего народа, который 100 лет назад принял исламскую веру, не припоминается случаи, чтобы она навязывалась или чтобы наказывали за религиозные убеждения, если, правда, не считать короткий период правления имама Шамиля и белогвардейский режим. Скажу больше - чеченцы считали свистотатством использование религии в борьбе за власть.

Не мог бы ты в развитие этой темы охарактеризовать религиозные особенности, присутствующие в верном поведении чеченцев?

Чеченцы принадлежат к суннитам. В этом толке известен учение суффизма, которое более чем где-либо в мусульманских странах прижилось в моей республике. В рамках суффизма в чеченском обществе сложились два объединения: сторонники Киши-Хаджи (кадиризм) и Ташу-Хаджи (накшбанди). В республике в рамках этих двух объединений - более 40 сект. Они прекрасно уживаются и отправляют религиозные обряды в гармоничном слиянии с прекрасно зарекомендовавшимися тысячелетними обычаями предков (адатами), которые по своей нравственной чистоте один к одному на

кладываются на каноны муслиму, то есть исламу. И без преувеличения скажу, что в своем слиянии они очень благотворно влияют на формирование человека духовно последовательным и физически крепким, как они и являлись и являются чеченцы. Бесконфликтность упомянутых течений и сект - не синоним аморфности: они способны в нужный момент спланироваться и поднять народ, становясь одним из цементирующих элементов вайнахской демократии, не позволяющих общине расколоться, какие бы агрессивные среды ни пытались на него воздействовать. Замечу, кстати, эту инкваску община несла в себе и во времена, когда вайнахи исповедовали и другие религии: христианскую, языческую.

Сплачивающей же основой, постоянной величиной служили адаты, объединявшие неоднородное общество в единый прочный монолит.

- Как понять "неоднородное"? Разве чеченцы этнически неоднородны?

- Дело в том, что чеченцы делятся на 9 тукхумов (фратрий) и более чем 140 тейпов. (Я, к примеру, отношусь к тукхуму Нохчмахкой, тейпу Беной). Из них около 60 тейпов - чеченские, остальные - присоединившиеся веками на основе и в рамках той самой вайнахской демократии, не отказывавшей в "гражданстве" и русским, и грекам, и евреям, и кумыкам, и грузинам. Словом, никому. Так сложилось вольное демократическое общество, жившее по адатам. Вот почему сегодня в Чечне вы встретите и узкоглазых с широкими лицами и светловолосых, и черноволосых, и смуглых, голубоглазых и кареглазых... Естественно, сохранился в своем первозданном виде и чистый чеченский генотип с орлиным носом на суровом аскетическом лице, с острым взглядом пронзительных глаз.

- Скажи, Малик, а нынешнее руководство Чечни признает адаты, возводит ли оно в государственный ранг религию, пытается ли разобщить тейпы, чтобы

огче было править?

Вопрос деликатный. Помнится, когда к власти пришел генерал Дудаев, в то непродолжительное время его правления упор делался, скажем, на приверженность чеченского толка, следовавших учениям Киши-Хаджи. А к власти, то есть к "самому", приближались, как правило, представители тейпов горского происхождения.

В этот период повсеместно стали проходить съезды представителей тейпов. Создалась ситуация, близкая к анархии народа. Кому-то он, видимо, очень нужен был. Правители во главу угла подняли религиозный фактор, на грешке которого оказались муфтии-проходимцы типа Азизбекова. А подлинный муфтий, мой односельчанин Магомед Башир-Хаджи Арсанукаев, - истинный вестник религии - был отстранен дудаевцами, и с высокой трибуны на него и его сторонников стали клеить ярлыки типа "мунафик", что в переводе с арабского означает лицемер. Естественно, запахло смутой. К счастью, скандал не произошло - опять же благодаря муфтию Арсанукаеву и улемам, сплотившимся вокруг истинных и чистых религиозных ревнителей, к числу которых и принадлежал Магомед Башир-Хаджи. Тем не менее ощущаются еще в республике негативные последствия этого искусственно спланированного нагнетания.

Попавшие же власти, потрафляя прежним митинговым поездам, продолжают править в спарке с религиозными дидерами, которые, угодничая, служат и вассалом, и напавшим. Возникшее сегодня противостояние между сторонниками Масхадова и Басаева с Радуевым (на стороне тех и других оказались муллы) высветило неконформистскую суть, приносящую вред как самой республике, так и народу. В запальчивости дискуссий и те, и другие речиво обклеивают противную сторону ярлыками типа "продажные муллы".

Теи события еще раз продемонстрировали, как вредно для общества привлечение к борьбе за власть деяте-

лей религии.

В Чечне возникла, таким образом, ситуация, близкая к афганской. И вовсе не делает сегодня чести чеченским полевым командирам (и муллам), которые вчерашек о бок с Масхадовым сражались в окопах под лозунгом "Свобода или смерть", готовность сцепиться в смертельной схватке за власть. Как-то обесцениваются все их прежние святыя призывы, вчерашние кумиры предстали без грима.

Народ в недоумении. Он не знает, какому полемому командиру или религиозному авторитету теперь верить. Это еще раз говорит в пользу того, что государственная модель в Чечне должна быть светской - как, скажем, в Турции. Согласитесь, мусульмане в Турции живут припеваючи: свободно общаясь с богом, избавленные от нечистых дел, связанных с борьбой за власть. А в Чечне прямо-таки кошмарная ситуация.

- А чего ты не стал бы делать на месте нынешних властей Чечни? И что бы ты сделал, оказавшись на главе ее?

- Буду прямолинеен. Чеченцы вроде бы и завоевали свободу, и ее как бы и нет для простого чеченца. Первое - хорошо. Второе - плохо. На маленькой шахматной доске всего 64 клетки, а вариантов ходов что-то около 150 тысяч. Во взаимоотношениях с Россией, когда де-факто независимость завоевана, надо искать и искать ходы, чтобы закрепить ее де-юре. Было же Хасавюртовское соглашение с его "отложенным статусом" до 2001 года. Так и придерживайтесь его, продумывая возможные ходы из многих тысяч вариантов. Не надо быть упертыми. Сколько бы (раньше в поисках сочувствующих по всему миру вояжировал Дудаев) Масхадов ни ездил по англиям, турциям и малайзиям, нигде он понимания не найдет до тех пор, пока не будут урегулированы отношения с Россией. Проще говоря, Чечня не получит признания в качестве субъекта международного права. Никто в мире не собирается ссориться с Россией. А от

то, что сегодня в Грозном на митингах один другого громче выкрикивает антироссийские лозунги, людям ничего не становится. России же от этих выкриков, как говорится, ни жарко ни холодно. А люди все более нищают, обзляются под прессингом преступности. Ведь женщины видят, как живут полевые командиры, на каких видах транспорта они ездят, что себе позволяют. Видят, в конечном счете, как ими расхищаются нефтяные богатства, лесные сокровища. Как похищают людей, скопивших на черный день пару другую тысячу рублей. Похищение людей в Чечне - пока что единственное достижение тех, кто пытается "опустить" ее гордой природой, его узденей. Я бы не стал утверждать, что искусство злодеяний принадлежит тем чеченцам, кто этими мерзкими делами занимается. Кукловоды дьявольского спектакля - в Москве. Отсюда идет плата за похищение, равно как и плата за их освобождение. Эта индустрия поставлена на службу политическим игрокам. Та же индустрия создает политическую конъюнктуру, нужную заказчикам. Замечу, кстати, что не так давно была похищена и моя родная сестра. Нас, Сай-дудачевых, много, мы отбили сестру и примерно наказали похитителей. В этой связи скажу, что одобряю решительные действия властей Чечни против похитителей людей. Одно досадно: "отстрел" негодяев следовало начать гораздо раньше. Официально заявляю, что со стороны готов оказать любую помощь властям.

Что бы я сделал на месте нынешних руководителей Чечни? Прежде всего дал бы людям работу, навел бы общественный порядок, создал бы такие условия, чтобы люди разоружались. Скажете легко советовать? Вообще-то да, советовать легко. Но я знаю механизмы, с помощью которых можно поднять Чечню на уровень развитых государств. При этом гарантировал бы инвестиции как собственных средств, так и средств английских предпринимателей, которые мне доверяют, и сегодня, как на днях выразился одних из моих анг-

лийских друзей, в Чечню может вложить деньги только сумасшедший.

Как минимум, надо навести в республике должный порядок, отрешиться от удобных и выгодных для отдельной амбициозной кучки лиц формул. Надо прекратить поиск новых и новых врагов. Надо дружить, сотрудничать, уважать и любить, как учит нас мудрая мусульманская религия, а не использовать ее священные учения с выгодой для той или иной группы лиц, заинтересованных в сохранении нестабильного статус-кво. Святотатство наказуемо. Помнить об этом надо.

Можно долго обманывать часть народа; можно некоторое время обманывать в целом народ; но нельзя все время обманывать весь народ.

Качество сегодняшней кавказской политики российской дипломатии очень образно охарактеризовал известный политик Рамазан Абдулатипов: "... на уровне художественной самодеятельности". С ним нельзя не согласиться. Что же получается? Нагнали войну в Чечню, разрушили города и села, отравили природу, уничтожили людей, а живых обрекли на нищенское существование - и ждут-пождут в Москве, что чеченцы со склоненной головой и протянутой рукой будут стоять у российского парадного подъезда. Мы были и остаемся уздеными. Уважающими себя и других. И при этом нас полнит чувство, что мы россияне.

Попросту говоря, с Чечней и с ее народом надо считаться. Необходимо возместить прежде всего ущерб, нанесенный республике. Но до этого следует извиниться перед народом за содеянное зло, решительно наказать ястребов, развязавших войну. Это, как говорится, лучше, чем не мертвым, это нужно живым. Всем: чеченцам и русским, во имя будущего, с учетом ошибок прошлого.

**ФИЛОСОФИЯ
ВОЗРОЖДЕНИЯ
ЧЕЧНИ**

**ФИЛОСОФИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧЕЧНИ И
ЕЕ ИНТЕГРАЦИЯ В ЦИВИЛИЗОВАННОЕ МИ-
РОВОЕ СООБЩЕСТВО В КАЧЕСТВЕ СУБЪЕК-
ТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПОЛИТИЧЕ-
СКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ,
ПРИЗВАННЫЕ СОЗДАТЬ ПРЕДПОСЫЛКИ
ДЛЯ СПЛОЧЕНИЯ НАЦИИ ВОЕДИНО И УС-
ТАНОВЛЕНИЯ САМЫХ ТЕСНЫХ СВЯЗЕЙ С
ЧЕЧЕНСКИМИ ДИАСПОРАМИ В СТРАНАХ
СНГ И ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ.**

**НЕТ КРАШЕ ЗЕМЛИ, ДАРОВАННОЙ НАМ ВСЕВЫШНИМ
АЛЛАХОМ. ОТБЛАГОДАРИМ ЖЕ ЕЕ ЛЮБОВЬЮ, ЛАСКОЙ, НЕ-
РЕЖЛИВОСТЬЮ. ВОЗРОДИМ ДОВЕРИЕ ДРУГ К ДРУГУ. ОБЪЕ-
ДИНИМСЯ И ВМЕСТЕ ОДОЛЕЕМ ТРУДНОСТИ.**

Чечня - край суровый и в то же время несказанно кри-
сивый. Плодородны ее земли: воткни оглоблю - арбуз на-
растет. Богаты ее недра: копни лопатой - масло брызнет.
Щедры ее леса: ляг под дерево - плоды сами в рот сыпют-
ся.

Под стать земле и ее люди: работающие, красивые, гор-
дые и необыкновенно мужественные. Даже оказавшись
в самых трудных жизненных условиях, чеченец не умо-
рал с голоду и не попрошайничал. На востоке о чеченцах
так говорят: "В игольное ушко верблюда протащит".

Чечня в прошлые века кормила весь Кавказ. Буру-
ные пастбища, альпийские луга, великолепные черно-
земы, обилие дикорастущих, термальные и лечебные воды,
редкостная древесина - не всякому народу дарованы та-
кие блага. А если добавить к этому самого высокого в ми-
ре качества месторождения нефти и газа, мрамора и гра-
нитоносных пород, лечебника, песка и известняка, цементосодержащих пород
и гранита - в сравнении с таким обилием меркнут богатства
Кувейта и Эмиратов, которые чрезвычайно разумно не
пользой для здравствующих и будущих поколений не

имеют одно-единственное свое богатство - нефть.

***

Чечня - нефтяная кладовая. Ее разведанные запасы достигают 500 миллионов тонн (хотя некоторые тенденциозные специалисты пытаются оспаривать эту цифру), нефтеносные горизонты края сообщаются с мировой сокровищницей углеводородного сырья - Каспийским шельфом, предположительно обладающим запасом от 80 до 100 миллиардов тонн. Недалеко то время, когда в регион Прикаспия хлынут деньги за счет концессий за эксплуатацию прикаспийской сокровищницы.

Нам нужно воспользоваться этим.

Чечня - важнейший стратегический перекресток. Через нее пролегают самые короткие, удобные и важные пути в Азию, Пакистан, Индию, а также стратегические нефте- и газопроводы.

Нам нужно воспользоваться и этим.

Чечня обладает природными и историческими достопримечательностями, которым могут позавидовать нынешние туристические Мекки.

Нет большей важности, чем воспользоваться и этим божьим даром.

...А для этого нам нужно не так уж и много: перекинуть, успокоиться. Отложим оружие. Возьмемся за созидание - мы это тоже умеем. Забудем слова: "мунафик", "подлаборационист", "оппозиция", "национал-предатели", "федералы", "оккупанты". Обратите внимание на то, что все они чужеродного происхождения.

Забудем обиды, неприязнь. Вспомним сколько горя претерпели наши предки, которое ими же в конце концов преодолели силой сплоченности. Вспомним, что мы дети такого предка - Нахчууо. Ведь нет краше земли, дарованной нам Всевышним Аллахом. Не будем это забывать.

Облагодарим же ее любовью, лаской, бережливостью. Возродим доверие друг к другу. Объединимся вновь и вместе одолеем трудности.

Спасем свою Родину от дьяволов, множащих в Чечне

свои грехи, вгоняющих в грех доверчивых в своей святой наивности людей. Не потому ли Бог послал нам эти разрушительные две войны? Это - знамение божеское. "Одумайтесь! Моя кара - неотвратима!"

И в самом деле, давайте задумаемся. Бог, как известно, наказывает только грешников. Вспомним Коран. Вспомним, как Бог наказал страшным землетрясением два племени, зарезавших верблюдицу, кормившую их. А потом бог через пророка Салиха послал этим племенам верблюдицу.

Будем же смирением и молитвами, раскаянием и богоугодными делами искупать свои грехи. Изгоним демонов, спустившихся в Чечню на свое адово пиршество. Дело докажем, что Земля наша - не отстойник для преступников.

Нет святее и краше земли, дарованной нам Всевышним Аллахом. Отблагодарим же ее любовью, лаской, бережливостью. Возродим доверие друг к другу. Объединимся и вместе одолеем трудности.

Не будем гневить Всевышнего!

ЧТО НУЖНО ПРЕДПРИНЯТЬ ДЛЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧЕЧНИ, КАКИЕ ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРЫ МОГУТ СПОСОБСТВОВАТЬ ЭТОМУ?

ВНЕШНЯЯ, В КОНСТИТУЦИОННЫХ РАМКАХ РФ, И ВНУТРЕННЯЯ - ПОЛИТИКА

Важнейший вопрос дня - внешняя и внутренняя политика. Сегодня от лидеров Чечни требуется тонкая, гибкая, конструктивная политика, призванная обеспечить нам внутреннее, в РФ и странах СНГ, и международное признание. Нам нужна политика каждого дня, политика, устремленная в будущее. Не следует забывать, что политика превращается в недальновидную упертость, если она не соткана из компромиссов, если ее вершители пытаются говорить повелительными нотками, мыслить императивными категориями. В политике нужна толерантность.

Народу надоели оскорбительные выпады, непродуманные шаги ичкерийских политиков. Воюет хорошо тот, кто умеет завершить дело миром. Вспомним, какими непримиримыми врагами были Великобритания и Германия. Сегодня это мирно уживающиеся соседи, высокоразвитые государства со взаимопроникающей экономикой и... взаимной обороной.

Вспомним жесточайшую войну между Америкой и Японией, на чью территорию были сброшены атомные бомбы, и посмотрим, как тесно связаны экономические, военные и политические интересы этих стран сегодня.

Вспомним, что происходило веками между Англией и ее колониями, скажем, Канадой и Австралией и посмотрим на реалии сегодняшнего дня: это сильные государства, связанные военнополитическим союзом. А из этого следует, что благоденствие в перечисленных странах состоялось, благодаря созидательной политике, исходившей от умных политиков, глубоко заинтересованных в улучшении жизненных условий своего населения.

Так почему мы не можем найти общего языка с Россией. Нам не жить вне этой страны. Мы - единое, общее.

Нужно согласиться, наконец, с тем, что без урегулирования отношений с Россией, чьим субъектом Чечня, несомненно, является, мы никогда не получим международного признания. Россия - великая держава, и потому с ней никто не будет ссориться из-за маленькой Чечни. Это видно из последних событий, когда были произведены взрывы в Нью-Йорке, после чего и США стали поддерживать политику России в отношении Чечни.

Важно прорабатывать всевозможные политические варианты и осуществлять дипломатические шаги на пути юридического и экономического закрепления статуса Чечни, как субъекта Российской Федерации. Надо разумными взаимоприемлемыми действиями создать модель, способную рационально трансформировать сегодняшнюю ситуацию.

Слишком дорогое удовольствие для чеченского народа - амбиции двух - трех одиозных бандитских командиров, которые, получая вполне конкретную поддержку от арабских и других стран, требуют ориентации внешней политики именно на своих покровителей, а точнее сказать, антироссийской ориентации.

Они будоражат общество, не дают официальному руководству республики и РФ сосредоточиться на жизненно важных проблемах. Короче, кому-то в Чечне и за ее пределами очень важно, чтобы с Россией не были отрегулированы отношения.

Логичный вопрос к лидерам "бородатой" оппозиции: "Хорошо, раздаются требования в проарабской ориентации, но тогда почему арабы, так болеющие за чеченцев, не осудили на официальном уровне Россию за развязанную войну в Чечне, не разорвали с ней дипломатических отношений, не признали, наконец, Чечню, до сих пор не устанавливают с Чечней дипломатических отношений? Почему они, снабжая оружием бандитов, не послали даже сухарика беженцам?" Нет ответа. И не может его быть по той простой причине, что в интересах арабских стран

поддерживать на официальном уровне интенсивные дружеские и экономические отношения с Россией, покупать у нее оружие.

Нет, не хотят некоторые авантюристы - арабы и другие мусульманские экстремисты нам добра. Они любыми путями ищут подходы к нашему добру, к нефти и трубопроводам. Для них чрезвычайно важно в каком направлении построят трубопроводы.

Из этого явствует: политика в Чечне должна быть передана из рук людей с упертым мышлением в руки здравомыслящих и коммуникабельных.

Не от складистости отпущенной бороды зависят дела на политической арене, а от покладистости ума. Только разобрав завалы на пути урегулирования российско-чеченских взаимоотношений, мы сможем шагнуть на международную арену с соответствующими юридическими принципами.

Россия с нами! Мы - с Россией!

Ни одно государство мира не станет налаживать торговых, экономических и другие отношения с чеченским государством, раздираемым противоречиями, где балом правит все, кроме официальных властей, где главенствует анархия и разгул преступности, где налажена индустрия похищения людей (иностранцев в том числе), где "пекутся" законы, подобные закону "О люстрации"... Такого государства, как государства, нет в мире и быть таковому не дано. И оно никогда не будет никем признано. Что, собственно, уже доказано практикой.

Поэтому, прежде чем добиваться признания, в том числе и международного, следует навести у себя в доме идеальный порядок. Чингисхан так сказал: "Прежде чем пытаться управлять миром, научись управлять обитателями собственной юрты". Прежде чем объявлять себя ханом или амиром Чечни и Дагестана вместе взятых, объяви себя чеченцем, любящим свой народ, а не пекись в родстве и неделимости чеченцев с сорока нациями Дагестана, которые на поверку вовсе не в восторге от декларируемого единения, в котором те не нуждаются. Это дагес-

танцы доказали, когда бандгруппы вторглись в эту республику, где они были позорно биты и дагестанским ополчением в том числе. То же самое случилось недавно с Русланом Гелаевым, вторгшимся в Абхазию. Если ты в самом деле радеешь за Чечню, помири прежде чеченца горского происхождения с чеченцем равнинным, малхотинца с нохчамахкхоевцем, эрстхоевца с терлоевцем, помири тейп с тейпом, село с селом, улицу с улицей, соседа с соседом, брата с братом, мужа с женой, отца с сыном.

Нет сегодня в Чечне согласия, а без согласия и примирения нет сегодня и Чечни в том виде, в каком ее хотели бы видеть истинные патриоты, все здравомыслящие люди республики.

И невооруженным глазом видно, что не от доброго сердца и избытка любви к своему народу чеченские пахиты, Басаев, Хаттаб бросают семена раздора, взаимного недоверия, доносительства в его среду. Тем же самым занимались генерал Ермолов, имам Шамиль. Ну, но помнить: где поощряются доносчики, там недостигнуты виновных не будет. Там будет литься кровь.

***

Правильная внутренняя политика - это стержень, от которого отрастают все остальные ветви, государственные и общественно-политические институты. Нет отрегулированной модели внутренней политики - нет республики, общества, порядка...

Сегодня для налаживания этой модели не так уж и много надо. Остудить амбиции полевых командиров, вынужденных в политику, в религию, во власть. Если брать по большому счету, то истинного бойца украшает скромность, а не притязания на ношу, которую он не осилит. Инструмент политики - не автомат Калашникова. Инструмент внутренней политики на данном этапе - это тончайший механизм, хрупкий, ранимый... К нему надо бережно относиться, от него зависит судьба многострадального народа.

Полная и безоговорочная амнистия всех, кроме тех, кто запачкал себя кровью безвинных и кроме отпетых

уголовников. Таково мое кредо. Объявление 2002-го года годом взаимного примирения и взаимного прощения всеми чеченцами. Принятие мер, способствующих реализации в жизнь закона "Об оружии".

Оружие должно быть зарегистрировано и зачехлено, его ношение запрещается всем, кроме тех, кто имеет на то служебное право. Произвести (сначала на добровольной, а если потребуется и на принудительной основе) изъятие наркотических устройств и взрывчатых веществ - важнейшая задача. Не допускать возникновения и беспощадно разоружать выявленные вооруженные формирования, не имеющие отношения к государственным структурам - это вопрос самый актуальный.

***

Важнейшую роль в жизни общества играет религия. Чеченцы относятся к мусульманам - суннитам суффистского толка, что в сочетании с традициями предков (ада-тами) благотворно влияет на формирование нравственного образа чеченца и морально-психологического климата в обществе. Все остальные привнесения в сложившийся религиозный толк, особенно ваххабизм, приводят к конфликтам и грозят расколом, как общества, так и внутри конфессии, что, собственно уже произошло. Тотальное и необоротное внедрение шариата, как правовой основы, регулирующей жизнь общества, которое к этому не готово на данном этапе, и отсутствие высококвалифицированных шариатских правоведов, ведет к профанации священных канонов и имеет обратный эффект. Во многих арабских странах, где ислам исповедуется на протяжении 14 веков, шариатское судопроизводство до сих пор не возведено еще в ранг единственного правоохранительного инструмента. Шариатские каноны должны внедряться как нормотворчество, постепенно, поэтапно и постатейно, не пытаясь опередить жизнь: процесс внедрения в сознание граждан священных постулатов муслиму должен вестись вдумчиво и мудро. А ряд высокоразвитых, в том числе и в духовном отношении, многочисленных, в мусульманском мире госу-

дарств, таких, как Турция, живут по светской модели, не ущемляя чувства верующих, а, напротив, оставаясь гарантом свободного отправления вероисповедания. В этом деле - поспешишь, навредишь. Мы должны уважительно, терпеливо, неотступно внедрять в сознание своих граждан бесподобные по своей чистоте и рациональности идеи муслиму.

Что касается религии. Религия не есть ветвь властных структур. Религия - категория нравственная и ее служители, которые пытаются вторгаться во властную сферу, служат лукавому. Религия и обладание ее служителями властными полномочиями - понятие и явление взаимоисключающие.

***

Внутренняя политика - прерогатива исключительно государства, никто не вправе вторгаться на поле его деятельности. Только то государство, которое наладило четко сбалансированную внутреннюю политику, может претендовать, естественно по договоренности с метрополией, то есть с РФ, на право называться субъектом международного права. И только тогда оно имеет моральную перспективу на самостоятельную внешнеполитическую деятельность.

Возвращаясь к вопросу о попытках некоторых домогренных "отцов народа" принудительной арабизации чеченского народа. Такому не бывать. В истории было много попыток вывихнуть генетический код чеченцев. Чем это кончалось? Взглянем на сегодняшний опыт многострадального афганского народа, где арабы попытались практически захватить власть над ним.

Арабы и чеченцы, афганцы и Бен Ладен - это лед и пламень, коса и камень. Возможно, мы и произошли от арабов, если верить некоторым легендам. Возможно, арабы произошли от нас. Но далеки они сегодня друг от друга по ментальности, как Северный и Южный полюса. Что касается вопроса о языке, на котором ниспослан Великий Коран, то в нем прямо сказано: "Из того, что Коран изложен на арабском языке, не следует, что арабы - луч-

---

шая нация".

Коран - достояние всего мира, всех народов, а их на земле 5000 и все они дети Аллаха, у которого нет ни приближенных, ни отвергнутых.

Чеченцы по своему укладу и психологии не идут в сравнение с арабами и исламскими радикалами типа талибов или Бен-Ладена. И им никто не дал права поучать других жить. И тем более им не с руки учить чеченцев мужеству. Вспомним хотя бы историю: арабы 300 лет находились под турецким игом, 150 лет - под английским и французским игом. Сейчас часть их территорий захвачена крошечным Израилем. Чему же нас учат арабы? Учат убивать, грабить, совершать теракты, убивать по большей части женщин, стариков и детей, отрезать людям головы.

Пусть арабы сначала наведут порядок в своем доме, а мы как-нибудь без них в своих проблемах разберемся. Если бы арабы преследовали в Чечне благие цели, то забрасываемые к нам деньги, направлялись бы ими на ликвидацию разрухи, на помощь беженцам, а не на раскол и без того истерзанного чеченского общества.

Чего стоит их пропаганда: "Каждый мусульманин должен находиться при оружии!" Что-то не доводилось видеть, чтобы по улицам населенных пунктов Саудовской Аравии, Иордании, Египта, Ирака, Марокко, Туниса слонялись до зубов вооруженные арабы. Их на месте уничтожают.

Все проповеди в Чечне, ведущиеся арабами (речь не идет о благопристойных арабах, я имею в виду наемников Бен Ладена и другие экстремистские мусульманские организации), не от избытка любви к чеченцам. Они преследуют цель опустить их и внедриться в край, где нефтяных богатств больше, чем во всех арабских странах вместе взятых. Пример тому пресловутый Хаттаб, пережившийся на даргинках, лачках, чеченках. Он и ныне чувствует себя господином, хозяином, что нам, чеченцам, не делает чести.

Не дадим себя обмануть. Будем строить внутреннюю

политику по обычаям предков, по адатам, оставаясь, конечно, истинными мусульманами.

***

Пустой мешок, как известно, не стоит. Чечня - в разлуке. Внешние и внутренние недруги не дают ей подняться на ноги. Долго такое не может продолжаться. Народ уже понял, что к чему и кто есть кто. Истинные ее сыны, кровно заинтересованные в ее скорейшем возрождении, помогают и будут помогать Матери-Родине.

Недра нашей земли богаты нефтью самой лучшей в мире по качеству: сорт "дубай". Несметные ее запасы привлекают хищные взоры дельцов многих стран. **Но мы и только мы были, есть и будем хозяевами своих богатств.**

***

Итак, чеченский нефтекомплекс. Разработки углеводородного сырья ведутся более 100 лет. Начиная с известного магната Нобеля. В 70-х годах нынешнего века среднегодовая добыча держалась на уровне 20 - 21 миллион тонн. Нефтеперерабатывающие заводы были в состоянии вырабатывать топливо и масла из 30 миллионов тонн. Разницу между местной добычей и возможностями перерабатывающих мощностей, восполняла тенгизская нефть, подававшаяся из Казахстана. В момент прихода к власти Дудаева объединение "Грознефть" добывало чуть меньше 5 миллионов тонн, остальное сырье на заводы поступало по трубам извне. На протяжении двух лет правления Дудаева переработано около 50 миллионов тонн. Народу ничего от ее реализации не досталось. Известно, кто на этом разбогател. Вскоре трубы, ведущие в Чечню, перекрыли.

Сегодня в республике по официальным данным добывается 300 - 400 тысяч тонн, плюс к тому самостийные старатели добывают ее в пределах 500 - 600 тысяч тонн: итого миллион. Народу по-прежнему остается довольствоваться вредными испарениями от "самоваров", стихийно выступающего наружу конденсата ("добыча" которого также поставлена на индустриальную основу) и

выбросами нескольких заводских цехов, наспех восстановленных после войны. Весь этот, так называемый комплекс, разбит на сектора, владеют ими попрежнему влиятельные полевые командиры, которые на словах пекутся о благе и свободе народа, а на самом деле обогащаются при всеобщем обнищании населения. Правда, сейчас банкетов прекрывают генералы, крышу, так сказать создали.

***

Каковы перспективы нефтяной отрасли в Чечне? Если сохранится "новый порядок", она постепенно отомрет и позовет в мир иной и нас с вами - отравленных, задохшихся.

Что нужно сделать для предотвращения вялотекущей катастрофы?

Вопрос вновь упирается в отсутствие порядка и стабильности. Но, к счастью, неразбериха и хаос не бывают бесконечными. Однако администрация Кадырова не торопится положить этому конец.

Итак, нефтекомплекс, это достояние всего народа, - собственность государственная. А значит только государство регулирует все вопросы, касающиеся проблем нефтекомплекса. Для его восстановления, как минимум, необходимо создать и наладить банк реконструкции и развития нефтяной отрасли: Банк "Чечнефтекомплекс", призванный, как зеркало, отражать в себе состояние дел. При наведении в республике общественного порядка стартовый капитал для банка будет быстро найден, есть реальные возможности. Отдельной и особой статьей в нем будет неприкосновенный, строго целевой счет под условным названием "Банк поколений", как это сделали в Саудовской Аравии, Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах. На этот спецсчет откладываются суммы, из которых обусловленное количество денег переводится на именной счет, открываемый на каждого новорожденного гражданина Чеченской республики.

Функции банка "Чечнефтекомплекс" видятся с широким диапазоном. Через него будет финансироваться на-

лаживание на самой современной, безвредной для окружающей среды технологической основе сразу нескольких направлений: добыча, переработка, строительство нефтепроводов, добыча и доработка газоконденсата.

Строительство нефтепроводов, по которым будет транспортироваться чеченское углеводородное сырье, дело архиважное. Поскольку восстановление переработки требует много времени и средств, необходимо продавать свою нефть. Это даст быструю отдачу. Из Чечни до грузинских портов (не вечно же там будет править режим Шеварднадзе), имеющих нефтяные терминалы, всего каких-то 200 километров. Можно через российский топливно-энергетический комплекс арендовать участок морского побережья для строительства собственного чеченского причала и терминала. Конкретный капитал под этот объект есть, как найдется он и под строительство самого нефтепровода со всей полагающейся инфраструктурой. Ряд английских и чеченских бизнесменов, имеющих капиталы в Англии, по согласованию с Россией, готовы немедленно финансировать данный проект.

Но без гарантий стабильности в Чечне никто не станет рисковать.

***

При воссоздании комплекса по переработке нефти и попутного газа нужны принципиально новые подходы. Все, что на сегодня осталось от заводов в Грозном, подлежит полному сносу. Город по своему географическому положению находится в низине, окруженной хребтами. Нефтепереработка здесь противопоказана из принципиальных соображений экологического плана. Так получилось, что город, в особенности его Заводской район, и, в частности, поселок Войкова, сидит сегодня на "пороховой бочке" гигантских размеров. Дело в том, что десятилетиями продукты переработки просачивались в грунт, и возникло подземное море из конденсата, "дебет" которого не поддается исчислению. Эксплуатировать старые или создавать новые мощности на прежних площадях чрезвычайно опасно. Есть резон разместить нефтеком-

земли на принципиально новой основе вблизи Гудермеса, на территориях, занятых стройплощадками биохимзавода. В пользу этого много обстоятельств и факторов: большие ровные и хорошо проветриваемые территории, близость крупной железнодорожной станции, наличие незаполненной рабочей силы, имеющиеся вокруг нефтепромысла.

Гудермесский регион имеет большую перспективу на развитие промышленного центра еще и потому, что здесь проходит "труба" из Азербайджана в Новороссийск, а также газовые и электромагистралы. При необходимости, от собственной компрессорной станции можно закачивать собственную же нефть в "трубу", мощность которой сегодня не используется стопроцентно, и продавать ее через Новороссийск по договоренности с "Транснефтью". Опять же, по договоренности, можно брать транзитную нефть для переработки. Вариантов много.

Мало порядка, нет стабильности, без которых любые проекты остаются прожектами.

Площади же, освобожденные из-под заводов в Грозном, необходимо превратить в лесопарковую зону. А то, что находится под ними, конденсат, необходимо откачивать с помощью специализированного цеха и закачивать в освободившиеся от него слои воды. Этого требует актуальнейшая необходимость. Экологический перекоп, случившийся в районе Грозного, может вызвать катастрофу, от которой Чечне не оправиться. В предлагаемой лесопарковой зоне на видном месте следует установить монумент в память о героях и жертвах войн всех времен и всех народов, происходивших на чеченской земле. В центре площади видится памятник великому сыну народа Шейху Мансуру, а также героям Гражданской, Великой Отечественной войн, Махмуду Эсамбаеву, писателям Халиду Ошанину, Магомеду Мамакаеву...

***

Без возрождения сельского хозяйства немыслимо возрождение самой Чечни. Она обладает миллионами гекта-

ров пахотных земель, прекрасных альпийских и бурных пастбищ, возможности которых не используются на одну треть. Илистые черноземы Предгорной зоны настолько плодородны, что, образно говоря, на воткнутой в нее скалке вермишель вырастет. Урожайность кукурузного зерна на гектаре этих земель доходила до 80 центнеров, пшеничного - до 50 - 60 центнеров, сахарной свеклы до 500 - 800 центнеров.

Неслыханно богатые урожаи овощей и плодов получили колхозы и совхозы на землях Шалинского, Урус-Мартановского и Ачхой-Мартановского районов, славившихся бахчевые культуры и виноград, возвращенные на земли Шелковского, Наурского и Гудермесского районов. До 1944 года только в Шатойском районе проживало 150 тысяч человек, которые владели тучными стадами крупного и мелкого рогатого скота, был здесь голландский маслозавод. Нынче на той же территории проживает едва 7 - 10 тысяч человек, а от прежнего обилия - одни воспоминания.

Да и по всей Чечне сегодня сельское хозяйство в упадке. Пустуют сотни тысяч гектаров пахотных и пастбищных угодий. Процветает практика самозахватов (причем захваченные участки пустуют), бездумно раздаются земли по признакам "участвовал или не участвовал". Повсеместно свирепствуют карантинные сорняки (в особенности амброзия). Вредители: колорадский жук, американская белая бабочка, тля; болезни растений: фитофтора, мучнистая роса. Забыта культура земледелия, искоренены, можно сказать, животноводческая и птицеводческая отрасли, племенное дело, зооветеринарные службы, машинно-тракторные парки и технические службы.

***

...Земля - главное богатство Чечни. Это тоже общенародное достояние и должна она принадлежать государству. Землю можно передать в аренду (коллективным и фермерским хозяйствам) и в личную собственность (приусадебный участок), и в общественное пользование (пастбища).

ные угодья, прилегающие к селам, выгоны). Иные формы владения землей рассматриваются не иначе, как попечительство на государственную собственность. Ни родовой, ни угодий "семи предков" не существует. Претендующему на них, земли могут сдаваться в аренду: бессрочно, но без права продажи. И при одном обязательном условии: арендованные угодья отчуждаются, если на протяжении 3-х лет арендатор не использовал их по прямому назначению.

Объясняю это тем, что в Чечне на одного жителя приходится не более 9 соток, переход земли в этих условиях в частную собственность чреват социальной напряженностью.

На государственных землях создаются госхозы, а с учетом желания жителей сел - колхозы, также на принципах аренды угодий, которые должны эксплуатироваться по прямому назначению. Госхозы работают исключительно на принципах самоокупаемости, по мере возможности - дотируются, колхозы получают от государства ссуды наравне с госхозами. Нужно дать развернуть и фермерским хозяйствам.

В Ичкурском, Шелковском и Надтеречном районах необходимо создать зону интенсивного животноводства от мясного и молочного направлений; возродить овцеводство, а также виноградоводство и бахчеводство.

Чеченцы - народ не злоупотребляющий спиртными, однако, в указанной зоне имеют право быть винзаводы и специализированные цеха, продукция которых имеет спрос за пределами республики. Целесообразно возродить на индустриальной основе птицеводческую отрасль, производственная база которой имеется на бывших фабриках: Северо-Кавказская бройлерная, "Кавказ", "Ставропольская", "Ермоловская", "Урус-Мартановская", "Ачхой-Мартановская". Кстати заметить, только птицефабрика "Урус-Мартановская" до чеченской войны имела 100 - 400 тысяч птицепоголовья, и отсюда в год в торговлю поступало до 300 тонн диетического мяса, миллионы штук яиц. Между тем, она по мощности уступала всем

перечисленным, исключая "Ачхой-Мартановскую". Имеются возможности восстановить на прежнем уровне комбикормовую промышленность. Базы для этого имеются в Урус-Мартановском, Шалинском районе и в районах Притеречья.

***

Леса Чечни - это ее легочная ткань. Леса Чечни - это ее и достояние, и богатство. Простираются они от самых ледников Большого Кавказского хребта до отрогов Черных гор, густые древесные заросли имеются в поймах рек Терек, Сунжа, Аргун, Асса, Яссы, Хулхулау, Гумс, Васс, Ямансу. Основные породы, характерные нашим лесам, бук, дуб, сосна, грецкий орех, многочисленные дикорастущие, приносящие плоды лечебного свойства. На протяжении длительного времени ведутся промышленные разработки бука, дающего наиболее ценную древесину. В советское время, к сожалению, она использовалась только для изготовления колодок и прикладов для стрелкового оружия.

На территории республики были мощные леспромхозы, мехлесхозы, объединение "Межхозлесхоз" - острейших топором было направлено на рубку бука. Делалось это не по-хозяйски. Произошел перекося сложившегося тысячелетиями природного баланса. Да тут еще война с ее бомбардировками.

Исчезают лечебные травы: черемша, душица, мята, чабрец, девясил; дикорастущие плодовые: кизил, мушмулла, лесные груши, грецкие и лесные орехи - все перерабатывалось объединением "Кооплекслессырье" и районными заготконторами. Эти структуры необходимо возродить.

Что касается ценнейшего бука, который достигает фазы спелости только в 140 лет, необходимо в категорической форме запретить его рубку на ближайшие 25 - 30 лет. Следует запретить рубки всех остальных пород деревьев на 10 лет, сюда не входят мероприятия по санитарным рубкам. Воссоздать все лесхозы с принципиально новыми задачами: посадка леса, уход за ним, охрана.

В наших лесах водилось много дичи: медведи, косули, белки, куницы, лисы, архары, олени; сотни разнообразней птиц, а в реках - много рыбы. Где все это? Лес и река нужны друг другу, они не могут существовать друг без друга. Оберегая лес - оберегаем реку, оберегая реку - оберегаем лес. Мы, люди, не сможем жить без леса и рек. Помнить надо об этом. Без лесов с его невиданными кладовыми, без рек с их хрустально-чистыми лечебными водами - Чечня - не Чечня.

Сегодня только ленивый не объявляет себя хозяином наших лесов: "Я воевал за это!" Мы сегодня должны воевать не за это, а за то, чтобы сохранить потомкам то, что для нас сохранили предки. Государство, и только оно, от имени народа, истинного хозяина лесных богатств, может распоряжаться на благо самого народа лесными угодьями. Нужен лесной кодекс: продуманный, взвешенный и категоричный.

Лес - условие нашего существования. Нельзя рубить лес, на котором сидишь.

Основные лесные угодья находятся в Ножай-Юртовском, Веденском, Чеберлоевском, Шатойском, Шаройском, Галанчожском, частично - в Шалинском, Гудермесском, Ачхой-Мартановском и Урус-Мартановском районах. Назрела необходимость очертить заповедную зону с приданием ей особого статуса: "Находится под охраной государства". Ландшафт, природные особенности, воздух в зоне наших горных лесов сродни Швейцарским и Австрийским Альпам, притягивающим туристов со всего земного шара. И мы могли бы развернуть индустрию туризма. От желающих не будет отбоя. Но кто к нам придет сегодня? Нужен порядок. Порядок нужен в республике.

О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Предпринимательство в условиях рыночной системы - это, образно говоря, система кровообращения государства. Где предприниматель не чувствует себя огражденным от криминалитета, там его нет, нет предпринимательства, а значит - нет поступательного движения. Общество в этих условиях впадает в состояние стагнации и приступает к самоедству. Государство должно гарантировать неприкосновенность личности и собственности, гарантировать свободу предпринимательства, равно как и инвестиций. Инвестор не рискует вкладывать деньги туда, откуда они не смогут вернуться с прибылью. Из этого следует, что только при условии создания благоприятных предпосылок для развития предпринимательства и инвестирования возможно возрождение Чечни.

Учитывая, что население Урус-Мартановского, Шалинского и Ачхой-Мартановского районов исторически отличалось предпринимательскими способностями (выходцы с этих мест и сегодня активно участвуют в мировом бизнесе), целесообразно в этих регионах создать свободную экономическую зону с центром в городе Урус-Мартан (Урус-Мартановская СЭЗ). Ввоз в зону не облагаемых пошлинами и налогами товаров обеспечит его обилие, что благотворно скажется на товарообеспеченности в целом по республике. В зоне появится стимул для создания структур малого и среднего бизнеса - все это даст толчок развивать производство, что позволит создать дополнительные рабочие места.

Но для этого нужны стабильность и порядок. Сегодня все проблемы Чечни связаны с отсутствием стабильности и порядка.

***

Дорога́ доро́га, но бездорожье - дороже. Чечня в деле

дорожного строительства отставала в советский период от всех регионов Союза. "Чеченский" отрезок трассы Москва - Баку отличался от остальных узостью полотна, многочисленностью ухабов и рытвин. А последние семь-восемь лет он представлял собой всего лишь асфальтированную тропку. Ичкерийские власти Чечни взяли единственно правильное направление, прорубая горную дорогу через Шатой на Итум-Кале и далее в Грузию. Она должна иметь свое имя: "Военно-Чеченская дорога" со статусом республиканской. Правда, ичкерийцы, идя на это, преследовали свои, далеко неблагоприятные цели.

Что она нам даст при разумном ее использовании? Проще всего - доступ к отдаленным горным селам и альпийским пастбищам, разумная эксплуатация которых придаст животворный импульс экономике. Вдоль Военно-Чеченской дороги пройдет нефтепровод в один из грузинских портов, по мере необходимости и, благоприятных условиях. И будет три компрессорных, газоперегонных и нефтеперегонных станции к нему: в Чишках, Шатое и Итум-Кале (а далее в чеченском селе Дуиси Ахметского района Грузии).

Эти станции, к тому же, помогут трудоустроиться тысячам безработных. Наличие дороги в горах создаст идеальные условия для перспективы строительства каскада из 3-х гидроэлектростанций (по образу и подобию каскада на Сулаке, что в Дагестане) у слияния рек Шаро-Аргун и Чанты-Аргун в районе сел Дуба-Юрт, Ярыш-Марды, Чинши и Дачу-Барзой. И далее - выше по течению Чанты-Аргуна - в котловине у сел Шатой и Барзой; на этой же реке близ села Бечиги будет третья электростанция. Большие энергетические запасы таит в себе также и Шаро-Аргун. Сегодня Чечня зависит от снабжения энергией от станций Сулакского каскада и со Ставрополя, завтра сама себя снабдим ею. Но нужна дорога. Военно-Чеченская дорога, которая вызовет также и туристический бум. Опять же вдоль нее можно построить базы отдыха, пансионаты, приюты, кемпинги.

Вместе с тем, важно улучшить дорожное сообщение и с другими альпийскими регионами республики, пробить дорогу, скажем от Шалажи на Ялхорой (7 - 10 километров). Капитально отремонтировать участки существующих, но плохих дорог, ведущих от Ведено до озера Ключной-Ам и выше до Андийского хребта, а также от села Дай до Кенхи и Кири. Важно также улучшить состояние дороги от Итум-Кале до Доркульчу, Шарой - к альпийским лугам, что создаст возможность возродить в Доркульчу маслосыроделие на базе существовавшего там ранее завода. Именно здесь до 1944 года функционировал голландский маслосыроизовод.

Большое стратегическое и хозяйственное значение имеют дороги Притеречья. Начиная от отрогов Терского хребта и до станицы Бороздиновской, состояние дорог оставляет желать лучшего. Не отвечают требованиям нормативов и пути сообщения, начиная от 15-го молсовхоза до села Знаменское, от Червленной до Наурской, от Станорого Юрта до Мекенской. Требуется значительного улучшения сообщения между Ачхой-Мартаном и Урус-Мартаном, между Урус-Мартаном и Шалями, между Курчаломем и Ялхой-Мохком, Саясаном и Ножай-Юртом. Разбиты дороги в Гудермеском и Ножай-Юртовском районах, в Веденском, Шелковском, Наурском и Сунженском районах.

А о дорожной сети между нефтепромышленными и хозяйственными объектами и говорить не приходится, и ведь до недавнего времени они были исправными.

И в самом деле: дорога дорога, а бездорожье - дорожке. Не лучше ли чеченцам, оставив не красящие их разборки, избавившись от негативных привычек, всерьез заняться дорожным строительством.

Дорогу строит человек. Она живет, пока по ней ходит человек. Дорога умирает без человека. Но может ли человек жить без дороги?

***

Все перечисленные в предыдущих главах проблемы Чечни можно решить, и я знаю как это сделать, я смогу привлечь нужные капиталы, специалистов со всего мира. Но для этого в республике требуется порядок и стабильность.

***

Чечня и чеченцы за 3-х тысячелетнюю историю своего существования никогда не вели захватнических войн. Но была вечная необходимость защищаться, была вечно льющаяся кровь. Исходя из этого, оборонная политика должна строиться сугубо в рамках доктрины оборонного плана России как ее субъекта. Мы должны исходить из того, что лучше худой мир, чем война. Война не рождает сыновей, она их уносит. В результате продолжительных войн и коллизий Чечня оказалась перед реальной угрозой вымирания генофонда, размывания нравственного облика нации. Доктрина, разумная, интегрированная в оборонную доктрину России, - один из главных инструментов, способных стимулировать охрану и возрождение нашего генофонда. История человечества знает много примеров, когда с лица земли исчезали целые народы, не сумевшие вовремя опомниться, самозащититься. Сегодня Чечня оказалась на пороге трагедии, носящий ползучий, по-всему не-обратимый характер. Не дадим ему обрести фатальность. Поколения будут презирать нас, проклинать. Не дадим оснований для суда поколений. Мы и Россия - едины. Помнить об этом надо.

В условиях возрожденной республики желательно создание милицейской академии, кадетского корпуса и школы таможенной службы. Во всех этих учебных заведениях обязательно обучение английского, русского и армянского языков. Профессорско-преподавательский и командный состав формируется также и из специалистов различных стран.

При этом учитывается беспрецедентная история Чеченского полка и его боевые традиции, как в зеркале от-

разившие героикую чеченского народа. Важно возродить это славное подразделение с дислокацией за пределами Чечни. Чеченский полк особо отличился при штурме Эрзерума в 1877 и 1916 годах. С Чеченским полком, состоявшем в Дикой дивизии, боялись войти в соприкосновение все армии мира, о чем признавал сам Николай Второй. На боевом счету полка - в пух и прах разбитые кайзеровская бронированная "Железная дивизия", отборные части японской армии под Мукденом, Ляоляном, Ляодуном и Порт-Артуром в русско-японской войне 1903 -1905 годов. Достойные продолжатели боевых традиций своих предков, кавалеристы Чеченского полка под командованием Мовлада Висайтова сквозь осажденный Берлин первыми вышли на Эльбу и встретились с американскими войсками под командованием Дуайта Эйзенхауэра. Чеченский полк имеет право на существование и ныне. Он может стать отборным подразделением в составе международных миротворческих сил, способным навести надлежащий порядок в горячих точках планеты и он, безусловно, внесет новые славные традиции в книгу воинской славы чеченского и российского народа. Думается, имя Героя Советского Союза Мовлада Висайтова украсит этот полк.

Вооруженные силы правопорядка, именно правопорядка республики должны быть малочисленными, хорошо вооруженными и мобильными. Спецслужбы: структура национальной безопасности, внутренних дел и погранично-таможенной службы. Их численный состав формируется по целесообразности, по российскому штатному расписанию. Все остальные вооруженные формирования - вне закона.

***

Прежде чем купить дом - купи соседа. К сожалению, в историческом плане такое не удастся. На нас напали кумыки и калмыки, кабардинцы и ногайцы, крымские татары и монголы, кипчаки и грузины. Время стерло не приязнь из памяти нашего народа к перечисленным на

родам. Время сотрет из нашей памяти и легкую пока неприязнь к русским. Мы едины, мы дети одного отечества.

Мы должны ускорить этот процесс хотя бы потому, что русский народ во все времена сам оказывался бесправным заложником амбициозных великодержавных колонизаторов, коммунистов, отмывателей криминального капитала. Сегодня в России проживает около 400 тысяч чеченцев, ровно столько же, сколько в самой Чечне. Живущий в стеклянном доме в прохожих камни не швыряет. От того, как себя поведет с Россией Чечня, во многом зависят жизненные условия наших сородичей, полей судеб оказавшихся в России.

Надо об этом помнить. Вовсе они не "российские шпионы", как любят огульно отзываться о них с подачи некоторых крикунов-патриотов митингующие "политики-несмышлениши" в Чечне. Те самые крикуны-патриоты вовсе не любят чеченцев и все чеченское, они просто отработывают деньги, направленные на раскол чеченского общества. Чеченцы, живущие в России, далеко не "российские шпионы", в России их называют "чеченской мафией" со всеми вытекающими отсюда недружественными действиями. Чеченцы не враждуют с русскими. Русские не враждуют с чеченцами. И те и другие - многострадальные жертвы собственного криминалитета, собственных кавказелит.

Политика соткана из компромиссов, а компромисс - это соглашение, достигаемое путем взаимных уступок. Был подписан Хасавюртовский договор (плох он или хорош) "Об отложенном до 2001 года статусе". Вспомните, как ликовал наш народ на центральной площади города Шали после его подписания. Вспомните диалог Александра Лебеда с митингующими: "Вайнахи, вы хотите продолжения войны?" "Нет, не хотим!"

Миру нет альтернативы. В истории есть прецеденты "отложенного статуса". Именно на его основе прекращена война между Францией и Новой Каледонией. Нам этот отложенный статус сегодня ни к чему. Чечня - субъект

России. Думаю, настало провести референдум одновременно в Чечне и России со следующими вопросами. В Чечне: "Хотите ли вы оставаться в составе России?" В России: "Хотите вы, чтобы Чечня отделилась от России?" Вот и ответят народы на животрепещущий вопрос. Я уверен, ответят положительно.

А пока же, пока мы должны с пользой для Чечни использовать ситуацию. Следует определить сумму ущерба, нанесенного после так называемого "наведения конституционного порядка в Чечне". По сведениям ичкерийских властей он составляет 160 миллиардов долларов. Надо в этом разобраться. Возможно, ущерб составляет гораздо большие размеры, возможно - меньшие. Надо подсчитать. Примеров того, когда сторона-разрушительница восстанавливала ущерб, нанесенный войной, в мировой практике есть. США, к примеру, компенсировали ущерб от ядерной бомбардировки в Японии, возместили ущерб, нанесенный островному государству Гренада при свержении Мориса Бишопы.

Мотивы и последствия войны в Чечне, конечно же, не идут с ними в сравнение, но, тем не менее, из любой сложной ситуации есть достойный выход. Из российско-чеченского конфликта в том числе. Россия, безусловно, должна возродить Чечню вместе с ее народом, при его участии.

Суммы или техника, механизмы и стройматериалы, поступающие в Чечню по согласованию о возрождении экономики Чечни, должны концентрироваться в "Фонде возрождения Чечни": председатель - чеченец, сопредседатели - представитель России и Совета Европы. Фонд имеет счета, на которые могут быть перечислены средства от пожертвований частных лиц, бизнесменов, государств. Все взносы в Фонд, имена людей и названия государств, сделавшие взносы, а также движение средств Фонда предаются гласности.

***

Вражда с соседями, с другими народами - порок. Исто

рически так повелось, что под крышу "Вайнахской демократии" приходили люди разных национальностей, притеснявшиеся на своей исторической родине. С веками они становились чеченцами, братьями, узденями. Достаточно вспомнить, что из 140 тейпов больше половины - присоединившиеся. Есть в их числе и бывшие русские, грузины, евреи, татары, кумыки, ногойцы и представители многих других народов, перенявших наши обычаи, религию, менталитет.

Чеченцы - редкий по своей прочности сплав, что он не раз демонстрировал, защищая родную землю. Сегодня делаются усиленные попытки разрыхлить нацию, разжигая неприязнь к другим нациям. Ксенофобия к добру не приводит.

Мировая история не знает такого примера, чтобы небольшая в общем-то нация выживала, когда на нее обрушиваются невзгоды на протяжении тысячелетий. Чеченская нация в силу обстоятельств делилась и делилась на группы и откочевывала в неизведанные дали, чтобы, погибая, выживать там. Не просто выживать, а самоутверждаться, активно влияя на общественно-политическую жизнь в стране своего пребывания.

Столетия живут они уже в этих странах, оставаясь в твердой вере, убеждении и надежде, что они возвратятся на свою историческую Родину. В Чечню. Это - вечный зов. Зов крови, души, сердца, сознания. Они называют свою Родину Дэгеста, что означает "место, где тело зачато", "лоно тела".

В результате исхода чеченцев с Кавказа в 18 - 19 веках возникли устойчивые диаспоры в Турции, Сирии и Ираке. Сегодня только в этих странах свыше 20 боевых генералов наших сородичей. Этим же качеством отличились они и в Иордании - до 10 генералов, в Турции - генералиссимус Шевкет-Паша, чеченец по происхождению, помог Кемалю Ататюрку свергнуть ненавистный режим Абдул-Гамида Второго. Сегодня в странах Востока проживает до 100 тысяч чеченцев. География их расселения расшири-

лась и простерлась до Пакистана, Ливии, Туниса, Марокко. Среди них не только военные, много среди них государственных и общественных деятелей, бизнесменов, банкиров.

Большой исход чеченцев наблюдался во время царения в СССР коммунистов. После принудительного выселения в 1944 году они были разбросаны на всей 1/6 земного шара. После восстановления республики вернувшимся домой не возвращали жилья, не давали работы, их просто притесняли.

Начался новый исход, самый значительный по численности и затяжной по времени. Так образовались новые чеченские поселения. Сегодня в Казахстане их проживает более 100 тысяч, в Саратовской области - 22, в Астраханской - 18, в Калмыкии - 15, в Ростовской области - 12, в Волгоградской - до 20, в Москве - до 150 тысяч. Сегодня имеются чеченские диаспоры от Калининграда до Владивостока, от Архангельска до Ставрополя. Нет в России города и области, где не проживали бы наши сородичи, равно как и на Украине, и в Белоруссии, в Прибалтике, и в Азербайджане.

Снова исход - в канун и после Чеченской войны, и в ходе - второй. Если до этих трагических событий в США, Канаде, Германии, Франции, Польше, Венгрии, Чехии и Словакии, в Австрии и Греции, в Австралии и Эмиратах чеченцев было, что называется, раз-два и обчелся, то теперь там проживает примерно 200 тысяч наших соплеменников. Причем исход в эти и другие регионы идет по нарастающей. Уезжают-то не слабые. Слабые сегодня остаются, сильные уезжают. Сегодня в Чечне едва наберется 400 тысяч жителей. В теории Джохара Дудаева, заявившего, что будет уничтожено 70% чеченцев во имя того, чтобы привольно жили остальные 30, по всей видимости, произошел сбой. В той его части что 30% закинут привольно. Именно столько их сегодня осталось в республике от общего контингента Чечни додудаевской. Но и из этих 30% привольно живет всего лишь один процент. Кто

и этот "счастливый" процент входит хорошо известно. Остальные живут хуже некуда.

Исторический парадокс. Тысячелетиями основная масса чеченцев цепко держалась за землю предков. Выживать им помогала сплоченность. Сегодня чеченская земля освобождается от своих сыновей и дочерей без видимого нажима извне, за счет "выдавливания" их изнутри. Мастерский ход сделали наши внешние недруги по похищению ненавистного им народа руками тех чеченцев, которые им служат за доллары. А сегодня и федералы занимаются тем же.

В каком состоянии пребывает сегодня население Чечни? В ужасном. Безработица и нищета, разгул преступности, произвол вооруженных группировок и федеральных сил. В безнадежном состоянии в сегодняшней Чечне просвещение, здравоохранение, наука, культура. Извращаются сплошь и рядом святые религиозные учения. Не работают производственные мощности, сельское хозяйство, варварски используются нефтескважины, ставшие "именными", уничтожаются леса, нарушена экология.

По большей части население выживает, благодаря подпитке от чеченцев, проживающих в разных концах мира.

***

Помощь Чечне придет извне. К счастью, в составе диаспор проживают умные, зрелые и работающие люди. Их дети овладевают компьютерным делом, искусством менеджмента и маркетинга, участвуют, и довольно успешно, в бизнесе: банковском и предпринимательском. "Зарубежные" чеченцы владеют сегодня большими капиталами во многих регионах мира, имеют крупные банки, фирмы, производства. Они сегодня с тревогой и надеждой поглядывают в сторону своей родины. С надеждой.

Надежда умирает последней. Но она не умрет, надежда на возрождение родной и любимой Чечни. И сегодня там, кто изнутри разлагают ее, они говорят: "Можно некоторое время обманывать часть народа. Можно долго об-

манывать весь народ. Но нельзя все время обманывать весь народ!" Пора бы одуматься и успокоиться некоторым амбициозным деятелям, пора бы насытиться в конце концов.

Игры судьбами людей к добру не приводят.

Чеченские диаспоры протянут руку помощи Чечне. В мире есть пример того, как диаспоры спасали государственность на своей исторической родине. Вспомним, как воссоздавался Израиль в 1948 году. К тому времени на территории 18 тысяч квадратных километров крайне не плодородных земель проживало около миллиона человек. Им противостояло 200-миллионное арабское население. Еврейские диаспоры всех стран "накачали" экономику Израиля, туда же устремились патристически настроенные евреи. Возникло мощное государство, и в "шестидневной войне" 1967 году оно разбило вооруженные силы Египта, Иордании и Сирии. В октябрьской войне 1973 года попытка арабов добиться реванша была сокрушена... Сегодняшний Израиль являет собой экономически развитое государство, с безупречно действующей моделью социальной справедливости и общественно-политической стабильности. Территория Чечни равна территории Израиля с той только разницей, что у нас плодороднейшие земли, имеющие к тому же в своих недрах неслетные сокровища. Но история у наших народов одна и та же. Одна лишь только разница: евреи сумели объединиться, а чеченцы - пока что нет.

Так поможем же Родине-Матери возродиться! Ведь именно чеченские диаспоры вкупе с народом, который нынче страдает, помогли всем нам выстоять в минувших жестоких войнах.

Сложившаяся общественно-политическая ситуация в Чечне не имеет аналога в мировой практике. Объясняется это и тем, что в ее дестабилизации заинтересованы различные спецслужбы различных государств, цели которых осуществляют купленные ими отдельные "отцы народа". Это - Масхадов, Басаев, Закаев и т.п. Они целена-

правленно вносят сумятицу и анархию и любыми средствами добиваются дестабилизации. Организуют уличные "женские конгрессы", называемые ими самими "бессрочными митингами". Митинг - явление сродни передаче вопроса разрешения актуальной проблемы из рук разума в руки безумия. Если митинги негодны и они все-таки продолжают иметь место - это значит, что негодны их организаторы... и правители, допускающие их. Митинги созывают на потребу и в угоду амбициям "деятелей", они размывают нравственные границы чеченцев, отличавшихся до сей поры, до митинговой эпохи, умением уважать друг друга, считаться каждый со всеми и все с каждым. Сегодняшние митинги - зло, идут во вред нации, раскалывают ее, раскачивают общенациональную лодку.

Без жесткого порядка нам не создать государственности. Закон обязателен для всех и каждого, от главы администрации до рядового гражданина, в противном случае нынешний беспредел, нынешняя вакханалия будут продолжаться до бесконечности. Парламенту (а его надо немедленно создать) необходимо принять законы прямого действия, направленные на наведение порядка на переходный период. **Необходимо также провести общенациональные выборы президента Чеченской республики. Мы знаем, как народом воспринимаются назначенцы из Москвы.**

***

Чеченец по своему генетическому коду - здоровый индивидум. Но вода камни точит. Вечные стрессы и депрессии, вечные невзгоды, атакующие этот код, одерживают верх. Даже особенности природно-климатических условий тут не подмога. Тяжелейшие физические нагрузки, которые преодолевал чеченец, сказались. Туберкулез распространяется в республике, на первом месте мы в мире по числу легочных больных на 1000 жителей. Сахарный диабет - на втором месте, а это заболевание, как известно, создает фон для других болезней. Высока детская смер-

ность. В данный период положение резко усугубилось. Медицинские коллективы работают в условиях неплатежей, дефицита медикаментов и продуктового снабжения. Наблюдаются случаи дискриминации по принципу "помогал своим, помогал чужим". Напрочь отсутствует в республике работа по профилактике болезней, из рук очень плохо обстоят дела санитарно-эпидемиологических служб.

Что делать? Нужна целенаправленная продуктивная работа. Когда нация вырождается, гибнет, - надо принимать нестандартные экстренные меры.

С государственной стороны следует вплотную заняться восстановлением базы медицинских учреждений.

Важно, объявив здравоохранение ударным фронтом, обратиться и к руководителям всех чеченских диаспор, ко всем странам СНГ и мира с просьбой оказать содействие в этом деле. Болеющий народ не может быть свободным: он зависим и от болезни, и от того, от кого ждет помощи.

Известны целительные свойства наших горячих, минеральных и термальных вод. Одна из рек Чечни, а именно Аргун, несет самые лечебные в мире воды: в верховьях - дистиллированные, в низовьях - содержащие в себе такое количество минеральных солей и серебра, что с ним не идет в сравнение известная река Ганг, куда съезжаются на лечение десятки миллионов страждущих со всех концов земли. Между прочим, феномен долгожительства в Чечне объясняется просто: долго живут именно те, кто селится и живет вблизи Аргуна. Наши старики до сих пор возят воду из Аргуна в различные отдаленные села. Это сколько же лечебниц можно построить вдоль реки, почему бы не возить аргунскую воду для продажи в городах, для водолечения в больницы. Не исчерпаны резервы лечебных трав, дикорастущих плодовых, с помощью которых, скажем, в Китае система здравоохранения поставлена на индустриальную основу. У нас же, Барон Киндиров, прошедший китайскую школу лечения травами, ра-

ботает в примитивных условиях. Киндарову нужна государственная поддержка. Он хорошо изучил к тому же и секреты чеченского долгожительства, которые ему просто некому передать.

Здравоохранение должно быть бесплатным. Медколлективы - привилегированная часть бюджетных работников, платить им необходимо регулярно, отмечая их нелегкий труд наградами.

***

Наш народ издревле славился широким диапазоном культуры. При всей предубежденности к советскому периоду следует отметить, что накоплены немалые традиции в деле развития художественной самодеятельности. Повсеместно были клубы, Дома и Дворцы культуры, где выявлялось много талантов. Структуры эти следует возродить на истинно народных началах.

Просвещение должно строиться на базе науки и культуры, беря все лучшее и рациональное из мировой практики. Образование - бесплатное, всеобщее и обязательное. Религия не вмешивается в образовательный процесс. Существуют школы религиозного толка, куда поступают по собственному волеизъявлению. Преподавание в школах ведется на русском и чеченском языках, факультативно изучаются арабский и английский языки. Обязательно преподавание компьютерного дела, основ предпринимательства и бизнеса. В светских школах обязательно преподавание основ ислама, а в религиозных - светских наук.

Высшие учебные заведения работают по схеме работы передовых вузов мира. Существует квота на отправку перспективной молодежи в лучшие учебные заведения России и мира.

Приоритетным направлением в работе правительства является наука.

***

ность. В данный период положение резко усугубилось. Медицинские коллективы работают в условиях неплатежей, дефицита медикаментов и продуктового снабжения. Наблюдаются случаи дискриминации по принципу "помогал своим, помогал чужим". Напрочь отсутствует в республике работа по профилактике болезней, из рук очень плохо обстоят дела санитарно-эпидемиологических служб.

Что делать? Нужна целенаправленная продуктивная работа. Когда нация вырождается, гибнет, - надо принимать нестандартные экстренные меры.

С государственной стороны следует вплотную заняться восстановлением базы медицинских учреждений.

Важно, объявив здравоохранение ударным фронтом, обратиться и к руководителям всех чеченских диаспор, ко всем странам СНГ и мира с просьбой оказать содействие в этом деле. Болеющий народ не может быть свободным: он зависим и от болезни, и от того, от кого ждет помощи.

Известны целительные свойства наших горячих, минеральных и термальных вод. Одна из рек Чечни, а именно Аргун, несет самые лечебные в мире воды: в верховьях - дистиллированные, в низовьях - содержащие в себе такое количество минеральных солей и серебра, что с ним не идет в сравнение известная река Ганг, куда съезжаются на лечение десятки миллионов страждущих со всех концов земли. Между прочим, феномен долгожительства в Чечне объясняется просто: долго живут именно те, кто селится и живет вблизи Аргуна. Наши старики до сих пор возят воду из Аргуна в различные отдаленные села. Это сколько же лечебниц можно построить вдоль реки, почему бы не возить аргунскую воду для продажи в городах, для водолечения в больницы. Не исчерпаны резервы лечебных трав, дикорастущих плодовых, с помощью которых, скажем, в Китае система здравоохранения поставлена на индустриальную основу. У нас же, Барон Киндиров, прошедший китайскую школу лечения травами, ра

ботает в примитивных условиях. Киндарову нужна государственная поддержка. Он хорошо изучил к тому же и секреты чеченского долгожительства, которые ему просто некому передать.

Здравоохранение должно быть бесплатным. Медколлективы - привилегированная часть бюджетных работников, платить им необходимо регулярно, отмечая их нелегкий труд наградами.

***

Наш народ издревле славился широким диапазоном культуры. При всей предубежденности к советскому периоду следует отметить, что накоплены немалые традиции в деле развития художественной самодеятельности. Повсеместно были клубы, Дома и Дворцы культуры, где выявлялось много талантов. Структуры эти следует возродить на истинно народных началах.

Просвещение должно строиться на базе науки и культуры, беря все лучшее и рациональное из мировой практики. Образование - бесплатное, всеобщее и обязательное. Религия не вмещивается в образовательный процесс. Существуют школы религиозного толка, куда поступают по собственному волеизъявлению. Преподавание в школах ведется на русском и чеченском языках, факультативно изучаются арабский и английский языки. Обязательно преподавание компьютерного дела, основ предпринимательства и бизнеса. В светских школах обязательно преподавание основ ислама, а в религиозных - светских наук.

Высшие учебные заведения работают по схеме работы передовых вузов мира. Существует квота на отправку перспективной молодежи в лучшие учебные заведения России и мира.

Приоритетным направлением в работе правительства является наука.

***

История Чечни и чеченцев долгое время вымарывалась, переписывалась в угоду правящим режимам. Предстоит много неожиданных и приятных открытий. Нам архиважно воздать должное истинным национальным героям и надуманным. И на этой основе выработать национальную идею. Очень мало нам известно о Шейхе Мансуре. Учредив комиссию по воссозданию истории чеченского народа во главе в доктором исторических наук Шарпуддином Ахмадовым (автор труда о Шейхе Мансуре), необходимо поручить ей сказать всю правду о роли имама Шамиля в истории чеченского народа. Много еще тайн вокруг его имени и деятельности в отношении чеченцев, в чью среду он внедрял своих соплеменников аварцев с целью их разложения. Результаты этой его негативной деятельности мы ощущаем на себе до сих пор. Вспомним его изречение в ответ на вопрос: "Кто такие чеченцы?" Он ответил: "Чеченцы - это такой народ, от плеча которого нельзя отдалять меч на расстояние одного пальца".

И еще. Не следует забывать, что имам Шамиль губил и грабил Чечню 25 лет, а затем позорно сдался в плен. Увез с собой в Калугу казну и безбедно жил там в подаренном ему дворце. И не один жил, а с челядью и родственниками числом в 200 человек. Шиковал и жировал.

А в то же время неподалеку, в Устюжино, что на Вологодщине, влачил жалкое существование великомученик Кунта-Хаджи Кишиев. Его суточный рацион стоил... 3 копейки. Как оказался Кунта-Хаджи в ссылке? Следовало бы знать ответ на этот вопрос "бородатым идеологам". Да вследствие гонений со стороны имама Шамиля, он попросту сдал Кунта-Хаджи российским властям только за то, что последний критиковал имама за его грабительскую и чечено-ненавистническую политику. Из ссылки Кунта-Хаджи писал брату Мовсару, что никогда не изменит своих убеждений...

А что и кому писал Шамиль из своего дворца в Калуге? "Мой господин!" - так начиналось каждое его письмо

князю Барятинскому, взявшего его, Шамиля, в плен.

Вспомним в этой связи, как достойно завершил свою жизнь чистокровный чеченец Шейх Мансур (Ушурма). Он не сдался, а попал в плен в тяжелом бою. Он не обольстился прелестями царицы Екатерины, пытавшейся заточить его в свой будуар. Шейх Мансур скончался в каземате, куда его заточила Екатерина.

...Чеченцам нужно восстановить свою историю, очистив зерна от плевел. Чеченцам нужна национальная идея!

***

Да поможет нам Всевышний - милостивый и милосердный - на долгом и трудном пути возрождения Чечни. Честь и Родина. Право и порядок.

Чеченскому роду нет перевода!

Надеюсь. Верю. Убежден.

Аллаху Акбар!

Малик САЙДУЛЛАЕВ

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ЧИСТОГО ИСТОКА - В ПРЕКРАСНОЕ ДАЛЕКО.....	3
Об авторе.....	4
Звезда Малика.....	9
Жилка у виска.....	10
ЖИЗНЬ - БОГУ, ЧЕСТЬ - НИКОМУ.....	19
Что такое Чечня? Кто они, чеченцы?.....	22
Корабль, не оставляющий ни следа, ни воспоминаний.	
Корабль, плывущий в море крови.....	27
Не терпят подлости, но и зла не помнят.....	37
КРАСНОЕ МРАКОБЕСИЕ.....	46
Улыбки Иуды.....	48
Нас нашим же штыком.....	50
Красные эсэсовцы.....	54
ТРУДНАЯ ДОРОГА ДОМОЙ. НАВСТРЕЧУ НОВЫМ КРУГАМ АДА.....	63
Кавказ не ждал нас.....	66
Драма на Тереке.....	70
"ЯКОВЛЕВЩИНА": НЕ УДАВШИЙСЯ ПУТЧ.....	73
"ТИТОВЩИНА": КРАСНЫЙ ЭКСКРЕМЕНТ.....	80
"АПРЯТКИНЩИНА": "НУ, ЧЕЧЕНЕЦ, ПОГОДИ!"	89

"ВЛАСОВЩИНА", ПЛЮС НЕМНОГО "ФОТЕЕВЩИНЫ":
ХОРОВОД БЕСОВ ИЛИ ЛОВЦЫ ЧИНОВ И ОРДЕНОВ.
ЗРЕЮТ ГРОЗДЬЯ ГНЕВА.....105

"ВИНОГРАДОВЩИНА": ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ
МАФИЯ И ЕЕ ПОКРОВИТЕЛИ.....116

СУДЬБА ВЫБРАЛА НАС... 134

РОДСТВЕННИКИ "ПЯТНИЦЫ"?
ИЛИ... РОДИВШИЕСЯ В ПЯТНИЦУ?.....139

ПОСЛЕСЛОВИЕ.....146

Малик Сайдуллаев:
чеченский отец "Русского лото".....147

ПУБЛИЦИСТИКА,
ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ.....157

Вечная необходимость защищаться.
Вечно льющаяся кровь.....158
Вчерашние кумиры предстали без грима.....173

ФИЛОСОФИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧЕЧНИ.....185

ДЛЯ ЗАМЕТОК

УДК 323(470+571)
ББК 66,3(2Рос)
С14

Сайдуллаев Малик Мингаевич
ЧЕЧЕНСКОМУ РОДУ НЕТ ПЕРЕВОДУ
(историко-публицистическое издание)

Ответственный за выпуск Елена Ядыкина

Компьютерный набор Елена Ядыкина

Верстка Чинков Сергей

Фотографии Василия Морванюка

Издат. лицензия № 04361

Подписано в печать 24.12.2001г.

Заказ № 6331; Формат 84*108/32; Объем 7.5 п.л.

Издательство "ИПП Ковиан"

129323, Москва, ул.Ивовая, д.5, тел/факс (095) 252 7509

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ООО ПФ «Полиграфист».

160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.,

тел.: (8172) 72-55-31, 72-60-72

ISBN 5-902097-01-0

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

UNIVERSITY OF CHICAGO

**ИЗ СЕМЕЙНОГО
АЛЬБОМА**

▲ *Малик с Байсунгуром,
сыном Милана.*

▲ *Сын Зелемхан.
Учится в Англии.
По натуре - Робин Гуд.*

▼ *Старший брат Малика Ваха.*

▲ Живя в Англии, Седа и Зелемхан не забывают откуда они родом.

▲ Не всегда удается вырваться от круговерти дел. Прилетел на Мальту и сразу... в Средиземное море.

▼ Младший брат Малика Милан.

▲ *Зелемхан примеряется к креслу отца, не...
расставаясь с компьютером.*

▼ *Бангладешский студент сказал что-то смешное...*

▲ Отец и сын на прогулочной яхте у берегов Кипра.

▼ Рыбалка на Мальте.

▲ На своей вилле.

▼ Он заядлый игрок, Малик.

▲ В его конюшне скакуны ахал-текинской породы.

▼ Алхан-Юрт. Во дворе отцовского дома.

▲ Курпату Сайдуллаева с внуками.

*Воспитала своих шестнадцать, а как ревностно
смотрит... Вдруг родная мать ложку мимо рта*

▼ пронесет.

**ВСТРЕЧИ,
ЗНАКОМСТВА,
ЭПИЗОДЫ ЖИЗНИ.**

▲ Юрий Никулин очень любил Малика.

▲ Махмуд Эсамбаев гордился Маликом.

Анита Цой:
“Я восхищена
Маликом
Сайдуллаевым”

▲ Награда за оказанную помощь.

▼ Иосифу Кобзону 60 лет...

▲ С Юрием Лужковым на фушетте после деловой встречи.

▼ Их сближает меценатство.

▲ С генерал-майором Асланбеком Аслахановым.

Известная певица Анита Цой принимает
▼ памятный подарок.

▲ С мэтром телевидения Эдуардом Сагалаевым.

▼ С Джохаром Дудаевым и братом Мулайком.

▲ Сразу три медали покровителю муз.

▼ Есть о чем поговорить и с Борисом Березовским.

▲ Среди коллектива на отдыхе в Подмосковье.

▼ Встреча с работниками "Русского лото".

